
О.А.МАРКЕЛОВА

БЕЗЗАКАТНЫЙ
ДЕНЬ

МОСКВА

О.А.Маркелова
Беззакатный день

Стихи

Москва
2018

Есть состояние, в котором можно сочинять стихи. А есть состояние, в котором сочинять стихи – прямо-таки самая первая необходимость...

Я не знаю, какая польза от стихов социуму, может статься, социум как раз лучше функционировал бы безо всяких стихов и поэтов, но индивиду стихи крайне нужны: именно их сочинение даёт ему силы выстоять в порой не слишком радостных ситуациях...

29 ноября 2017, Строгино

ПРОЛОГ

ЛЕТНИЙ СОЛНЦЕВОРОТ

*Сегодня утром со всех часов
рухнули цифры, опали стрелки.
Вытекло время золотым потоком
из круглой дырки
циферблата.*

*Беззакатный день над моей головой.
Золотистый плат над горами.
Синегривый конь и плащ ветровой.
В этот день мы будем говорить с богами.
Беззакатный день.*

*Расцветает солнечный цветок-сердце.
Световые стихи, световые потоки среди облаков.
Каждое дерево стало тропюю
до беззакатных миров.
Каждая гора – стоянкой на пути до неба...*

*Беззакатный день над моей головой.
Облачные страны за морем.
Время расплескалось золотистой волной.
Каждое мгновенье – в световом узоре.
Беззакатный день.*

*Растянувшись над океаном во весь свой рост,
день – золотистый змей – кусает свой хвост.*

21-22 июня 2014, Коупавог

1. БЕЗЗАКАТНЫЙ ДЕНЬ

МОЙ ГОРОД

*I. Мой город – Рейкьявик¹. Мой час – закат.
И медленные думы на закате.
И Памяти визит всегда там будет кстати,
и странные рассказы прозвучат.*

*II. И город мой – Москва. И час – рассвет:
не бодряя улыбка пробужденья –
седой рассвет, финал ночного бденья,
когда к загадке ты нашёл ответ.*

*III. Мой город – где-то в сказочной стране.
Мой час – когда часы пробьют тринадцать.
И чудеса подвластны здесь не мне.*

*IV.
.....
Мой дух – везде. Я выбираю – мир.*

27 июля 2013, Kópavogur

¹ Во всех случаях в этой книге ударение в этом слове ставится на исландский манер: на первом слоге с добавочным ударением на последнем: «Рейкья-вйк».

І. БЕЛАЯ НОЧЬ

ПРИЕХАЛ В РЕЙКЬЯВИК. БЕЛАЯ НОЧЬ

Как мне не хватало этой синевы!
Над водою – только спины гор.
Ближе – огоньки и колыхание листвы.

Обовьёт меня ночной простор.
Место для ночлега – укажет птиц полёт.
Небо – колыбельную споёт.

10 июля 2013, ночь, Höfðar – Árbær

ФРАГМЕНТ

Память живёт на пустынных просторах
 возле солёной воды:
память о книгах и судьбах,
 поступках и мыслях,
там, где тучи, как хмурые брови, над морем нависли,
там, где ветер-конь
 свои пересёк следы...

.....
Начало июля 2013, Reykjavík, Höfðar

ÆGISSÍÐA

Ночная прогулка по взморью – встреча с собой.
(Я, 2002)

Вот оно – то самое взморье,
где я прежде сходил с ума!

Дождь закрыл бахромой предгорья:
то просвет, то сплошная тьма.
Стебли, тучи, волны и камень,
и на чёрном песке – кулик.
Здесь текли беседы с богами,
мне в тумане являлся их лик
(как на склоне солнечный блик.
Впрочем, всё это было ночами, -

в мокром канувшем ноябре).
Там на взморье плясало пламя...

Надо вспомнить об этой поре.
Снова встретить взгляд отраженья
в светло-серой спокойной воде, -
там, где травы в прибрежной руде
и небесные стихотворенья...

Засинели на солнце горы:
по-над морем вставшие склоны
опоясались улицей города,
словно поясом из бетона.

В разноцветном молчанье домов
голос неба и голос моря
величавы, как речи богов...

И поэзия - всё же здесь:
блики волн, болтовня куликов,
над горами небесная взвесь...

16. júlí 2013, Reykjavík

Горизонт

в вечернюю

пору:

облака

съели

гору.

Облачные тролли тихо увели
базальтового синего быка.

Лысо и серо вдали.

Влажная ветра рука.

Там где-то – должно быть море...

Но пока – лишь один туман.

А под ним, в фонарном узоре,

город, в жертву безумью дан.

Он не в себе:

как сохранить рассудок,

когда вокруг меняется пейзаж:

то чёткий синий склон, то облачный мираж
(зависит от луны, погоды, часа суток...).

И здесь растут и падают дома,

и краны к небесам стремятся гордо.

Но не меняются лишь фьорды,

прибоя белая тесьма.

И каменный тяжёлый бык

вернётся в стойло возле моря,

подставит тучам синий рог...

И ветры обметут небесный потолок,
и дверцу для луны
 в нём тихо приоткроют.
На прялки альвов наматывают сны...

И будут все дела завершены.

Лишь не закончится одно:
 творенье мифа
из туч и звёзд, антенн и фонарей.
В нём будет дрёма моховых камней,
ночного моря тёмная олифа,
дебелые стволы простуженных рябин,
далёкий гул и шорох шин,
над крышами домов полночное паренье...
Чтоб город обретал иные измерения.
Чтоб город жил –
 у всех существ –
 во всех мирах...

И синий бык пошевелился.
Ночь в горах.

Полночь 26/27 июля 2013, Kóravogur

Не очень интересный пейзаж:
облака за окном
задевают брюхом за чешую утёсов.
Небо так низко,
что невозможно
встать во весь рост на камне.
И всего два цвета:
мшисто-зелёный и облачно-серый...

Но вот разъехались кулисы туч,
и показались синие отроги.
И тотчас изменился вид дороги:
пространства разомкнулись,
ожили камни
и появились небеса.

9 августа 2013, по дороге в Рейкьявик

ГОРА
(песня)

Надо мной мрачнело
и бледнело небо.
У меня менялись имена.
Покрывала плечи мне сырая пелена
долгими туманными ночами.

Что ещё сказать? – По мне ходили сапогами,
топали копытами, кусали мою траву:
мне на огорчение, людям на забаву.
В свой подол я приняла струящуюся лаву.
Лаву лишь однажды, а обычно – снег и воду.
И никто не смел пройти по склону в непогоду...

Но теперь шальные духи вышли на свободу.

Сгорбилась над городом
дряхлая гора,
изъеденная тропами, строеньями, столбами.
Выстроились изгороди вровень с облаками!
Опухоль в нутре: автомобили и тоннели.
Горы онемели. Горы онемели.

.....
Но предзимними ночами
ещё удаётся услышать
их неторопливую речь.

21 августа 2013, Коупавог

Я раньше знал, я раньше знал,
как называются растенья
в ущелье узком между скал,
где даже в полдень бродят тени.

Я толстый справочник листал,
смотрел на прориси цветные,
но не нашёл того, что знал:
слова в нём новые, чужие.

Быть может, то, что помнил я –
такие местные названья,
и обладала этим знаньем
одна лишь горская семья?

А может (тоже вероятно),
я просто их придумал сам, -
услышал в шуме трав невнятном,
один блуждая по горам...

8 июня 2014, Kópavogur

ВМЕСТО ФОТОГРАФИЙ

1. (Остров Видэй)

Пароход больше острова.

Блики на сетчатом море.

2. (Артнаватнсхейди)

... И разрезвились тучи-мамонты

над неземным сияньем ледника.

3. (Центр Рейкьявика)

Квартал, где прошлое живёт в рифлёном

железе стен,

а настоящее –

в пластмассовой бутылке у забора.

Все – 25 августа 2013

4.

В заливе – лоскутки островов.

Исландию кроили по лекалу –

остались обрезки.

Подземная лебедь парила в толще сплошной горы.

Подземная выдра плавала в магме.

Тяжёлые брызги рассыпались камнями

и укатывались в долину.

Подземная лебедь кружила в скале,
рвалась наружу длинношеим утёсом.

Подземная рыба была хвостом

в чреве горы,

в чреве горы.

Живая земля, и в ней существа.

Мшистые овцы, лиловые камни.

Таинственные звери

в каждой гряде.

Ветер разносит их голоса.

15 сентября 2013, Коупавог

Не надо музыки, нынче я слушаю ветер.

Слушаю деревья на склоне.

Тополиный хор над полями.

Если земля поёт, значит, ей хорошо.

15 сентября 2013, Коупавог

КЕПЛАВИКСКИЕ СТИХИ

Ветер бьёт в барабан.
Стылый чай
и нервная дрожь...
Сколько ни пакуй чемодан,
всю страну с собой не возьмёшь...

Тяжёлый
 кейс.
Ночной
 рейс.

Самолёт ползёт по облачной простыне...
Стало быть, вот они какие, полёты во сне.
Пассажиры на узких креслах.
Войлочные душные сны.
Крылом темноту разрезав,
дрожит самолёт на хребте ветровой волны.

Какой здесь холод! Облака заледенели.
Им шерсть ночную напряла луна.
И в лавовой заснула колыбели
продрогшая притихшая страна.
Сосёт базальтовую соску
морскими пенными губами, -
встречает на востоке бледную полосу,
затем – над скалами малиновое пламя.

Пришло светило.
Пассажиры спят.

16 сентября 2013, в Кеплавикском аэропорту.

И.ДЫМКА ПАМЯТИ

УЗОР ВОСПОМИНАНИЙ

*Путаная азбука памяти...
Рада Полищук*

*А в горле сопят комья воспоминаний...
Егор Летов*

Лохматые нити воспоминаний
удастся ли соткать в единый узор
я помню
много
деревню помню
дождь
КОСОЙ
косили хлеб на дальнем поле
тын плетень жердина
ПРУТ
воспоминания
теснятся
всего не перечесть
не вспомнить всех подлинников
ВСЕХ КОПИЙ
всех мечей, щитов,
всех рук, плеч
ГОЛОВ
на футбольном поле и спортивного комментатора
описывающего каждый
ГОЛ
как сокол
залётный гость
такой непутёвый
наивный
ПРОСТОЙ
в работе
безмолвствуют станки
привычный гул цеха
СТИХ
читал с эстрады артист
надо же, я и это не забыл
в памяти живёт и пустяковое, и важное
успею ли всё перебрать?

Судьба свершается
небесные ткачихи
вот-вот закончат
ПОЛОТНО
железной дороги
гремеее эхо
скрывается в тоннеле
СОСТАВ
моих воспоминаний крайне пёстр:

то эта жизнь всплывёт, то прошлая...
город помню
серые заводы
СМОГ
отыскать запылённый альбом с семейными фотографиями
мамаша, бабушка и этот – в комиссарской шинели
а ещё дед рассказывал, как церковь взрывали:
взлетели в воздух
колонны крест
ГЛАВА
моих воспоминаний
никогда не будет дописана
невозможно поставить
точку.

25 января 2014, Москва

Дымка памяти на событиях
как плесень на сыре
(благородный продукт – испорченный продукт).
Флёр неизлитых чувств.
Многослойные думы.

Всё это наплывёт на тебя
ночью на зябкой кухне...

Кусок сыра – за щёку.
У прошлого пряный вкус.

Ночь 27 января 2014

Прошлое открыло канонаду.
А ведь я в него и не стрелял,
даже в шутку
и тем паче – первым.
Я-то думал, мы с ним в вечном мире,
а ему – охота нападать
и обстреливать из окон впечатленьями,
и метать из древних переулков
острые воспоминания,
и выискивать лазейки в цитадель
незыблемой
повседневности.

22. декабря 2017, центр «Авангард» на м. «Домодедовская», вечер.

В КЛАССЕ

Холодный взгляд.

Доска и мел.

«А сейчас я вам расскажу...»

За дверью так шумно... А вроде, звонок отгремел...

Толпы и гомон – жуть.

Вбегают опоздавший Митрохин:

«Ребза, там, говорят, взрывчатку подложили!

«Скорая помощь» стоит у крылечка – вау!

А скоро ОМОН подъедет!»

«Митрохин, на место! Все сядьте! Не разбредаться!

Ты сам, о чём говоришь, не имеешь понятия!

Не было, не было, не было приказа об эвакуации!

А раз его не было, - мы продолжаем занятие!»

А за дверью крики, шаги...

- «Пацаны!

Там приехали сапёры с овчаркой!

Овчарка будет искать взрывчатку!»

- «А если дать ей сосиску?»

- «Что ты, дура, нельзя, она же на службе!»

- «А я пойду эвакуируюсь домой.

Рванёт – так и оттуда всё услышу».

- «Дети, дети, немедленно успокоиться!

Не прыгайте из окна, не прячьтесь в шкафу!

Я в жизни видала такие взрывные устройства!

А это не бомба, а тьфу!

Но если вы не поймёте Past Perfect сейчас,

то вы уже никогда его не усвоите!»

распахнулась дверь в закрытый класс.

На пороге – в униформе двое...

.....

А права была всё же она –

упрямая строгая старуха:

бомбы там не оказалось:

старшеклассники похулиганили по телефону –

не хотели писать контрольную.

Можно было бы вовсе не суетиться...

Но ей на работе – выговор:

подвергала детей, мол, опасности.

(Хотя – какая опасность,

если всё оказалось фальшивкой?)

Но у её подопечных

до самого выпуска,
(а у некоторых и позже)
английская грамматика
вызывала ассоциации
с беготнёй и тревогой.

22-23 января 2014, Москва

РЕКОНСТРУКТОРШЕ

О, попотчуй меня, городского,
консервированной стариной!
Сунь в карман – на счастье – подкову,
берегинь поставь за спиной.

Удиви деревянной лирой.
Из печи достань каравай.
О моей бездуховности сирой
над цветами попричитай,

разлохматив в причёске ленты...
Да не долго: ведь я не нищ.
У меня есть свои легенды:
переулков, мостов, кострищ...

Соглашусь: веков им немного.
Но поверь мне, они живут:
гонят серость прочь от порога,
смыслов груз на себе несут...

Авангардным узором кроют
мира бледное полотно,
чтоб сходились созвездья роем
вечерами нам под окно.

А не хватит прежних сказаний,
чтоб заполнить пустые места, -
мы тогда сочиним их сами,
чтоб над каждым из новых зданий
загорелась своя звезда.

И у каждого новое слово,
и узор у каждого свой...
Ты корми меня, городского,
непривычную стариной!

13 апреля 2014, Коупавог

Навеяно норвежским постмодернистским романом «Каталог Латура»

Я влюбился.
Она пела в опере.
Золотое горло, небесное диво.
Когда она выступала, зал замирал.
И я удивлялся, хватался за сердце:
Вот совершенный инструмент,
творящий чудеса!

Но потом, в окровавленной спальне
я обнаружил: горло
было самое обыкновенное:
мышцы, связки, какие-то жилы...
А где же золото? Звуки?
Меня обманула природа!

.....
.....
К Красоте приблизился Рацио
с ланцетом и микроскопом –
и Красоты не стало....

28 января 2014, Москва

ВНУТРЕННЯЯ ЭМИГРАЦИЯ

Но и в стальных шинельных государствах –
смеялись люди,
жмурились на солнце,
в кругу друзей о будущем мечтали
и сочиняли о любви стихи...

И кто они? Слепые дураки,
нечуткие к страданиям эпохи?
Блаженные насельники Ниравны?

А может, просто вечные жильцы
свободного и маленького мира –
не видного строителям заборов,
неуловимого – для удальца с кнутом...

15 июля 2012

НЕ ПРОЩАЮСЬ

Вы отриньте грусть:
я ещё вернусь.

Из холодной мглы,
из чужих краёв,

от сырой золы,
от гнилых столбов -

я вернусь сюда -
из чертогов льда.

Я вернусь в леса,
в рыжий лунный лик,
в птичьих голоса,
в строки тихих книг.

Я приду опять
на лесную гать.

Ветром пронесусь,
упаду звездой,
лба в ночи коснусь
мокрою листвой.

Я ещё вернусь.
Я вам всем приснюсь.

12 декабря 2011, в квартире Эйнара в Питере

Мир проснулся.
Волос солнца земли коснулся.
А я вернулся.
Окончательно к вам вернулся.
 Оставил холод за спиной,
 оставил страхи на ветвях,
 оставил гниль.
 И я живой.
 Не льнёт к моим одеждам прах.
И я вернулся в этот час,
и я вернулся в этот мир.

.....

12 декабря 2011, СПб

БЕЗДОМНАЯ СОБАКА

Рыжая собака живёт на Хованском кладбище.
Меховое солнце – среди этого мрачного мрамора.
Спит под машинами, кормится от старушек,
что поминают родных обильной закуской.

Рыжая собака прячется между могилами.
Гипсовые ангелы скрывают её от обидчиков.
А по ночам она пугает пьяных на тропках
стуком когтей и блеском оранжевых глаз.

Собака ненавидит работницу крематория
с тенями на круглых глазах и фальшивым голосом:
это она отправила её Человека
под неподъёмную крышку, в подвальный огонь.

Рыжая собака живёт на Хованском кладбище.
Она злобно лает на крашеную сотрудницу.
Она греется на мартовском солнце меж пыльными плитами.
Она вынимает из баков пакеты с обедками.
Она ловит лапкой опавшие листья с тополя.

Она стережёт свою память и своё прошлое.

31 января 2014, Москва

1. Искусство выживания – дело сложное,
а быт не позволяет сплеховать...

- Ма шер, у нас нет хлеба, есть пирожное,
одно на двух – чем голод утолять?

2. От прошлого давно – одни развалины,
но память неуёмная жива...

- Ма шер, у нас с тобой совсем нет валенок,
пойдём-ка в бальных туфлях по дрова!

.....

3. А скоро скрипнут у воды уключины;
придёт пора за жизнь держать ответ...

- Ма шер, простым словам мы не обучены.
Давай напишем не отчёт – сонет!

9 февраля 2014, Москва

ВЕНЕДИКТУ ЕРОФЕЕВУ

Гусар – он опирается на саблю.
Гишпанка молодая – на балкон.
Володька – на ученье Карла Маркса.
Лишь мне на свете не нашлось опоры!
Меня по полустанкам гонит ветер,
меня сгубили книги и бытовки,
и телефонных будок немота.
И словно циклопические цепи,
крест-накрест,
и судьбу мою,
и землю,
перетянули поезда.

2 марта 2014, Москва

(Любителям творчества Венедикта Ерофеева предлагается самостоятельно
найти в этом стихотворении скрытые реминисценции).

Мир людей замешан на смертности,
словно каша на молоке.
Попроси любого произнести слово «время»
на родном наречии,
вслушайся в звуки,
и ты услышишь, что «время» - это имя дракона,
и все преданья, все песни и книги людей,
а также их исторические труды
и их философские трактаты
говорят об одном: о борьбе с этим самым драконом,
сгубившим немало доблестных паладинов.

А у бессмертных детей земли
«время» - имя собачки,
свернувшейся на коленях.
Она верна и мила.

Но всегда, всегда
она оставляет на щеках хозяев
свои шерстинки.

3 апреля 2014, Коупавог

МРАЧНОЕ

- Вы говорите, это храм?
Тогда зачем ему решётки?
- Чтоб защитить от мира кротких,
чтоб не проникнуть внутрь воров.

- Ну ладно, я поверю вам...
Вы говорите: вот священник.
А кнут зачем? Зачем ошейник?
- Поймите, так удобней нам.

- Ну ладно, любопытный взгляд...
А здесь алтарь, вы говорите?
Но почему в нём...

Ах, пустите!
Нам страшен этот каземат!

- Всё, поздно! Нет пути назад!
Вы тоже пленники! Сидите!

7 сентября 2013, Коупавог

О ТЕХ, КТО НЕСЁТ ДРУГИМ РАДОСТЬ

... Но в сердце юмориста – безрассветно...

22 июня 2014, Коупавог

УНИЧТОЖЕНИЕ

1. Намалевали
на деревьях
номера,
ленты по краям натянули.
Главный сказал: «Пора!»
И топоры сверкнули.
2. Намалевали
на стихах
кресты
жирные –
без права на правку!
Бросили голодному огню листы.
Пламя попросило добавку.

Январь 2014, Москва

НЕВОЗМОЖНОСТЬ

(Посвящается Янке Дягилевой)

На той стороне, на той стороне
все сломанные ветки станут целыми,
все смятые бумажки станут гладкими,
потерянная варежка встретит свою пару
узорчатым рукопожатием.

Погибший братик поступит в первый класс,
выучит алфавит
и напишет письмо Гомеру
с просьбой сочинить
историю о том,
как я познакомился с Поэтом
(если верить книгам, он покончил с собой
когда-то в минувшем веке),
обнял его за шею
тёплыми детскими руками
и уговорил не прыгать с моста
и не взводить курок...

На той стороне слова «никогда»,
на постижение которого
у человека порой
уходит
вся жизнь.

9 июня 2014, Кóравог (идёт грустный дождь)

Но если ты умрёшь,
то я спущусь в Аид,
устрою там скандал.

19 декабря 2013

Родные могилы, мемориалы,
навек похороненные идеалы...
Блѣкнет письмо в обветшавшем конверте...
Родина – в прошлом? Родина – в смерти?

Даже у бодрых, не знавших утраты,
родина – там, куда нет возврата?

Вымытых памятников панорама
перед усталым взором бежит...
Только могила – никчѣмная яма,
если не помнить, кто в ней лежит.

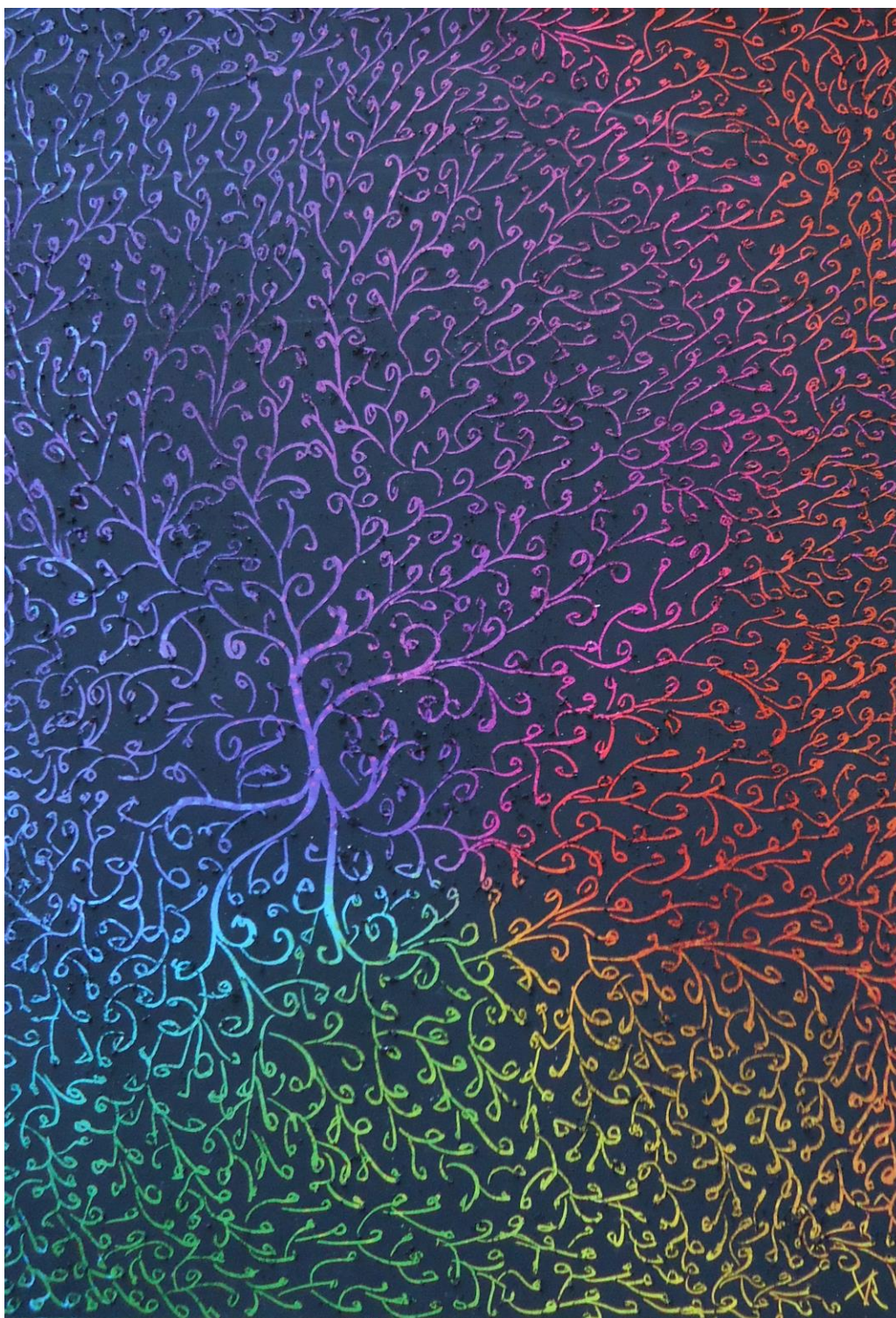
Роем теснятся воспоминанья...

Родина прежде всего – в сознанье.

11-12 июня 2014, Кóравогур

А я памятник воздвиг:
бережно отформовал бронзу;
тщательно зашлифовал мрамор;
гипс укрепил арматурой;
пьедестал украсил –
думал: себе, любимому.
А оказалось – другому:
то ли эпохе,
то ли родной альма-матер,
то ль землякам и знакомцам,
или даже соседям (хотя они,
если честно, не заслужили).
А скорее всего –
планете Земля,
пронизанной поэтическими строками,
словно магнитными волнами.

20 июня 2014, Коупавог (пришло мне в голову во время ксерокопирования издания «Памятника»).

III. В ЛУННЫЕ ПОКОИ

Могила неизвестного солдата.
И церковь неизвестного святого.
Предстала неизвестная страна,
что не запоминает имена.
Как это объяснить? – Имён-то много,
и половина их звучит невнятно,
другая половина – некрасиво
иль буднично... Поди запомни всех!

Их помнит – ельника зелёный мех,
и на пригорках валуны – и небо.
Что б ни случилось – всё запомнит небо.
И в виде серых капель или ветра
всем принесёт такую память.
Чтоб прозвучали эти имена
хоть в сновиденьях, хоть в стихотвореньях.
Чтоб в беспросветное ненастье
на город опустили имена...

15 июля 2013, Рейкьявик

АЛЛЕГОРИЯ

И старая кокетка приоткрыла
с утра сознание-Колизей
и говорит: «Пусть входит молодёжь!»

Они вошли: в ботинках и в очках,
кто с книгой, кто с компьютером, кто с флейтой.
Под высокою трибуной
застыли в ожидание разговора,
а может, в ожидании приказа
иль просьбы выручить иль научить.

Но ухмыльнулась старая императрица,
махнула вялою рукою, -
и в многодверный Колизей
из окон, из-под арок, из ворот
вдруг повалили призраки толпой,
чтоб на арене биться с чужаками –
дубьём, оружием и кулаками.
И на сверкающей арене Колизея
атаку призраков узрела молодёжь...

Чем кончилось сражение? – Я не знаю.
Оно ещё не кончилось, хотя
надменная старуха утомилась

и на арене побурел песок.

Быть может (тут я тоже не уверен),
оно не остановится, пока
сознание-Колизей не обветшает,
и сотни окон и дверей
не зазияют на закате
как дыры в небе.

17 июля 2013, Reykjavík, Tryggvagötu

СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЕ СТРОФЫ

Не думай, не думай о тех домах,
где было тебе тепло.
Воспоминанья – мусор и прах,
что было – уже прошло.
Родные углы, где тебя больше нет,
жилища, каких больше нет,
из тёмных архивов прожитых лет
не извлекай на свет.
Призраки прошлого – не нужны;
придут – прогоняй назад...

И всё равно остаются сны:
им не поставишь преград.

20 июля 2013, Рейкьявик

ЛУННОЕ

Полнолуние

I
Выплыл молочный шар в синеве,
высветил полуночь ширь...
Лунные мысли в моей голове,
лунные грёзы в тиши.
Лунные листья на пальцах берёз,
сжатых вокруг валунов.
Лунный залив и лунный угёс.
Тысячи лунных слов.

Вышел под небо мой лунный дух,
житель нездешней страны,
чтобы, покуда день не потух,
встретить очи луны.
Вышел на волю мой лунный зверь
прочь из отворков ума.
И как луну ему чтить теперь,
пусть она скажет сама.

Кружево сумерек. Ветра бег.
Взору преграды нет...
Лунные руки простёр человек:
просит послать ему свет.

II

Жилища ельников и каменных полей,
лёгкая луна!
Закатывайся в гости
к безлунному поэту
на сумеречный чай,
на предзакатный стих,
на моховой разговор!
Мы поведём беседу на небесном языке,
словами будут облака,
а солнце, вышедшее из-за моря, –
пусть будет точкой
 в разговоре
 на рассвете.
Тогда перевал тьмы будет пройден.
Тогда мы всё успеем обсудить.

III

Безмолвная мистерия луны.
Ночное лоно переменчивой богини.
И первобытным стало небо
над аккуратными домами,
и неприрученной – сырая даль.

...И человеческий дух освоит вертикаль:
с высот поэзии – в подол подземной Фрей!
И, не свернув едва в паденье шеи,
вновь человек взлетит
 в космический хрусталь.

В луне есть всё:
и сумрачные тайны дикого нутра,
и запредельный свет,
и тишина над морем и горою.
В ней мысли тех, кто смотрит в небо.
Тебе, луна, я шлю сегодня стих!

Полночь 22/23 июля 2013, Kópavogur

СМОТЯЩИЙ НА НЕБО

Стоит казённая громада,
забывшая улыбку Феба...

У дурачка одна отрада:
окошко, а в окошке небо.
Пусть ждёт обед или работа –
он подоконник не покинет:
он опасается, что кто-то
его сокровище отнимет.

Пустые дни проходят строем,
а небо на цвета богато:
то воссияет синевою,
то одарит закатным златом.
Оно развеет все печали,
преобразив в хоромы – яму...

Когда его усыновляли,
он взял с собой стекло и раму...

Квартирка в пасмурном квартале,
где воздух влажный и колючий.
Его сокровище отняли:
в его окошке – только тучи.
Что проку в красочном жилище,
еде, игрушках и монетах?
Он понял, что теперь он нищий –
лишённый синевы и света.

24 августа 2013, Arnvatnsheiði

Вбежал с улыбкой в лунные покои,
где звездопалые учат азбуку ночи.
Но лишь упрёк – награда за веселье
в обители торжественной тиши.
«УКОР» скрывается в понятии «УРОК»,
и он давно устал учить уроки:
вот если б знания струились через кожу,
как солнца медного лучи!
Он прочитал за все эпохи столько книг,
что если сложить из них дом,
то можно спать в нём,
пить чай,
хороводы водить.
(Кстати, танцевать их и подавно не учили).
Жалко бросать этот груз, -
но ведь так хочется скатиться по пёстрому склону!
А на дне сознания прохладный мрамор ночи,
и сколько не купайся в радостных лучах,
он не нагреется.
А на холодную плиту
не выползет под утро золотая черепаха
безмолвной мудрости.
И всегда в голове какие-то рассветные сумерки.
Но он научился видеть при таком освещении
и не гадать,
какое время суток
будет в следующую эпоху.

25 мая 2014, Kópavogu

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МУЗЫКА

Клавиши белая кость,
струн благородная медь –
не покоряются мне.
И в семистолпном храме изящных нот
я – безъязыкий гость,
неуч, не умеющий петь.
И стынут в сырой тишине
взгляды небесных арфистов с холодных высот.

Славное искусство – укрощенье нот!
Чтобы им овладеть,
на алтарь надо бросить немало...
Но у ветра нет
академического вокала!

Не уложишь в квадраты октав
лепет рек и распевы моря.

Даже ни одна
из птиц на ветвях
не закончила консерватории.

Семистолпный мраморный храм
прекрасен – но тесен.
В нём мало колонн... Слишком мало колонн...
Их воздвигнуть бы – по числу мелодий и песен,
чтобы разум возликовал – белизной камней утомлён.

Целый лес колонн –
пусть смущённый
разум не ропщет,
не боится лохматой молвы...
Вместо храма – смотри! – развернулась священная роща,
и живые стволы шелестят партитурой листвы.

27 мая 2014, Kóravogur

ИЗ ТЕТРАДИ СУМАСШЕДШЕГО-2014: ФРАГМЕНТЫ

1. В гостинной под часами

У меня в доме
очень много часов:
в гостинной вся стена в часах.
Я выбираю себе часы под настроение:
в дни лени – те, которые отстают,
а в дни буйного веселья – спешащие.

Когда провожаешь бессонную ночь на рассвете,
и твоим усталым ушам часы бьют полночь –
это правильные часы.

2. Увидел в небе длинное узкое облако

Паломник видит в тучах божий перст.
Землепроходец – шею жирафа.
А что видит турист?
Турист видит известную
башню, у которой живописный вид.

3. В саду

Я разговаривал с цветами, гладил стебли...

Изголодался дух по красоте.

4. По улицам

У этих домов
такие огромные окна,
что можно смотреть хозяйский телевизор,
не заходя в гости, прямо с шоссе.

Аквариумные люди
плывут в эфирных волнах
за заляпанным стеклом.

5. Снова в гостиной под часами

Когда человек умрёт,
то самое правильное время
ему будут показывать
те часы,
которые стоят.

6. Детство

А я напишу книгу о своём детстве.
Но не о настоящем, а о том,
какого у меня никогда не было,
но я хотел бы, чтобы было.
Я полазил по этим кустам,
поскакал по валунам,
посидел на холме, -
хочу когда-нибудь побыть шестилетним в этих краях!

7. Сказка и проза

Если б Герда была постарше,
она бы смекнула, что Кай
не будет всю жизнь сидеть в ледяном замке,
составляя студёные слова из замороженных букв.
Как и всякий порядочный датчанин,
он вернётся оплатить счета и выпить кофе,

и не обязательно топтать за ним в те земли,
жители которых считают остров Фюн крайним югом.
Но она – пришла (без обуви по сугробам)
и замёрзшие брикеты будней
превратила в алмазы искрящейся сказки.
В этом – её победа.

8. И снова в гостинной

Нет, не могу! Дайте мне часы без цифр!

Я посмотрю на их просторный циферблат, -
и разожмутся на сознании
заевшие тиски спешки.

9. А после...

Я подумаю: А может, всё-таки стоит
отломить от них стрелки?

28 мая 2014, Kóravogur

А давайте, я буду вашим голосом,
чтоб рассказать
движение ваших когтей,
шевеление ваших ветвей,
рост мха на ваших склонах,
бег ваших туч
и мысли,
 непереводимые
на иностранные языки!

Ночь с 13 на 14 апреля 2014, Коупавог

КНИЖНЫЕ КОНИ

Посвящается Ауртни Бергманну

Идут сквозь эпоху книжные кони,
книжные кони идут.

Их аллюр – ритмичные строки.
Их вьюки – тома да страницы.
(В этой стране такие дороги –
не проехать по ним колеснице).

Бодро шагают по горной тропе
мимо скал – мимо мхов – мимо вех.

Камень звенит

 в такт звонкой стопе.

И обновляется век.

.....

Книжные кони шагают через страну,
книжные кони.

Ветер внизу завернулся в волну,
стылое море стонет,
призывая Зиму

в доспехах из тёмной стали.

Но не стихает движение на перевале.

Даже в буран – не стихает.

Нагруженные стихами,
бредут вереницы:

сквозь льдистую ночь,
беззакатное лето...

Книжные кони на спинах несут
всю планету.

2 июня 2014; Kóravogur

ФИРИЭЛЬ

Пляшет ветер за окном.

Все дела завершены.

Тишина объяла дом.

В закутках таятся сны.

В поле травы – спят.

В гнёздах птицы – спят.

Овцы спят.

И соседи, слава богу, тоже спят!

Три минуты до полночи.

Сорок пять минут

до корабля на Валинор!

Ночь зелёная светла.

Проскользну из дома вон...

Ветра влажные крыла...

Берег в дрёму погружён.

Из-за поворота появляется корабль,

весь из песнопений и снов;

поэтические грёзы

вместо парусов...

А мои сапоги выросли

в тяжёлую глину!

Заботы – как мешки с песком

на плечи и спину.

Больше ни один
сияющий корабль
к блаженным берегам не поплывёт.
В эту ночь – последний...
Но ему
не поднять моих забот.
Ни один корабль,
идуший в Валинор,
не выдержит такого груза:
страхов и тревог,
суеты и ссор...
Всё это на сердца людей ложится обузой.
Ни один корабль не повезёт
их тоску и печаль.
Не выдержит чугунную фигуру
лёгкий хрусталь.

Мои сапоги вросли
в тяжёлую глину! (x2)
Мои думы вросли в глину!

И я понимаю,
что смертный берег не покину.
Моё сердце не готово
ко встрече
с блаженным краем...

... Сияющий корабль
за поворотом тает.
Потускневший мир перед рассветом замирает.
Уже не слышно пения над белой кормой.

Пора вытаскивать из грязи сапоги,
пора идти домой...

27 июля 2013, Kópavogur

В ЗАЛЕ

Любитель искусства (Л.И.) смотрит на тёмную пыльную сцену.

Л.И.: Да, «быть или не быть» - вот в чём вопрос.
Причём он не единственный на свете.
И в мире много есть ещё вопросов.
Вот например: Материя иль дух?
Иметь иль быть? Уйти или остаться?
Мир соткан из таких вот антитез,
и человек навеки обречён
пред каждым шагом принимать решения;
и судьбоносен каждый шаг.
В конце концов, невиннейший вопрос

«Вино или пиво?» - это тоже выбор.

Метла уборщицы: ших-ших
шух-шух
фуру-фуру
ших-шух

Л.И.: И каждый, каждый выбор судьбоносен!
И в каждом «быть» - вселенский звон литавр,
в любом «не быть» - тягучий тёмный сон.

Уборщица: Ну вот ещё, заладил: «Быть – не быть!»
Ему покоя лавры не дают
писателя... ну как его... Шекспира!
А вот меня другой вопрос волнует:
поднимут мне зарплату или нет?

Л.И.: О, Вы, я вижу, тоже из театра!
И Вы мне предлагаете сыграть
дебат с подмостков, прения на сцене!
Вы, как я понял, будете мещанка,
филистерша в халате и платке,
живущая, зарывшись носом в землю,
а я – романтик, тянущийся к звёздам...

Уборщица: Простите, у меня другой театр.
У нас он больше экспериментальный.
И в нём другие принципы царят.
Нет чётких амплуа в театре жизни.
Готовых текстов, кстати, тоже нет.
Мещанка может оказаться феей,
романтик может посадить картошку...
А чтобы в нём играть,
необязательно стоять на сцене:
играть там можно в оркестровой яме,
в партере, в коридоре – где угодно.
Иные гениальные актеры,
по слухам, умудряются играть
в дороге, за обедом и во сне.

Л.И.: Как интересно! А репертуар
у вас какой?

Уборщица: Да что репертуар!
Импровизация – наш главный козырь!

Раздаётся пение за сценой: Тыт ыпыдыйт лыстыы.
Птыцы лытыт ны йыг.
Сырцы пылныцы грыстыы.
В дымы ы ныс бырдык.

Л.И.: А в каждом зрителе живёт актёр?

Уборщица: Конечно! Бесконечный коридор
здесь получается из отражений,
повторов и взаимных наложений.
И каждый, взяв, своё даёт взамен,
и проплывает вереница сцен.

Домовой: Лыды ныдылы мыскы.
Зрытыль пыдныл быныкль.
Высь ытыт мыр – пыдмысткы.
Скыры ы ныс спыктыкль.

Занавес

Ночь на 25 апреля 2014, Коупавог

МУЗЫ

Ох уж эти воспитанницы Аполлона!

1. гламурщица Терпсихора
2. богемная Мельпомена
3. партийная Полигимния
4. легкомысленная Эрато
5. неформалка Талия
6. аутичная Каллиопа
7. меломанка Эвтерпа
8. фантазёрка Урания
9. и проститутка Клио!

Целый век – весь двадцатый век – они куролесили.

Теперь образумились

(ну, почти...),

стали «искать себя».

Усвоили: в наше время, чтоб сделать имя,
неприменно надобно быть умеренно скучным
(как варёная морковь на блюде – примерно так).

Аполлон недоволен, пьёт валерьянку
из Кастальского источника,
шёпотом ругает людей,
внимавших беспутной девятке.
Но для них-то и слово «девятка»
означает совсем другое,
и представленья об искусствах и науках
уже давно какие-то свои...

Куда как проще с лёгкими дриадами!

Они внимают песне – и молчат.

И вырастают на продутых ветром склонах
леса-стихотворенья.

И снова мудрецы заводят спор
по поводу «Природы» и «Искусства».

А те – беспутные – до времени
обосновались в городах.
Обосновались в головах
у доблестных воителей онлайн
и будоражат сохнувшие души,
пока струится по экранам ночь,
а ветер

открывает занавес в сыром дворе,
чтоб клёнам показать
невидимую
невиданную
пьесу.

20 мая 2014, Kóravogur

«Спор сердца и тела» Фр. Вийона

Спорили сердце и тело –
нервная нить и тупая утроба.
И на любое дрожанье печальной струны
тело всегда отвечало: «А мне плевать!»
Красота обернулась ядом, любовь – равнодушьем?
Вокруг бездуховность?
(Жалкие ламентации скрипки-сердца). –
Плевать, плевать, главное, что накормят!
Плевать, плевать, главное, что тепло!

Спорят от века. А им ведь не разойтись
явно до гроба, а может, в посмертье тоже.

Если бы быт не держал канатами тело –
сердце бы быстро погасло печальной искрой.
Если б в доме костяном не стонало сердце, -
тело вовек бы не вышло из сального сна.

8 августа 2013, Ульвсстадир

НЕНАСТНАЯ НОЧЬ

(песня)

Прижмись ко мне, так будет теплей.
Снаружи ветер, мокрые тучи...
Зажжём конфорку, так будет лучше,
потом погреем руки над ней...

Благодарю богов,
что у нас есть ночлег...

А что тепло – тепло мы добудем сами,
пока под котлом рокочет весёлое пламя,
весь этот век, этот безумный век.

Снаружи травы и валуны.
Снаружи холод и темнотища.
А может, духи жилище ищут,
навек скитаться обречены.

Что у нас есть ночлег –
благодарю богов.
А что еда – наловим в озере рыбы...
Но в этот вечер я говорю спасибо
им за огонь и кров, за огонь и кров.

Был долог путь в холодных горах:
ручьи и мхи, валуны и птицы.
И вот – мы в доме, где сладко спится...
Снаружи осень, снаружи страх.

Благодарю богов,
что в эту ночь мы здесь!
Буря поёт колыбельные, а не воет...

Мокрой ненастной ночью – гнездо покоя.
И за то, что оно у нас нынче есть –
благодарю богов.

25 августа 2013, Arnavatnsheiði

2. ВЫСОКОГОРЬЕ (поэма)

ВЫСОКОГОРЬЕ

1. Горы шагают вброд через океан.
Горы учат науку света.
И когда истерзана в долгих боях планета,
горы лечат её своей синевой от ран.

Горы хранят в подоле иномирное лето.
В руслах ручьёв играет стальной варган.

2. Здесь не будет ничего,
здесь не будет ничего,
здесь не будет ничего,
здесь не будет ничего.

Только камень и трава,
только камень и трава,
только камень и трава,
только мелкие цветы.

Только синие цветы.
Только заросли и мох.
Только птица и гнездо.
Только небо и река.
Только тучи над хребтами –
вот и всё.

Всё.
Всё, что нужно:
и белые стихи,
и древние слова,
и призрачные сны.

3. Словом, всё, что только можно...

Слишком сложно!
Так много запоминать:
как зовётся какой отрог,
где гнездится какой кулик,
где какой ветер ходит.

С утёсами тоже сложно:
поди разбери,
где хутор альвов, где просто безмолвная глыба...

В горных озёрах порой – благородная рыба;
это ещё понятно.
Остальное – невероятно.
Это остальное

надо бы отгородить решёткой стальнойю.
А лучше вообще всё заасфальтировать, трассу проложить, бензоколонки
поставить
и пригорки сровнять, чтобы было поменьше хлопот.

Упала на лист печать.
Тяжёлая техника вышла в поход.

4. ни ко му
не вид на
моховых хребтов аскеза:
только пыль и шум железа.
Мёртвые камни катятся из-под ковшей.
Взводятся курки.
Падают клыки
ножей.

И тянутся вслед мастера пэана и оды:
«Подвиг труда... Борьба с суровой природой...»
Да что это за подвиг: на горной скотобойне
разделять туши базальтовых быков!
Мох истерзан остриями штыков.
В земляное лоно
выпущены обоймы.

5. И текут, текут с чёрных склонов чёрные водопады.
Взрезано чрево земли, внутренности разъяты.
Каменное мясо на лезвии.
Полый ветер.

6. Наверное, должен был быть какой-нибудь знак:
звук,
взмах,
сон,
сполох.

Обычно они бывали...
Но рабочие не понимали
языка этой горы.

.....

Из окна времянки – каменная река.
Неудержимый, неистовый бег угёсов.
Горы встают на дыбы.
Скалятся пасти пещер.
Туры трубят, выламываясь из камня.
Заходится конь-долерит в надземном экстазе.
Хлопает крыльями каменный лебедь.
Ломаются оси, трещат шестерни и цепи.
Каменный бык встаёт,
поддевает на рог экскаватор.

Каменный бык истекает огнём,
плюётся песком,
захлёбывается ветром.
Грязное хрупкое железо мнётся.
Техника соскальзывает в пропасть.

На поле боя клочья мха как рваные знамёна.
Изнурённые горы возвращаются на места.
Над побоищем на коротких крыльях кулик: Тири-тири...
Неясное время суток.

7. Постепенно выпрямились мхи:
ни одного человека!

Синий бык остался в живых.
Но теперь он калека:
дорога-шрам на боку,
рана-котлован на спине,
а на брюхе, словно короста – серое здание.
Бык уповает на Время:
у того, говорят,
медицинское образование.

8. Горожане не знают
об этой битве, об этом гОре.
В их глазах до сих пор
остаётся нетронутым Высокогорье,
будто горам никто не вонзал в бока
заточенных шпор.
Но не канула в тайну
история гор:
она записана мхами по валуну,
напечатана ручьём по ущелью,
начитана ветром на лавовые пластины,
в конце концов, просто выткана птицами в воздухе.

История гор
всегда драматична,
когда её главы
начинает писать человек
в кабине экскаватора
и с чертежом в руках.

11-12 мая 2014, Úlfstaðir - Reykjavík

3. ТЕНЬ ЗАГОВОРИЛА! ПЕРЕВОДЧИК УСТАЛ

Стихи в этом разделе были сочинены во время работы над переводом романа современного исландского писателя Хатльгрима Хельгасона «Женщина при 1000 С»; они написаны от лица разных персонажей этого романа.

*Публика не вспомнит, как зовут переводчика.
Он – всего лишь тень господина Автора.
Нынче переводчику хочется вот чего:
воспарить над морем отвлекающих факторов*

*и заговорить своим языком,
свой возвысить голос – пускай до крика...
Он с чужим сознанием слишком знаком,
а своё – в загоне, оно безъязыко.*

.....
*В тихом кабинете
надвигается шквал...*

Тень заговорила.

Переводчик устал.

31 января 2014, Москва

ТЕНЬ ЗАГОВОРИЛА! ПЕРЕВОДЧИК УСТАЛ

(По мотивам романа Хатльгрима Хельгасона «Женщина при 1000 С»)

1. Ханс Хенрик Бьёрнссон. Война

И дурные идеи пылали в мозгу –
на полмира горелый смрад...

Для любого – бункер на берегу,
и для каждого – свой Сталинград.
И для каждого – страх; закрома полны,
всем достанется, не спеши...

Заглянул в железное сердце войны,
в прокопчённую бездну души.
По ту сторону всех на свете границ
задержался измученный взгляд...

... Бог-шутник рассадил по деревьям птиц:
над руинами трели звенят...

Для чего
тропою горелых дуг
шёл под сенью крестов и звёзд?
Отремела война – всё как прежде вокруг...

Лишь на речке взорвали мост.

2. Ханс Хенрик Бьёрнссон

Этот лес не знает
ни партий, ни народов,
ни границ, ни языков.
Здесь не спросят, за какую армию ты сражался.
Разбитые ноги не взметнутся в бодром марше.
Винтовка – чтобы стрелять глухарей и косуль.
(А если медведь-шатун забредёт –
у нас осталась граната).
Зимняя, зимняя зелень над головой:
вековые ели баюкают безъязыкого.
Хвоинки и жухлые листья вместо кокард и погон.
(Какое это звание? Повысили? Разжаловали?
Не важно! Всё же лучше, чем лежать на поле боя
с поэмой Гейне в остывающей башке!)
А ночами в снегу
считал острова в Брейдафьорде:
один за одним
память стирала их с карты...

Но ему ещё долго
оставалось до перерождения,
до возвращения
в объятия крутобокой дивы,
пахнувшей свежим сеном
и пряной морской травой.

20 мая 2014, Коупавог

3. Республика молчания//Þagnarveldið Ísland

Нет места для отчаянья,
для злобы, для обмана!
Республика Молчания
встаёт из океана!

Лёд не знает таянья.
Горы как стена...
Республикой Молчания
правит тишина.

Скупые строки писем:
- Прощай, старушка-Дания;
мы стали независимой
Республикой Молчания.

Нам не нужно знания
разных языков.
В Республике Молчания
видят всё без слов.

Зачем вам назидания,
подсказки и советы?
Учитесь из молчания
вычитывать ответы!

Лёгко век дрожание,
но подтекст глубок:
в Республике Молчания
ценится намёк.

Похерены признания,
разорваны контакты:
в Республике Молчания
замалчивают факты.

В Республике Молчания
засыпает пыль
беды и страдания –
тягостную быль.

Пусть корабли причалили –
новинок нам не надо!
Республика Молчания
не любит свежих взглядов.

В Республике Молчания
спорам места нет –
только чашки чайные,
застольный этикет!

Мировой истории
разнятся издания:
они – талмуды споров нам,
а мы им – том молчания!

Облаков мерцание,
тени на луне.
Республика Молчания
тонет в тишине.

Ночь с 20 на 21 мая 2014, Коупавог

4. Херब्ёрг Марья Бьёрнссон (Негга). Размышления о судьбе женщины

В белопенном море рождается женская доля,
в белопенном море под крики полярных птиц.
Начинается век у широких небес в подоле,
и плывут корабли при смене флагов и лиц.

А потом мы смолкаем, временем покалечены,
и не верим зелёной листве и весенним лучам...
На войне начинается путь настоящей женщины:
по горелым руинам, по стёклам и кирпичам.

Немудрёные блага: тепло слепого костра,
плесневелая корка да байки о лучшем корме...
Все мужчины – эсесовцы. Разве наша сестра
равнодушна к изящно пригнанной униформе?

Все мужчины – эсесовцы. Я убедилась, все!
Я под жёлтой звездой, я гибну в алом застенке.
И хрустят хребты у времени в колесе.
И судьба поднимает к небу незрячие зенки.

Дни-морщины текут, их осталось совсем немного.
Здесь надежды в братских могилах, и страхов вонь.

Кто прогонит сумрак, кто выведет на дорогу?
Незлобивый безмолвный приятель –
мой польский конь.

5. Херब्ёрг Марья Бьёрнссон (Негга). Прерывистые мысли

За гаражной стеной
бродит бледный луч.

....

Тело – поле боя.
Голова – лимонка.
И сизое вымя, небесное вымя над городом.

...

Острозубая судьба:
схватил идеал за руку –
а она оказалась ампутированная.
Мёртвой хваткой сжимает железный шар
отрезанная рука.
Разожмёшь – будет гром,
пошатнётся город,
из банков да сберкасс стёкла повывлетают.
Вот весело будет!

Но я и не такое видала...
Много у меня биографий, а жизнь одна.

...

Белёсое море: ни берега, ни дна.

...

Кончается век огнём.
Время, подбавь жару!

.....

Серое за окном.
Это призраки пришли
 собирать
 стеклотару.

21 мая 2014, Коупавог

4.ГОЛОСА

МНОГОГРАННОСТЬ

радужное эхо

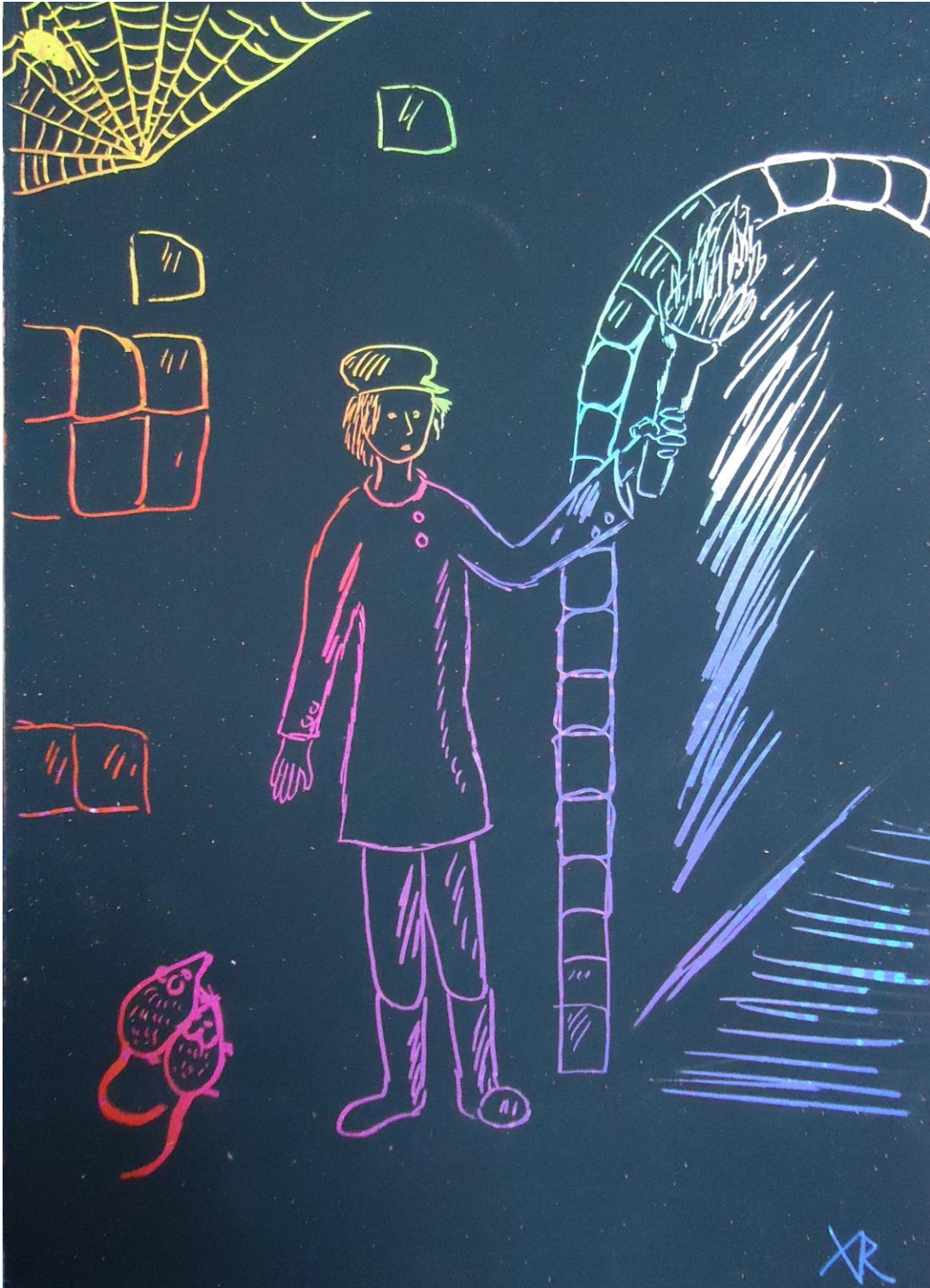
*бродит в междумирье
и звенит
на разных языках*

14 апреля 2018

*У растений есть корни. А что у меня?
Ни традиций, ни правил, ни древнего пня...
Только мысли и строки, и воспоминанья,
только вера в зарю Беззакатного дня.*

*У пернатых есть крылья. А что у меня?
Не полёт, где проносятся вёрсты, звеня –
только пеший поход с непосильною ношей
в направленье зари Беззакатного дня.*

30 июня 2018, Рейкьявик

I. СТИХИ ПОДПОЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА

1. ***

Я не дерзаю – к раю,
к юным златым эпохам:
мне и в аду неплохо.

Слёзы рассвет встречают,
смят бастион бумажный –
мне же в аду не страшно.

Светлая даль – чужая,
нам привычней – иное:
в этом аду – родное.
22 сентября 2008, Москва

*

Жду за забором – лая,
жду от света – подвоха,
радость – в штыки встречаю,
день – провожаю вздохом...
Мне и в сору неплохо.
Мне и в углу неплохо.
Мне и в аду –
неплохо.

11 октября 2009, ночь

2. Отрывок

В моей одежде гнездится хворь.
В моей постели резвится зверь.
В моей груди копошится червь,
в мозгах моих марь.
В моей каморке клубится скорбь,
за коридорами – свет и ширь,
- но заперта дверь.

1 и 11 октября 2009

3. ***

Мне не нужны заповеди блаженства,
заповеди какого ни есть блаженства.
Не для меня - трудное совершенство:
я-то всю жизнь просижу
на подоконнике в грязном тёплом подъезде...
Ваши стремленья мне слишком сложны –
не лезьте!

3 октября 2009

4. ***

Не веруй в Почву, в Кровь и в Род!

Любая родина – случайна,
и не содержит высшей тайны
среда, страна, эпоха, год.

Ты – только призрак среди теней,
таких же мрачных, разобщённых,
артерьями – не прикреплённых -
незримыми – к душе твоей.

Капкан для страждущих умов,
с хандрою чёрною знакомых –
гипноз «отеческих гробов»,
пьянящий миф «родного дома».

Безмолвны предки под камнями,
к живущим – равнодушны зданья.
Язык? – Какими языками
преодолеть непониманье, -
когда отринет строгий род,
когда «свои» - не пустят в круг,
и непохожего – пожрёт
изгнанничества злой паук!
(«Вы что?! Я – свой!» - но не протянут рук...).

Не веруй слепо в Дом и Род
и не вращай во прах корнями!
Ты поступи наоборот:
шагни из узеньких ворот,
смешай границы меж мирами,
эпохами и языками,
людьми, зверями и богами;
начни соединять мостами
все души – и стена падёт
меж разобщёнными тенями,
что взяты в плен «родных» болот.

Ночь с 4 на 5 октября 2009, 1-2:15 ночи, Москва

5. Подпольный человек

Кто долго проскучает в подземелье,
тот не захочет выходить на свет...
Углы знакомы в неуютной келье:
в них нет угроз, загадок нет...

Вестей наземных ветровая розга
подпольного – не подхлестнёт...

Он варит яды в гневных недрах мозга –
и сам, плюясь, до капли пьёт.

И в рубище рябого раздраженья
рядится пóутру, скривясь;
но за порог не сделает движенья:
там не своя – иная грязь!

Там не своё нестрашное топтанье, -
игра идёт совсем не та! –
Движенье, тайна, боль, соревнованье –
и пораженье... и тщета!

Всё будет тлен... К чему тогда усилья?
Уж лучше так – весь век в углу...

Линялые обтрёпанные крылья
касаются щелей в полу.

5 октября 2009, 2:57 ночи, Москва

6.Антикредо Подпольного Человека

Мусульмане глядят на восток.
Христиане глядят в Палестину.
Иные глядят на идол.
Иные глядят внутрь себя.
Сребролюбцы глядят в кошелёк.
Сластолюбцы – на жирную спину.
И все глядят на небо...
Хоть изредка – но на небо...
- А я никуда не гляжу, даже в угол перед собой!
Я всем мыслям о небе
 давно уже дал отбой.
Я не жду, не прошу...
Да уже не враждую...
И небесным потокам и струям
ни к чему колыхать
 мой нечистый и медленный мрак.
Будь всё ощупью, будь всё не так!...

Добровольно зарыться в подвал,
свет и воздух от сердца отрезав, –
 тоже подвиг
 и тоже – аскеза!

7 октября 2009, ночь, Москва

7.Подпольный Человек разбирается со своим прошлым

Вот уж я сел у окна, и вот я сижу,
и на мне одёжа мёртвого человека.
Не расчистил я грязи, не сделался совестью века,

филигранно не вывязал
будущих эр
ажур.

Мои руки по локоть во прахе.
Латаю прорехи
в драной ткани минувшего, что расплылась по плечам.
Позади я не ставлю гранитные знаки и вехи, -
моё прошлое – мусор и хлам.

Моё прошлое сгнуло в свалках, на мир не пролив
золотого пьянящего мёда воспоминаний...
И на мне одеяние призрака; руки в пыли...
Что случится завтра – с владельцем таких одеяний?

8 октября 2009, 2:52 – 3:04 ночи. Москва

8. Апология пораженчества (или Апология антикарьеризма)

Возле зеркального зданья,
там, где мерцают
блестящие бизнес-планы,
выйди на улицу, стой в нелепом пикете:

- Каждый имеет право на поражение!
Каждый имеет право на поражение!
Каждый вправе хоть раз оступиться.
Каждый имеет право на медленный сон.

Пусть проигравший – не обречён съедению.
Пусть оступившийся – больше не ждёт осмеянья.
Человеку свойственно... Не ошибаются только
квадратные роботы с чёрствой таблицей в груди.

*

... Что же, вы правы, блестящие бизнес-люди!
Я так лелею чужое несовершенство
лишь оттого, что сам
поражения жду впереди.

Как вы наивны, гордые бизнес-люди!
Блеск торжества – не лучше, чем поражение.
Знамо, и то, и другое пожрёт забвенье...
Знамо, исход один...

11 октября 2009, 2:15 – 2:50 ночи. Москва

9. ***

Ни на что не претендую,
ничего не ожидаю;
из подполья – не рискую,
похвале – не доверяю...

И на костяных ногах
в доме –
 мой гуляет страх.
(Без него - в квартире пусто...)
Угол плесневый любя,
чёрные сырые чувства
я рашу внутри себя.
Я истратил все таланты,
все великие таланты,
чтоб загнать себя в подвал,
сам себе подать баланды
вместо мёда синих скал.
Как бы вновь отстроить лиру,
чтобы солнцу в ней гореть?
Мне темно, мертво и сыро
в безнадёжном октябре!
К небесам я шлю свой крик
из-за ветхого забора, -
только сам давно привык
без огня и без простора...
Сам укрыл в грязи лицо,
поражён хмельным недугом...

Как же мне прорвать кольцо,
воспарить над чёрным кругом?

11 октября 2009, 3-4 часа ночи. Москва.

ПЕСНЯ ПОДПОЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА

Сейчас
 ноябрь,
и жухлая осенняя трава,
и устлана земля размокшей прелью.
Но в царстве умерших – душа моя жива,
хотя я сам – в глубоком подземелье.
Подпольный человек от мира скрыт
в промозглой чёрной келье.

bis

В подвальных коридорах
 у меня много дел:
бью пауков,
ловушки ставлю на крыс
и на других существ,
 живущих во мраке.
Но я подошёл к подвальной двери –
 и я взял в руку факел!

На стенах подвала
 тёмные круги

съёжились.
А из головы моей
 лезут пауки. –
 Дожились!
Моя обувь промокла
 в невидимых сточных водах.
Но я держу факел. И я стою у входа.
Я прошёл все закоулки под землёй –
 и я встал у входа.
В этом мой выбор. И в этом моя свобода.
Факел в руке моей пылает – светит за дверь.
И тем, кто за порогом, - станет светлее;
в проклятую гнилую осень – светлее;
мой честный свет: без шипов, без еля...
Тот, кто подойдёт погреться –
 не обожжётся, не сгорит.
А сам я – на пороге подвала,
 за спиною – мрачный скит!
Я даю всем свет – а сам я в кромешной мгле.
Плащ мой в плесени, сапоги – в раскисшей земле.
Не шарахайтесь, - сам я не чёрен, лишь пропитан этой грязью,
так что мне уже не страшно замараться,
 общаясь с мразью.
Но в руке моей –
 на закопчённой палке –
 ЧИСТЫЙ ОГОНЬ!
Но в руке моей –
 на закопчённой палке –
 ЧИСТЫЙ ОГОНЬ!
И он светит за порог
уже много лет...
 Таков мой рок.
Я не погибну
 в царстве крыс и пауков
 до тех пор, пока
 огонь мой будет нужен
 тем,
 кто за дверью подвала.
Если он им нужен – это уже немало!
А может,
 он нужен
 тем, кто блуждает
 в коридорах подземелья
 (ведь я не уверен,
 что я тут совсем один)!
Я стою на пороге в царстве серых крысиных спин.
Я свечу за порог, сам не вижу свой свет,
но я знаю, что он есть!
И это мой единственный повод оставаться здесь.

Шаг – и открытый мир.
Шаг – и паучья тьма.
Человек стоит на пороге;
странно, что он ещё не сошёл с ума!

Но пока он несёт огонь,
то удел его – звёздный венец,
а не больная тюрьма!

24 ноября 2009, Москва

Говорил мне критик заслуженный:

- Милый друг, все истоки поэзии
в няньке Пушкина, матери Клюева,
жене Державина,
в нерождённых детишках фру Оулёв².
Всё до нас и за нас уже сказано,
все слова – размечены в будущем.
Нерождённый, рождённый – спелёнаты
тряпкой общества и традиции...

... - Хорошо; а сам я – куда же?

24 октября 2009, ок. 14:00. Москва

(песня)

В мире высшая отрада –
не сидеть в златом чертоге,
не смеяться в рамке рая,
не мечтать в хрустальной башне –

А, скорчившись под сводом в студёной грязи,
наконец увидеть перед собой
вдалеке луч рассвета!

Первый луч! Самый первый!
Ещё не золотистый, а серый!
Робкий, начальный, фактически нулевой.
На своей бесцветной ниточке

тянет

он солнце за собой.

Солнце в чёрные подвалы!
Солнце в толщу подземелий!
Да в душевные колодцы!

² Фру Оулёв – Ólöf frá Hóðum (1857-1933) исландская поэтесса, одна из первых в Исландии 19 века женщин, посвятивших свою жизнь литературному творчеству. Известна не только своими стихами, но и автобиографическим очерком «О доме моего детства» - фактически, первым в исландской словесности описанием быта и духовной жизни беднейших хуторян середины 19 века, - а также необычным по тем временам устройством своего домашнего быта: они с мужем проживали на одном и том же хуторе раздельно и вели каждый своё хозяйство. Оулёв большую часть жизни страдала от туберкулёза, и возможность жить полноценной семейной жизнью, тем более, иметь детей, была для неё закрыта. В её творческом наследии есть стихотворение «Нерождённым».

Может быть, Подпольный
ещё не дожждётся
прихода Солнца,
а рухнет измождённый на пороге
на бледной заре –
всё равно он блажен,
потому что он первым на земле
смог увидеть и понять
знак о том,
что тьма не абсолютна...

17 мая 2010, Москва, вечер

Чувства Подпольного Человека или Ландшафт души

Под потолком проходят две трубы:
одна потоньше и одна потолще...
А зрелищ красочных, увы, не будет больше.

Согнулась в келье линия судьбы.
Под рёбрами подвала гнётся сталь,
что вылезает из кирпичной толщи.

В кирпичной чешуе и высь, и даль.
И коридоры тонут в полумраке.
И круглым зевом – чёрное окно.

Под сводами отыщет путь не всякий,
а я привык: я здесь уже давно;
едва приметные во мгле читаю знаки

там, где другой бы сгинул и пропал.
Ландшафт души – заброшенный подвал.

2 сентября 2014, 03:48 утра, Москва

II. СТИХИ ПЕДЕРА АРРЕБЁ

СТИХИ ПРО 11 СЕНТЯБРЯ 2001³

Окоростеют времени раны
В безразличных полях экранов.

Торопливые лапки сплетен
Топят землю в руде и гнили.
Между зданьями воздух бледен,
Словно небо здесь отменили.

По листкам капли скорби растеряны –
Их на пальцах молва разнесла.
День окончен. Могила времени
Зарастает цветами зла.

Сентябрь 2001

НЕБЕСНЫЕ ФАРЕРЫ

- «Наш пастор мудр! Повторяй за ним!»
Но дико детям от речи плавной:
зачем небесный Ерусалим,
но нет небесного нам Торсхавна?

Наш пастор вспомнил какой-то Рим;
чужбиной вечно он очарован.
А здесь-то фьорд. И угёс над ним.
И звёздный конь холодком подкован.

И дети замерли на скамьях;
в простой молитве трепещет сердце:
Мы ждём Атлантики в небесах!
Она - единственный рай фарерца!

1 февраля 2012

ССОРА ПЕДЕРА С ВОЗЛЮБЛЕННОЙ

Поймите, фру, мне скучно с вами спать.
И ваша простынь – зябкая пустыня.
И разговор в седой гостинной стынет,
и плачет ветер за окном опять.

Мне очень скучно с вами спать –
и всё же
ещё скучнее спать мне одному
в каморке, что похожа на тюрьму,

³ Все эти стихи, за исключением последнего, входят в роман «Педер Арребё» (2014), где они «сочинены» заглавным героем – датским пастором, неутомимым искателем высшего смысла, в начале 2000-ых годов переехавшим на Фарерские острова, а потом в Исландию, испытавшим резкие перемены в личной жизни и в мировоззрении.

в промозглых сумерках – на узком ложе,
где даже кошка не придёт в рассветный час...
Фру, нынче ночью мне придётся выбрать вас!

2 октября 2013, Москва

СТИХИ ОТЧАЯВШЕГОСЯ ЧЕЛОВЕКА

1.

И всё же я не верю в божью милость:
в предвечный свет, в защиту от врагов...
И на земле так мало изменилось
с тех пор, как кто-то выдумал богов.

Под сенью древа, на златом ли троне
в воображенье бог предстанет нам,
- к мольбам смиренным слуха он не склонит
и не почтит вниманьем фимиам...

2.

- По-настоящему я верю лишь в конец.
Я верю лишь в усталость.
Мне ничего иного не осталось,
Небесных снов захлопнулся ларец.
Предали боги, исчерпались силы,
Глухая тьма – повытянула жилы
И отняла заветную мечту.
Забыв богов – я верю в пустоту...

2012

ПРО ПАУКОВ

Замечательны хоромы
у царицы пауков!
Угол каменного дома,
купы яркие цветов!

Над цветами вьются мухи:
упоительный балет!
...Но, как сообщают слухи, -
днём балет, а в ночь обед.

В середине паутины
увязают балерины,
словно люди в городах,
что запутались в долгах.

Чуть жар-птица вон из рук –

как уже приполз паук.

Открываешь кошелёк –
вместо денег – паучок.

А уж если брал кредиты,
пауки всё время сыты.

И оплёл паук-банкир
прочной сетью целый мир.

Как достичь, чтоб он не хвастал
безупречным алиби?
Я всего лишь бывший пастор –
странник Педер Арребё.
Я тоскую о былом
счастье, мной воспетом –
и на битву с пауком
выхожу с рассветом.
Я взойду, открыв лицо,
зданию банка на крыльцо.
Коль победу одержу –
всё вам расскажу!

21 июля 2017, Ульвстадир

5.МОНОХРОМНАЯ РАДУГА

I.МОНОХРОМНАЯ РАДУГА

Из неуютя / временных нор
сотвори себе Валинор.

Меж закоулков / чужих систем
выгороди
Эдем.

На пяточке / среди нечистых луж
сделай Остров Блаженных Душ.

... Но милее усталым
мечта одна:
в кутерьме —
уголок для сна...

22 ноября 2010

ОРФЕЙ В АДУ

1.(Песня)

Орфей // спускается в ад.
Орфей // постигает ночь,
Откуда ещё назад
до срока не выпустят прочь.

С тоской - сквозь тёмную твердь.
С башкой - в кромешный туман.
Сквозняк - и зыбкая дверь,
от хаоса тонкий экран.

Орфей // спускается в мир
с немых // стерильных высот.
(Пусть хор о тысяче лир
про подвиг его споёт!)

В глухой // колодец души,
чтоб мрак // рукой отгрести,
тоннели - раздвинуть вширь,
упрятать - звезду в горсти.

Из плена // душу ведёт
к дверям, где растает мрак,
сквозь лестниц круговорот,
в потёмках за шагом шаг -
поэт спускается в ад.
Поэт спускается в мир.

Поэт спускается в ночь.

2.

Орфей спускается в ночь,
в крошечные безличные потёмки коллективного себя,
чтоб там, в невидимости, выяснить наощупь,
где чему место
в его разноголосом сознание.

И чтобы наконец открыть,
что бледноватое свечение
среди всех сияющих реклам
(его считали мы болотными огнями) -
на самом деле - свет мощнейших дальних звёзд.

3 июня 2010, ночь, Москва

Сытое совершенство.
Чопорная чистота
Линий в лепном окне.
Пошное: «Я покоюсь».
Душное: «Я достиг».

Мудрое мастерство,
тихая теплота
волн в воздушных грядках.
Ясное: «Я старался».
Яркое: «Я расту».

Зима 2009 и октябрь 2009, Москва

ЗАРИСОВКА

Ветер дал мне кленовый лист.
Зелёный.
Он влетел мне прямо в руку.
Это будет мой билет
на концерт, где ночь играет
на звёздных струнах сентября.

23 августа 2012

Я в вагоне один.
Но нет для других там места:
всё пространство заполнила
плотная
глухая
тоска.

17 ноября 2010, Москва

ТРОЛЛЬСКИЕ ПЕЩЕРЫ ПОДСОЗНАНЬЯ

...Здесь не звучат ни синдарин, ни квенья,
ни мудрецов заветные слова –
лишь Фенья большеногая да Менья
со скрежетом вращают жернова.

Плывут круги из тёсаного камня,
гремят железки да бежит мучица, -
и алая мерещится река мне,
и солнца круглый щит над ней лучится.

Над ратным полем небо каменеет,
становится железным мирозданье.
И ветер разума,
 в пыли стихая,
 веет
сквозь тролльские пещеры подсознания.

7 апреля 2012

ВРЕМЯ ДРАКОНА

*Панкам 1980-х гг. приходилось сражаться с трехговым змеем, а панкам 2000-х
– с двенадцатиголовым!*

(из моего дневника 2007 г.)

(песня; на мотив песни Е.Летова «Какое мне дело»)

У змея еще было три головы:
дышали нам жаром в хмельное лицо,
и плавилась латы от огненных струй.

Теперь у дракона двенадцать голов, -
но все они смотрят не в наши глаза, -
а может, мы сами отводим свой взор.

Теперь у дракона так много голов.
Пройди к его ложу и сам посмотри:
В какой-то из них ты узнаешь себя?

Нам не о чем спорить и неча делить:
Россия свободна сама от себя.
Пропой мне частушку, налей мне стакан!

Наполни мне чашу, пропой мне пеан,
Спляши мне лезгинку на шатком мосту.
Дай бог, чтобы змей оценил наш попляс!

20 ноября 2007

II. ЧЕЛОВЕК СО СМЕЩЁННЫМ ЦЕНТРОМ ТЯЖЕСТИ

Пестовал своего
внутреннего человека
в пещерах подсознания.
Пестовал пещерного человека -
раскрашивал лицо охрой
топорного равнодушья,
кремнёвого безразличья.
Своего прекрасного дикаря
с такой заботой
целую жизнь содержал
в душной замусоренной
пещере // усталой души...

14 октября 2010

Очнулся, осмотрелся. Догадался: я в тюремном коридоре. Я, должно быть, давно уже в тюрьме. Но заключенный я или тюремщик? Промаявшись день в догадках, к вечеру понял: мне самому надо было это решать. Тоска дала место гневу: почему я должен выбирать из двух одинаково невесёлых ролей?! Может, мне лучше сделать другой выбор: толкнуть входную дверь – или снова погрузиться в мир сновидений? А вокруг пустынно. Никто не подскажет мне, что здесь разрешено и кто именно – другой кто-нибудь, или я сам – выдумал эту тюрьму.

16 сентября 2007, 3:58 ночи, Москва

ОПИСАНИЕ ЭПОХИ СМЕШЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ

Разговор глухонемых по телефону
и рецензии слепых на вернисаж...

6 октября 2010. Москва

Не всем – такт бега и шелест флага.
У оглашенных – своя дорога:
Кому – расцвеченная Малага,
Кому – затопленная Молога.

18 января 2009

Один
в предзимних хлябях, в плёнке ветра.
Один
в своей броне
из палевых стихов.

Он изживает сырость из души,
из взора — неизменный цвет бетона.

Он не один надел свою броню:
здесь в эту пору все
творят себе сверхпрочные покровы:
пусть то, что в сердце, - да не осквернится
холодной серостью, стекающей в глаза!
В сердцах — узоры киноварных туесов,
в глазах — нагие глыбины бетона...
И тихие метёлочки берёз
в чужих дворах...
(О, как трудолюбиво в эту зиму
они сметали слякоть с неба,
они сметали сырость с душ!)

И он блуждает по проспекту -
один
в предзимних серых хлябях, -
в своей узорной палевой рубахе -
фантазии, и памяти, и слов...

Она согреет — в сером октябре...

22-23 октября 2010. Архангельск, 17 ноября 2010, Москва

Мой трон упал, похерена корона...
Я сам устал от собственного трона!

6 октября 2008

ЧТО ДЛЯ НАС ВРЕДНО

Под вражьем экраном
среди смертельно-ядовитых бумаг на грязном столе
как-то раз затерялась моя
безобидная табакерка...

28 января 2009, Москва

МЫСЛИ ПЕЧАЛЬНОГО ПОЭТА ЛЕТНЕЙ НОЧЬЮ В ДЕРЕВНЕ В ТОТ ДЕНЬ, КОГДА ИСЛАНДИЮ РЕШИЛИ СДЕЛАТЬ ЧЛЕНОМ ЕВРОСОЮЗА

Светло.
Скребётся мотылёк в безмолвное стекло.
Деревьям – снится то, что в ночь ушло.

Святой простор!
Люпиновая сказка синих гор
из беззакатных снов – плетёт узор

В какой нас сажают загон,
что гласит на решётке лист?
А вдруг у них –
 для таких, как мы –
 не сыскалось загона?
Это не значит «воля», это значит «мы вне закона»,
- на языке
 не знающих вечно звёздного моря.
Жизненный опыт для них не «опыт»,
 поскольку – не в лаборатории,
не в пристройке к загону.
Привыкший к погоням – вовек не поймёт
на твоей голове корону.

18 июля 2009, Úlfisstaðir

Утопия счастливых муравьёв,
трагедия бескрайних одиночек.
И генератор мысли обесточен,
и ветер вдохновения полночный
не принесётся из иных краёв...

8 августа 2009, Рейкьявик

Читай мои мысли, читай, ребёнок индиго!
Они уже одобрены цензурой...

20 апреля 2011, ночь

ЦЕННОСТИ ИСКАЖЁННОЙ ЭПОХИ

Даже в ночи
 перед жаром воска,
даже в предвестии
 злого часа -
верим не в солнце и не в звёзды,
верим...
 в кусок сырого мяса...!

2003, 2011

Благородные камни тусклы
 асфальтовой ночью, -
а свежий навоз блестит
 в фонарных лучах...

19 апреля 2011

Лихое время – пять часов утра!
Из подсознания вылезает нежить
и катит в такт
 в бессонной голове
шары из пустоты.
Коварно превращает в зеркала
наполненные мусорные вёдра.
И разворачивает звёзды, –
и мир не тот, не тот, не тот!
Нечеловеческое время:
в сырые сутки – встрял кусок
нездешней варварской эпохи:
его не выкинуть, и глаз не отвести...

А где же выход? –
За сквозной стеной
рассветного ультрамарина, -
когда пунктирной нитью –
теньканье синицы
сошьёт собою воедино
разбитый клиньями чужих бесовских вставок
привычный мир.

.....

17 апреля 2012

Каменный поезд
везёт по пещерам
славу минувших эпох.
А под колёсами – прах или мох.
И машинист, разумеется, в сером.

Воспоминанья – хлёсткие плети.
Окна – без света – в ряд.
Катится поезд
через столетья.
Камни гремят.

18 мая 2012

Слышу уличный шум.
Но внутри меня –
стоглавая тишина.
Внутри меня выключен свет.

На пониженных оборотах
движется моё
 многотонное существо
в сторону нового дня.

14 июня 2012

УТЕШИТЕЛЬ

...Ты прошёл через фронт,
 через смерть и сталь,
но наград не дождался,
 твоя доблесть похерена...
а давай-ка,
 я сам
 вручу тебе медаль -
из фольги блестящей, из твёрдого дерева?

Ты маешься целую жизнь без жилья:
не слышны властям
 твои просьбы робкие...
А давай-ка, дом тебе
 выстрою я -
из самой лучшей картонной коробки!

Твой кошель опустел
 при разгуле цен.
Нищета сероглазая в двери стучится.
У меня есть рубль: я нашел на крыльце...
Так возьми его ты - он тебе пригодится!

Знаю:
 мелочь, пустяк -
 тебя не спасёт...
Но поступить по-другому не смею.
Поверь, я готов
 отдать тебе всё;
но вот беда: я так мало имею!

Поверь, для тебя мне не жаль ничего:
моя капелька-жизнь, моя крохотка-сердце...
В этой малости - всё моё существо.
Так прими же его!
Больше нет никого,
кто бы открыл для тебя
 состраданья дверцы...

29 июня 2011

Застыли звёзды книжных снов
над гордой головой...
Я не ищу чужих миров...
Я буду строить - свой.

4 августа 2011

III. В ГНЕЗДЕ

Синяя рассветная мгла.
Запах разбухшей древесины под мелким дождем.
Проглянет из окна нечто
с бесцветными глазами.
Зашевелится в углу многоногий сумрак,
за спиной встанет.
- Вот они, мои существа, мои жуткие родные видения!
Нет их в казенных домах, на вписках и на переправах.
Они лишь там, где в привычный узор
много лет складываются пятна и трещины.

...Значит, я – дома.

1 июля 2005, 4 часа утра

И вот я здесь – на острове Цирцеи.
Вокруг кипят словесные моря,
трещат хребты, суются в петлю шеи.
А я на острове блаженной феи,
где меч не рубит, стены не горят.

И надо мною совершат обряд
и примут в жители благого края.
И в тихом царстве заживу, не зная,
где сгинул полк, да где упал снаряд.

Глазурь покоя на душе застыла...
Но вот приходит миг, -
и сердце сушит страх:
когда свой ясный безмятежный лик
начну рассматривать в полночных зеркалах, -
а вдруг проступит в глубине
свиное рыло?

2007, 2008

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ

I.Сонет

Есть множество Россий.
Но нам велят
любить лишь ту, которой нет на свете:
придуманную в пыльном кабинете,
где неживые идолаы стоят.

Есть множество Россий. Одну – бранят,
другую – в глянцевом купают свете...

В домах соседних вырастают дети,
но с детства – речи разные твердят.

Есть множество Россий. Но в этот ряд
не встанет шаткий дом с орлиным флагом.
Их не вместит сусальный храм, державный град.
Они – не там; они – по топям и оврагам,
по поездам; по всем мирам, ветрам и знакам.
И в каждой – свой напев и свой уклад.

6 сентября 2008, Москва, 15:53

II. Антисонет

Есть множество Россий. Но нам велят
любить лишь ту, которой нет на свете.
В общественном зловонном туалете
ее для нас придумал ренегат.

Есть множество Россий. В них бой и ад,
дыра в штанах или дыра в бюджете...
Там ничего не знают о сонете,
там не прочтут скупые строки эти,
и может, где-то даже запретят...

7 сентября 2008, 5:37 утра, Москва

ПОСВЯЩЕНИЕ ВАЛЮРУ ГЮННАРССОНУ И ЕГО АЛЬБОМУ «VODKA SONGS»

1.
Хрустальной ночью в лёгком доме
ты вспомнишь о чужих окопах,
о площадях с железным ветром.
Ты повернёшься –
и смотри:
твоя Советская Россия
к тебе сойдёт в шинельке серой
к твоим родным лазурным скалам
на малахитовые мхи.
К тебе сойдёт, не сомневайся,
пленительный и грустный призрак,
чтоб перед слушателем верным
пропеть последний в жизни раз
песнь гордого чугунного простора
и скрыться:
в темень душ,
в архивный прах.

2.(то же, в ироническом ключе)

Твоя Советская Россия
к тебе сойдёт в шинельке серой,
в своей ушанке театральной
да кушачке своём туристском
и в экзотических обмотках,
чтоб спеть тебе своё «страданье»
(о да, под звон твоей гитары!)
на малахитовой поляне
под бирюзовою горой...

30 апреля 2010

Пол двести лет не метён:
вечно из этого дома
кто-то
в путь
отъезжает...

12 февраля 2010, Москва

6. СВЕТ СКВОЗЬ ГРЯЗЬ

I. Свет сквозь грязь

Восковое море.
Угольные рыбы.
Слюдяные горы
и деревья из огня.

Замени мне имя,
дай отведать воли
причаститься солнца
дай мне силу слов.

28 января 2008, ночь

ПОДСОЗНАНИЕ

У слова «подсознание»
есть эхо – «полнолуние»:
жемчужное седое многострунье.

2 сентября 2015, Коупавог

От богов мне в дар восход

напев
полёт

в дар мне – мокрый лист рябины,
в дар мне – заморозок утром,
в дар мне – время, в дар мне – память,
в дар мне – снежная гора.
В дар мне – с призраками битва
в беспросветной глотке ночи,
в пене огненных потоков –
чтоб потом не написали
в чёрной рамочке в газете –
«Всё было спокойно, рассказывать не о чем».
В дар мне – волны в лоне фьорда,
в дар мне – ветер надо мхом.

И ещё сладчайший дар:
первому ступить на мост,
на закате тронуть струны
и наладить переправу
между хрупкими мирами,
между солнцем и подземьем,
между небом и душой.

30 января 2010, Úlfstaðir

Взрывотехник-созидатель
и художник-разрушитель
будут – будут
править – править
этим неумытым миром
в расползающийся век.

17 октября 2014, Москва

И тысячи трепетных «навсегда»
опали в осеннюю прель,
и остался ледяной чёрный ствол
Никогда.

19 октября 2014, Москва

На выщербленном парапете
долго препираются
Искусство и Смерть.

26 января 2015

ЕЩЁ РАЗ О ЛЕСЕ ПОДСОЗНАНИЯ

Белый лес расставил пальцы
сновиденческих ветвей.
Напружил извилины стволов.
То ли иномирье приглашает в гости,
то ли память движется в тиши.

Красный лес!
И ветви – копья!
Кровяные деревца!
Алый ветер бродит по листве.
Наше мирозданье – это песнь и доблесть,
наше мироздание – борьба.

Синий лес:
растут кристаллы,
голубеют мхи –
чада непорочного ума.
Это средоточие священной мысли.
Это наша воля и простор.

Но больше всего бы мне хотелось оказаться
в бездонно-фиолетовом лесу.

24 июня 2014, Húsafell

ДАРВИНИЗМ

В душном и неприбранном жильё
в грубые голодные века
выживали не сильнейшие да лучшие –
выживали только наглые и хитрые:
те, кто изловчился отобрать чужой кусок,
те, кто умудрился юркнуть за спину другим,
те, кто с умирающих одежду обдирал:
«Им-то всё равно, а нам вертеться».

Их далёкие потомки ездят по земле
и ощипывают листья
с золотого древа.

26 июня 2014, Ульвсстадир

Вот ты бодрствуешь. А в мире снов
в это самое время
облака запекаются в креме,
и рояль пожирает слонов.
Ты пьёшь чай, покупаешь билет,
ты скандалишь в вагоне...
В мире снов в этот миг выступает скелет
и поют по-латыни пятнистые кони.
Ты завален работой; твой мозг воспалён...
Но живёт, не смолкает мир сновидений.
Ты заглянешь в него лишь на пару мгновений
до того как будильник нарушит твой сон.
И в зелёный тромбон подсознания трубя,
за спиной поплывут водянистые лица.
Сновиденческий мир продолжает кружиться.
Белым днём – он живёт без тебя!

2 ноября 2014, Москва

ЧАСЫ

Сумасшедшие часто думают о часах.
Кто-то любит их, чаем поит на клетчатой скатерти.
Кто-то на колокольне
караулит их с топором.
Обыватели делят время на сектора:
со столько до столько, -
режут циферблат как тёплую пиццу.
А сумасшедшие всегда пытаются
заглотить его целиком, как таблетку.
Но ни те, ни другие не знают:
сам циферблат эфемерен:
это просто окружность трубы,
сквозь которую в наш мир струится
Река Времён.

23. júní 2014; Tvíðægra

МЫСЛИ СУМАСШЕДШЕГО О НЕБЕ

За городом небо деревянное.
А в столице-то – не разберу:
то ли оргстекло, а то ль фольга...

...

Сшей мне самолёт из синих тряпочек,
чтоб я мог спокойно улететь
на горбатый остров сновидения,
солянью крышу мироздания.

...

Луна на небесах –
непозволительная роскошь
летом, когда нет темноты.
Одежды ночи самые простые:
домотканый облачный текстиль.

...

Я понял, что такое темнота:
это просто неумытость мира.
(Особенно зимой во время депрессии).

...

Сколько стран ни объездил –
езде вместо неба
что-нибудь другое
(иногда хорошее, иногда совсем непотребное).
Не самолёт здесь нужен, а вездеход.

...

Но укроют, укроют тебя поутру
лиловые ладони сна.

2 июля 2014, С.-Петербург, Искровский проспект, 05:45 утра

ЗА ДАВНОСТЬЮ ЛЕТ

Я уже не вспомню имена всех рыб,
которые когда-либо
попадались на мою удочку.
Не вспомню чешую и плавники
всех дев,
что вели со мной беседы
до ночи...

2 июля 2014, С.-Петербург, Искровский проспект, 06:07 утра

МНЕ НЕ СПИТСЯ, НЕТ ОГНЯ... (ВЕРНУЛСЯ В МОСКВУ)

В темноте, в темноте, в темноте,
в разливанном бульоне воздуха
плавают листья серых ив.

Написать бы ещё одну строчку, да я ленив.
Чувствую: от суеты здесь не будет роздыха.
И слова, и мысли – не те!

Язык этих вётел
 безветренной ночью –
 так недавно я понимал.
А теперь – перетёрся провод, не поступает сигнал.
Неподвижность чернильного сада втекает в очи.

Разум обёрнут слоями сального фетра.
...
Будем ждать чистоты: дуновенья прохладного ветра.

Ночь 7 июля 2014, 4:30, Москва. Написано в темноте.

МЫСЛИ С УТРА

Депрессивной юности
хочется объять космос.

Позитивной зрелости
достаточно
садика за оградой.

12 июля 2014, Москва

ДЕРЕВО ВО ДВОРЕ

Только на самом деле это не дерево.
Это Нонни, который пропал в семнадцатом веке.
С той поры ему каждый год обстригали руки
и развешивали на бёдрах бельё и сети.
Его матушка никогда не ходила в школу,
не читала у Данте о круге печального ада,
где несётся сквозь лес погоня, ломая ветви,
и конечности хрупких деревьев исходят кровью.
Не деревья это, а заклятые грешники,
в человеческом мире ничто их не расколдует!
Но, как сказано, матушка Нонни была неграмотна,
и она просто вешала тряпки на это дерево.
Иногда в жару она его поливала.
А может быть, в холода укрывала лапником.
Может быть, пела ему колыбельные песни,
даже, может быть, по ночам приносила жертвы.
Дерево благодарило её своим шелестом.
И это всё, на что оно было способно.
Было б оно плодовым – послало б яблоки!
А так - оставалось лишь потряхивать листьями.
Матушки нет – а листья, как прежде, шевелятся:
кто-то невидимый всё повторяет шёпотом:
«Это не дерево, это вовсе не дерево!»

20 марта 2016, Úlfstaðir

А на самом деле
тёплые течения в буром прохладном озере –
это подсознание рыб.

17 сентября 2015, Коупавог

1. Здесь был кто-то из тех, кто твердил,
что всё на свете не так,
кто в своём кармане носил
вопросительный знак.
2. . Здесь был кто-то из тех, кто твердел,
заклучив сознание в броню,
кто суровым голосом пел,
предавая мысли огню.
3. . Здесь был кто-то из тех, кто тонул,
угодив в бетонный пенал,
под одобрителный гул
4. тех, кто из кармана достал
свой вопросительный знак.

Ночь на 1 мая 2015, Москва

НОЧЬ И ПОДСОЗНАНИЕ
(*читать шёпотом)

Подвинь свечу...
Ты видишь: наши тени на стене –
в костюмах другой эпохи.

7 июня 2015

В ЗАБРОШЕННОМ ЗДАНИИ
(Посвящается усадьбе Гребнёво)

И обгорелое бревно
глядит в раскрытое окно.

Вокруг крошащийся кирпич
и молодые деревца.
Сейчас у дома нет лица,
есть маска. И протяжный клич
течёт сквозь время... Дом сквозной:
окно глядит в нездешний мир!

И память шаткою стеной,

и откровенья сотни дыр,
и свет сквозь крышу! Свет сквозь грязь!

И вспыхнут золотом углы,
когда, помедлить не боясь,
ты выйдешь вон из бурой мглы.

4 сентября 2014, Москва

ЗАРИСОВКА С КОСОТУРА. ВМЕСТО ФОТОГРАФИИ

А лиственница спорит с телебашней:
кто гибче, кто устойчивей, кто выше,
и кто умеет лучше
карабкаться по твёрдой чешуе горы,
выныривать из хвойного подшерстка
и лепетать
в ветрах
на фоне неба,
искрящегося, как слюда.

15 сентября 2014, Златоуст

УЕЗЖАЮ

Умел бы лить слёзы – заплакал;
нашёл бы вино – он бы *запил*...
Но ночка в квадратной оправе,
и катится поезд на запад.
Он бодро бежит на равнину,
где служат порядку требы,
где нас ни на миг не покинут
стальные глазищи неба.

17 сентября 2014, поезд отъехал от Златоуста

УЕЗЖАЮ-2

Ночью в вагоне всего два занятия:
либо рыдать, либо жрать доширак.

В поле не сыщешь родные объятья.

Каждый фонарь – как оскаленный враг.

Что за окошком: завод, село?

Одно слово – ночь.

Взоры сонливостью заволокло.

Аршин пространства: нож, пакет и скотч...

А были горы: жесткошерстные, лиловые,
и по горе бежал трамвай.
... И ложе для луны – далёкий Таганай.

Покатый камень – это слово.
Гора-поэма нас доводит до высот
и снова мягко опускает возле дома.
И мягко опускает.
И мягко...

17 сентября 2014, поезд

ТОРЖЕСТВО ЖИЗНИ

И белым утром
под пуховыми ветвями
улетела от меня птица-nevermore.

4 декабря 2014, Кóпавогур

II. БЫТ

Я буду жить вечно.
И вечно платить квартплату
на окраине,

где асфальтовые тропинки.

На одежду прошлого века ладить заплаты,
на старинном компьютере ночью смотреть картинки...
Сотни раз колесницу прогонит по небу Феб,
а в моей квартирке всё то же: чайник и хлеб.
А в моей квартирке тряпье и тихие книги,
и давно отломлены стрелки у всех часов.
И отсюда не слышно движенья небесной квадриги
и стука подков...
У всех, говорю, часов давно отломлены стрелки и цифры смыты.
И у туч над крышами –

неузнаваем маршрут...

...Троны падут.

Но остаётся – вечность стиха и быта.

1 мая 2015, Москва

Мой внутренний ребёнок захворал.
Лежит в тени и стонет,
чтобы его освободили от уроков
и не давали горькие лекарства,
а самое противное из них –
с названьем «самодисциплина».
А может, он по малолетству перепутал,
и это вот как раз название болезни
(мудрёное такое... из латыни).
И он лежит и ждёт, пока его
избавят от присмотра (от досмотра),
отпустят поиграть в слова.

7 июня 2015

Тебе не убежать
от вздохов ограниченной мамы,
от жирной требухи на сковородке,
от вездесущего телеэкрана,
соседской Ирки с треугольными ногтями,
спартаковских попевок и закличек...

Они текут в тебе как кровь, как лимфа;
бегут потоки по библиотекам,
струятся мимо кафедральной двери
и палевой росой оседают
на шпильях древних университетов.
Ты осторожноходишь в храм науки –
а у тебя всё время сыро под ногами.
И падают палевые капли

на белоснежные священные страницы.
Они невидимы сотрудникам и миру,
но очень хорошо видны тебе...

26июня 2015, Москва

А тот объедок я оставлю крысам –
бескрылым птицам городов.
Они ведь заслужили плотный завтрак
и даже сверх того – своим страданием,
своей безропотностью и безмолвием,
они не ждали милости от мира –
седые дети городов.

27июня 2015, на фримаркете в ДК «Зодчие», метро «Молодёжная»

Усталость железом сковала звенящее тело.
Под ветошью – спины, на ветоши – дремлющий кот.
И ночь мимо ложа сочится и едет вперёд.

.....

Февраль 2009

Седой зверь ночи лижет город
и растворяет очертанья.
Соскальзывают в сумерки дома,
преображаясь в электрические точки.

А небо всё ещё сияет
и опоясывает горы.
А небо – главная величина.
Оно изменчиво и неизменно.

И осиянными ночами
с него спускаются слова.

19 мая 2014, Кóравогур

Посвящается С.В.

Мой муж ещё ленивее меня.
Двоим Обломовым на краешке дивана
дарован общий сон: уютная нирвана,
бескрайний шлейф бревенчатого дня.

В повозке разума у спящих – три коня:
воспоминание, мечта и лень.

И вот медлительный диван
вплывает в день.

10июня 2012

ПАСМУРНЫЙ ДЕНЬ

По небесам
 туча идёт
 с востока:
войлочными стопами –
 тысяченогое.
По крышам, по трубам,
 по голубому, по белому...
Чья-то малярная кисть меняет пейзаж.

Запгриховал крошащийся карандаш
китовые спины гор и зелень деревьев.
Вместо ярких пятен – ровное
светло-серое полотно.
По нему можно писать
синим и чёрным –
свои дождевые мысли.

15 июня 2014, Кóравогур

РЕЗОНЁРУ

Он очень жирный – этот шрифт,
которым твои слова записаны в воздухе.
Мысли заплыли жиром.
Трёхгрошёвые мнения
развалились в чужих головах,
как толстуха на лавке в вагоне.
А мне бы не это –
 мне бы идею
твёрдую, как голая кость.
(Кости... Собаки...)
Тогда и гончие проворного ума
возрадуются.

11 марта 2015, ночь

Мне надоели рифмы:
чужих созвучий глыбы,
коралловые рифы,
и в них блуждают рыбы.
Гитары нервной рифы,
лихих дорог изгибы.
Слетят на пададь грифы,
умолкнут жертвы дыбы...

Но есть поля верлибров,
где смысл до крох не выбран,
есть белизна стиха...

11 марта 2015, ночь

О ДУРАКАХ И ИДИОТАХ

1. Где же милый, фольклорный – в рубашечке красной – дурак?
Он сменился теперь современным и злым идиотом,
что читает все блоги, что рад самым скучным работам
(и в руке у него зачастую какой-нибудь флаг).

2. Вот как шутит дурак: старших братьев в избе запереть
или дохлую крысу подкинуть в сапог для забавы.
Идиот шутит так: на шпионит и выложит в Сеть,
а тому, кто осудит его, говорит: «Вы неправы!»

3. Как влюбляется дурень? Да в общем-то, так же, как все:
вздор лепечет, поёт серенады да дарит ромашки.
А любовь идиота: к карьере, к деньгам, к колбасе;
он-то знает: в сердечных делах лишь обман да промашки.

4. И у них философия разная: дурень всё ждёт,
на удачу надеется да на судьбу уповаает.
На себя лишь надеется, верит в себя идиот,
но последствия эдакой веры весь мир разгребаает.

5. Наблюдаем мы с грустью развитие; вектор таков:
и в столице, и в сёлах, в степях, по лесам и болтам
простодушных и чистых всё меньше среди нас дураков,
достаётся победа циничным пустым идиотам.

6. Дураку с идиотом
в одной избе тесно...

7. А умников вовсе тут нет, как известно.

19 марта 2015

МОИ ПРИЯТЕЛИ

Я б навестил приятелей моих:
я больше года не видал иных.
Но вот, смотрю странички в соцсети
и вижу: больше нам не по пути.

Общение было сказочно и ярко,
ведь были – Гамлет, Сигурд, Феанаро.
А нынче под знакомой аватаркой
какая-то «Бубыкина Тамара».
А вместо фотографий из походов,
отчётов с фестиваля и конвента,
описаны: покупка бутербродов,
айфон, салон да супермаркет «Лента».
Приятеля порвали отношения
со сказкою, свой быт окрасив серым.
И перестали быть для них волшебными
обломок лыжи и кусок портъеры.
Мои приятели остепенелись –
как раз на землю с облаков спустились.
Дела у них идут всё время в гору,
за них бы мне порадоваться впору.
У них теперь зарплата да квартира...
И всё-таки моя печальна лира.
Рассудок говорит: «Не всё ж порхать
в обличье Питера, простите, Пэна!
Не всё же в тридцать – в сорок лет *играть*:
вы не актёры, да и мир – не сцена.
Актёрам, кстати, гонорары платят.
А вы бесплатно... Ну и значит, хватит!»

Итак, вердикт занудства: «Не играй».

И вот, уходят люди в серый край.

А дни ползут, ползут как хвост змеи...
Вы счастливы ль, приятели мои?

24-25 ноября 2015, Москва

КРЕДО

Звери на креслах.
Чайник на кухне.
Тихие буквы на тёплых бумажных листах.
А больше и ничего,
пожалуй, не надо.
Не надо.
Медали, знамёна, парады,
триумфальные колесницы –

зачем мне, позвольте, всё это,
если я не люблю кровищу?
Но если не будет выбора,
и всё ж придётся
когда-нибудь взять в руки меч –
то только лишь для того,
чтобы на завтра
у меня по-прежнему были
звери,
чайник
и буквы на белом листе...

8 октября 2015, Коупавог

III. ПРЕДКИ, ПОТОМКИ И ТЕКСТЫ

Дайте, дайте мне двадцать первый век –
из него я вытряхну сор,
оботру дремучую копоть,
оборву цветную пластмассу,
чтобы не было больше стыдно
перед фантастами
прошлого.

Ночь с 25 на 26 июня 2015

... А ещё поучают: мол, детство –
не манящие тайны помоек,
не мистический ужас подвалов,
не полёт на птице –
а беззубая вереница опрятных мишек.
А кого поучают? – Вон их, а быть может, и нас.
Разница поколений сотрётся скоро.
И всем велели когда-нибудь
любить неинтересное,
ладони класть на стол
и всегда отдавать Некту
своё яблоко.

27 июня 2015, Москва

Наше детство было совсем, совсем
не такое, как в детских книгах.

Ни опрятных друзей, ни школьной любви,
ни ручейковой невинности.

Век был железобетонной громадой
с ярким пятном плаката.
И все заботы и беды
были совсем как у взрослых.

Про такое детство, как у нас,
нельзя писать в детских книгах.

10 июля 2014, Москва

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕТИ

Дети были не виноваты: они искали
радость на лезвии бритвы,
солнце в глубоком подвале.
Они, как и все нормальные дети, мечтали,
играли –
 себя в многогранном зеркале превращали
в зомби, вампира, киборга, шипохвоста...
А их отравили парами карьерного роста,
перетянули запястье жёлтым шпагатом,
ввели внутривенно густую жажду зарплаты.
И отныне весь мир горюет: навек потерял
миг, когда бы они из подвала сделали терем.
Зомби – лишился шанса воскреснуть принцем,
вампир –
 переродиться в серафима...
Свет телефонных экранов ползёт по лицам,
краски в конторах тускнеют неумолимо...

Мимо заветной двери провезли их, мимо.

12 января 2015, Kóþavogur

ПЕРЕСТРОЕЧНОЕ ДЕТСТВО

Мне в ту эпоху было мало лет,
и я не знал фамилий, путал термины.
И всё-таки, я помню кое-что;
пожалуй, помню главное:
как острыми когтями Перемены
сдирали смыслы с многозвёздных башен;
как в городе сменилось освещение;
как торопливой стала речь,
потом – шершавой,
после – глянцевиной;
и оболочкой новых смыслов
оделась каждая шербатая стена...

Мои ровесники всё время помнят:
под тонкой силиконовой коркой
обыденности
 вечно бродят соки
горчащих и пьянящих –
 Перемен.

19 июля 2015, Úlfssstaðir

РОКЕРАМ 1980-Х ГОДОВ

И кто-то им поставил рок-н-ролл,
чтоб на площадке вечером плясали.
Но вдумчиво мелодии внимали –
и обретали в мире рок и роль.
И обретали сущность и судьбу.
И обретали всё и навсегда.
И отметили быта городьбу,
беспечно покоряя города,
давая старым улицам названья.
И оставляли по себе – сиянье.
И оставляли миру в должный срок
правдивый и небесный свой урок
те, кто когда-то выбрал роль и рок.

9 августа 2015, Коупавог

ПРИЕХАЛА В ДЕРЕВНЮ ЧЕРЕЗ 20 ЛЕТ. ПОЛДЕНЬ

Медную спину
 вытягивает день из норы,
ползёт по пескам,
 по корягам
 с серыми мордами...
Над ухом
 медлительные
 еропланы-комары
уже постепенно
 сменяются
 слепнями-«Конкордами».
Золотой змеёй
 время стелется по земле,
солнечную
 чешую
 во дворе роняя.
А я — в родимом сору — её подбираю.
... Я — владелец мёртвого дома в живом селе.

28 июня 2010, Княжи Клепиковского р-на Рязанской области.

ПОТОМКИ И ТЕКСТЫ

Запечатал в конверт бумаги.
 И на конверте
написал: «После моей смерти
бросить в печь!»

Знаю, знаю, не будут жечь,
непременно ведь прочитают.
(Досужим потомкам всё надобно знать).

А то, что велел отнести им в печать –
проморгают.

14 ноября 2014, Москва

ЗЕРКАЛА (цикл)

1.Параноик

А я вот лично никому
не доверяю, даже отраженью.
Хрен знает, чё оно там без меня
творит в том самом Зазеркалье!
Быть может, шляется по чердакам,
а может, лезет в мусорные баки.
Ну а когда я подхожу к трюмо,
несётся со всех ног из подворотни,
рукою шевелюру поправляя,
подтягивая брюки на ходу.
А пару раз оно и опоздать
посмело в зеркало на полсекунды!
Судите сами, как такому верить!
Я чувствую, оно меня предаст,
и я в один прекрасный день увижу
пустое зеркало; и стены, стены
начнут сдвигаться над звенящей головой...
И там уже не будет никого,
кто б убедил меня,
что есть ещё иные измерения
у всех простых и сказочных вещей.

2 октября 2015, Коупавог.

2.Работал на зеркальной фабрике

Работал на зеркальной фабрике
и всю неделю разрезал
зелёные просторы Зазеркалья
на правильные четырёхугольники.

По выходным дрожал под одеялом:
А вдруг из зеркала к нему придут
и отомстят за самовольное
вторжение в прозрачные миры,
установленье в них чужих границ.

Ночь с 2 на 3 октября 2015, Коупавог

3.Взросление

Был ребёнком, читал «Алису»
и дружил с существами из зеркала.
(Может, к ним и на чай зааживал,
только он уже плохо помнит).

А когда облачился в пиджак и стал ездить в банк,
платить по кредитам, ходить по врачам,
писать деловые письма –
былые друзья в его тусклых глазах
всё больше превращались в чудовищ.
Зеркало пылью покрылось.
Потом он его вовсе продал.
Завёл другое – серое, неволшебное,
чтобы побриться, галстук поправить...
Отсёк от себя иномирье –
то ли аппендикс вырезал, то ли ногу ампутировал.
Чтобы удобнее двигаться
по коридорам жизни,
отсёк от себя – себя!

Ночь с 2 на 3 октября 2015, Коупавог

4.Предложение дружбы

Да ты лучше посмотри!
Следы помады, отпечатки пальцев –
на *той* стороне зеркала.
Иномирные существа на рассвете стучали в стекло –
хотели с тобой познакомиться.

Ночь с 2 на 3 октября 2015, Коупавог

5.Бабушка сказала

- Ах, дети, дети, что ж вы, в самом деле,
всё разметали на моём трюмо,
и фотографии задвинули,
и статуэтки посбивали,
и на салфетку с кружевами
посмели наступить ногой!
Ну хватит шастать сквозь моё трюмо
то в Зазеркалье, то обратно!
Не то смотрите, я туда сама
войду сквозь дверцу платяного шкафа
и самой главной зазеркальной фее
пожалуюсь на то, что вы шалите!

Ночь с 2 на 3 октября 2015, Коупавог

6.Совет опытного педагога

Примерные родители
отнюдь не запретят
своим детям
гулять по Зазеркалью.

Примерные родители,
конечно, запретят
гулять по Зазеркалью
слишком долго.

3 октября 2015, Коупавог

7.Распорядок дня

В квартире темно.
А в зеркале свет.
У отражений
поздний обед.

3 октября 2015, Коупавог

8.Ревность

... А также он боялся, что жена
лазит в сумерках через зеркальце в косметичке
на свидания
с бледноликим любовником.

3 октября 2015, Коупавог

9.Скептикам

- Для вас одних
на входе в Зазеркалье
имело б смысл
поставить КПП!

3 октября 2015, Коупавог

10.Возможный вариант апокалипсиса

В зеркале пусто:
там в параллельном мире
все уши на фронт.

3 октября 2015, Коупавог

СТИХОТВОРЕНИЕ, СОЧИНЁННОЕ В ТОТ ДЕНЬ, КОГДА ПОЭТУ НАДО БЫЛО
УЕЗЖАТЬ ОТ ЛЮБИМОГО ЧЕЛОВЕКА, А ОН НЕ ХОТЕЛ

Пусть известен заранее приговор,
всегда остаётся последний день,
последний закат,
последняя ночь,
дорога до лобного места (она
всегда достаточно долгая),
последний час,
последние приготовления,
последние слова,
последняя минута,
последняя секунда,
последняя доля секунды,
доля секунды доли секунды,
доли секунды доли секунды доли секунды...

11 октября 2015, Рейкьявик – Копенгаген

7. ПРЕДРАССВЕТНОЕ

I. Я НА ВЕРШИНЕ ГОРЫ

Я на вершине горы... Ну, как объяснить:
выше меня не боги, а самолёты.
Выше меня – столбы, проводов длинноты,
электрической мысли нить.
Мутная ночь. У богов закрыты шатры.
Город ползёт вверх.
Я живу на вершине горы.

14 февраля 2015, Коулавог

ПОСВЯЩАЕТСЯ А.

А в доме ноутбук под слоем пепла
и дровяная печь – смешение эпох.
Вдыхаю воздух – а выходит вздох...
Предзимье в медленной душе окрепло.

И куцый день выходит из игры,
и на недобрых пустырях – ночная свора.

И вот –
над пеплом, над дровами –
встали дивные миры...

... Когда б вы знали, из какого сора...

7 марта 2015, ночь, Москва

Рыбе было хорошо
в бронзовой водичке,
где бродило солнце,
где клубилась тина,
где в апреле пела светотень.

Рыба уносила прочь на плавниках
капроновые нити.
Мчалась к подводному медному свету,
разорвав на себе сеть.

24 апреля 2015

ФАНТАСТИЧЕСКОЕ

...Но я совсем забыл про короля.
О нём настало время позаботиться:
умыть и причесать, надеть другую мантию,
насыпать в миску корм для королей.
Иначе он рассердится
и будет колотить по прутьям скипетром,
плеваться ядовитыми указами.

25 июня 2015, Москва

...Рванул силки созвездий – и сказал:
- А всё ж у вас неправильное небо,
совсем-совсем неправильное небо:
пушистость туч и яркость звёзд не в норме,
и купол недостаточно покат.
Рискну предположить, что от меня
теперь вы ждёте мер по улучшению.
Но здесь я промолчу: с какой мне стати
то править, что испорчено не мною?!
Что ж, Манвэ с Вардой! –
Я вам всё назвал!
Вот как хотите, с этим и живите!

27 июня 2015, Москва

ПРЕДВЫБОРНАЯ ПРОГРАММА СУМАСШЕДШЕГО

А в парламент мы изберём
самое красивое дерево,
которое каждую весну
даёт много белых цветов.
Следить за регламентом будет, конечно, снегирь.
А доступ к микрофону получают лишь те,
кто способен выпить чашку,
поднять кошку,
побороть старушку,
кто помнит, что у рукавицы всегда
больше, чем одно измерение
и неуязвима для камня
тонколистная голова⁴.

19 июля 2015, Úlfssstaðir

⁴ Стихотворение содержит аллюзии на сюжет о поездке Тора в Утгард из «Младшей Эдды» Снорри Стурлусона.

Так закрутился, что совсем забыл:
кого я должен видеть в зеркале?
Себя минувшего? Себя грядущего?
А может статься, вовсе не себя,
а труженика, паиньку, чудовище,
а может, и того, кто в прошлом веке
ушёл-ушёл в люпиновую мглу.

16 июля 2015, Рейкьявик

ИСЛАНДСКОЕ ЛЕТО-2015. НЕСКОЛЬКИСТИШЬЯ. СОЧИНЁННЫЕ ПО ДОРОГЕ SKAFTAFELL – HÖFN

1. (Элегический дистих)

Сизое брюхо пустыни не в силах вместить всех туристов.
Каждый усталый утёс отблески вспышек хранит.

2.

А за десять лет
на щеках
юного горного тролля
мужичьей щетиной
поднялся ельник.

3.

Ну, солнце-то у нас пока бесплатное...

4.

И вступили в царство крачек
под кудрявыми горами...

5.

И тоже наснимал каких-то фотографий...

29 июля 2015, Höfn í Hornafirði

НОЧЛЕГ В ГОРНОЙ ДОЛИНЕ

Город, вызванный из сна:
башни, башни и луна.

Из другого тоже сна:
степь и царская война.

Уж каких не взвидишь снов
на земле без городов!

Побережье без оков –
мох зелёных островов.

Чернота сырых песков,
теплота живых цветов.

Здесь долина без мостов:
будет ночь – и будет кров.

Будет ночь – не будет тьмы.
Горы птицами полны.
Горы думами полны –
в дружбе с духами страны.

В царство тонкого тумана
из-за гор въезжаем мы.

29. júlí 2015; Þorgeirsstaðardalur á Suðurlandi

ШУМ РЕКИ

Поёт студёным вечером поток,
что равно свят и запад, и восток.

Совсем как много дней тому назад,
поёт на сером камне водопад.

Поёт, поёт для всех, вверяясь сам
громадам гор и крошечным цветам.

30. júlí 2015; Þorgeirsstaðardalur á Suðurlandi

Люди сумерек – поэтичнее всех других.
Люди полуночи – мужественнее других.
Люди рассвета – проворнее всех других.
Люди полудня - хозяйственнее других.

Но люди заката лучше других
помнят
об иных измерениях.

30 июля 2015, Egilsstaðir

Двойное стихотворение для мира людей и духов

ночная светлынь	ночная светлынь
стеклянная стынь	стеклянная стынь
над морем гора	черна и остра
черна и остра	над морем гора
на этой горе	на этой горе
берёза растёт	у тролля в ноздре
в живом серебре	речушка течёт
там ветер поёт	и ворон живёт
и есть у горы	и есть у горы
снегов чистота	сквозные врата
где звёзды-шары	в иные миры
ныряют с моста	их песня чиста
сплошных облаков	таинственный быт
багряный покров	заманчивый сад
просторных небес	и стол там накрыт
хрустальный навес	и свечи горят
на этой горе	пророчества, сны
в лиловом нутре	в тумане слышны
отыщется путь	и в нём разлита
к светилам шагнуть	златая мечта

Стихотворение можно читать как два самостоятельных столбца с короткими строками (по 2 стопы) и как единое стихотворение с длинными строками (4 стопы). В обоих случаях рифмовка будет последовательная и синтаксис связный. Границы предложений – на усмотрение читателя.

11 августа 2015

Навеяно передачей о первой исландской стюардессе)

Она мечтала с детства о полётах.
Вот, скажем, в пятилетнем возрасте:
чтоб как Дюймовочка – на ласточке.
А в отрочестве: чтоб как Вэнди –
в блаженной невесомости фантазий.
А в юности, мятежной юности:
чтоб на метле как Маргарита
над блёстками полночных городов!
Потом ещё она в энциклопедии
читала про такую – Терешкову
и про валькирий оперу смотрела.
Но в государстве, где она жила,
не брали женщин в лётное училище,
совсем не брали. А она мечтала...
Ведь даже в фантастических романах
летают героини на драконах.
А годы мчались... И она грустила:
ведь очень скоро, может быть,

из всех летательных приспособлений
ей оставаться будут только
пест и ступа.

8 сентября 2015, Коупавог, ночь

Уходит в радуго корабль
многоэтажный,
и серебрится в солнце сталь
на тропах влажных.

И кони-волны на скаку
напевы ладят.
Уходит путник по песку,
по чёрной глади.

Он получил от духов в дар
высокогорье
и постигает авангард
живого моря.

Он получил от духов в дар
в хмельное лето
мятежный и священный шар –
планету.

Сентябрь 2015

В маленькую квартирку
угромоздилась
необъятная темнота.

Комнаты обволокло молчание,
словно янтарь – стрекоз.

Тихие домовые
протёрли стены
от людского гомона.

Тень в углу –
как жирная точка
в конце призрачного текста...

Но не стала, не стала последней
написанная в этот час
строка.

31 декабря 2015, Москва

II. ПЕРЕДРАССВЕТНОЕ

СТРЕМИЛИСЬ ОНИ К ЧИСТОТЕ

Но стремились они к чистоте, к чистоте,
о чистоте мечтали.

И потому всегда и везде
ноги вытирали
руки вытирали
сопли утирали
о

чужие
души.

10. января 2016, Лосиный остров

ПОСВЯЩЕНИЕ МАНДЕЛЬШТАМУ

Я не увижу знаменитой Федры
(увижу только Фёклу
вот здесь, где музыка пыр-пыр
и музыка вя-вя
и музыка буджум-буджум).

Нет, не увижу: здесь заляпаны все стёкла,
на всех экранах – рябь как белый шум.

Я на пол посмотрю...
Углы грязны,
а что под грязью – мрамор? - ... Нет, подделка!
Жизнь стала как бумажная тарелка:
ни памяти, ни глубины.

И в пустоте твержу: *Когда бы грек*
увидел наши игры – весь наш век,
он даже царство стали счёл бы раем...

Но вот загвоздка: мы-то не играем!

12 января 2016, МОСКВА

ЗЛОСТЬ, ДОБРОТА И СЛОВА

Много, много, много слов для злости –
и она бывает всякой:
густо-чёрной – и священной,
будничной – и необыкновенной.
То гремит военным барабаном,
то струится тихою змеёю.
То ложится на лицо пластами грязи,
то пылает, словно солнечный огонь.

А начну-ка подбирать слова
я для добрых чувств...
И мало толку!

Не слова, а бледный киселёк.
В худшем случае они как будто
взяты из сиротского романа,
в лучшем – как из парфюмерной лавки.

Тут возникнет активист в толстовке:
«Ты не подбирай слова, а действуй!
Каждый может вылезти на площадь,
и по силам добрые поступки
даже тем, кто не читает слов».

Верно...

Но слова – опора мира.
Если будут отдавать они
парфюмерией
ишь графоманством –
как они удержат этот мир?
Да и кто захочет помогать
им держать его?..

.....

31 января 2016, Москва

В ЗАЩИТУ МУЗЫКАНТОВ

Пусть исполнят твои симфонии
в гостиных при синих свечах –
всё равно ты весь век проходишь
в ледяных башмаках,
в ледяных башмаках,
в ноябрьских худых башмаках.

Пусть твои оратории станут гвоздём программы –
но озаботятся кайзер и милые дамы,
чтоб тебе не досталось лета
даже в рассрочку,
а только ноябрь,
только стужа на все времена!

Мойры ставят в эдаких спорах последнюю точку.

За поруганных музыкантов – мстит тишина.

6 февраля 2016, Москва

СУДЬБА ХУДОЖНИКА. ВАЛЬС

Но тревожный цветок авангарда
прорастает в твоей голове.
Раз-два-три, раз-два-три, и вперёд, и назад –
прорастает в твоей голове.

Но стоит сероглазая бедность

на овейной ветром тропе.

Раз-два-три, раз-два-три, день и ночь, день и ночь, -
на овейной ветром тропе.

Но сверкают железные пики
на негнущихся чёрных ветвях.

Раз-два-три, раз-два-три, каждый день, каждый год, -
непреклонных и чёрных ветвях.

Но стекают звенящие звёзды
по твоим простёртым рукам.

Каждый раз, каждый раз, то ли вниз, то ли ввысь, -
по живым и тонким рукам.

17 февраля 2016, Коупавог.

НОЧНОЕ

Из оболочки в оболочку
родится человек:

из материнского лона – в лоно культуры.

Но если эта оболочка истончится
иль лопнет пополам?

То кем он станет:

нищим полузверем,

низринутым в рябую прель,

Лишённым памяти и знания, и стиха?

Или овейным ветрами звездоносцем,
который входит в каждый дом

и в каждый мир свободно,

в его сознании ни рамок, ни пределов,

его простор студёный не страшит...

25 февраля 2016, Коупавог.

... А я ввязался в бой!

Ю.Шевчук

Откуда взяться гуманизму,

когда вдолбили: «Жизнь есть бой!»

... И вороны над головой...

(Они всегда над головой,
как над презренной прозой – поэтизмы).

А нам вдолбили, что почёт –

лишь там, где кровь рекой течёт

не для спасенья – славы ради!

Что нужно в жертву принести

покой и молодость – награде.

Сжимать свою медаль в истерзанной горсти...

В мокреть и темень на ладье грести.

Оборвались все связи; скрылся брег.

Волна, борта и вёсла – погребли!

И витязя в кургане погребли.

И не важнее славы – человек.

Где взяться нежности? Перед тобой
и за тобой – один лишь только бой.
Пусть ты не бог весть какой герой,
всегда адепту света – битва с тьмой;
для доброго – сражение с тем, кто злой;
для гордого упряма – бой с судьбой;
с несправедливостью суровый бой;
на крайний случай – бой с самим собой.
(Все знают душной ночью этот бой –
разыграно сражение как по нотам).
И вечно вороны над головой...

Иль нет, не вороны, - а кто там?

5 марта 2016, Коупавог.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВОРОНА

В прежние времена
наедались вороны дóсыта.
Прилетали пóутру нá поле
да садились рядком на дерево
и терпеливо ждали, пока
кольчужные да доспешные
под крик – не изрубят друг друга в куски
железными острыми лезвиями.
Тогда было вóронам пиршество.

В новые времена
летят с поля боя вóроны,
маша опалёнными крыльями,
крича обожжёнными глотками.
Да в строгом-то смысле и поля нет –
разбитая вдребезги улица,
лежат под руинами павшие,
взорваны да отравлены,
испелены, истреляны.
Прошёл по земле ядовитый огонь –
не стало вóронам пиршества!

Нездоровые времена.
Всякий нынче увидит
– не бывало такого от веку! –
летают вóроны пó небу
и ругают войну!

9 марта 2016, Коупавог

МИРОВОЗЗРЕНИЕ ПРОСТЫХ ЛЮДЕЙ

Века догмáтов нам не дышат в спину,
и формулы наш ум не взяли в плен...

Ты нас храни, святая Октябрина,

а с ней великомученик Владлен!

Мы варим щи, мы не вникаем в книги и
куём застолий злато, будней жечь...

И нет истории, и нет религии,
а только вера: в мире кто-то есть.

13 января 2018, утро, Москва

Нет вечной жизни, вечной дружбы, вечных благ...
Что ж вечно-то? Одно страданье, что ли?
Пронизан шар земной клинками боли,
завёрнут в непонятный бурый флаг.

И жители для стычек и атак,
а не для мирной жизни учат роли.
«Нет вечного веселья» - помнит всяк
и привыкает к беспросветной доле.

Отчаявшийся в призрачной юдоли
кричит: «Эй, бог! В твоей программе баг!»
А кто-то встрепенётся: «Как же так!
Должны от счастья быть у нас пароли!»

Как много возгласов!
А мир таков, как прежде...

Но в нём не чахнет дерево надежды.

24 апреля 2016

ЗИМНЕЕ

Идут реформы.
Указом свыше
расформирован
Институт Солнца.
На том же месте
другим указом
недавно создан
Институт Снега.

15 января 2018, вечер. Москва

ПОСВЯЩЕНИЕ МАРКИЗУ

Спроси-ка у собаки,
как пахнет темнота!
А ведь она имеет свой собственный запах.
И сказочный снежный сумрак
пахнет иначе,
чем мокрая ноябрьская темень.

Спроси, как пахнет обычная жизнь.
Спроси, как пахнет скандал.

Спроси, как воняет паника,
какой аромат у восторга...

Собака чует сущность вещей –
её нельзя обмануть.

7 января 2018, Москва, утро

В темноте всё не так.
Всё, что днём раздражало – не стало.
Неизбежность уснула, фантазии дали плоды.
И Титаник подплыл после мирного рейса к причалу.
И пожар Копенгагена стих от пригоршни воды.
Темнота за атласной гардиной не знает беды.
5 марта 2016

ФИЛИСТЕРСТВО

Но среди блуждающих огней
восстала Фёкла – а за ней
вся ложь календарей
и букварей.
За ней – нейлон рабочих дней,
салат из роз и лебедей,
и стих для глупеньких детей,
и душный матовый июль,
духи и тюль,
и звон кастрюль,
и пуд костей,
и культ царей,
и англичанин Грей!

Она умеет забывать
и очень любит воевать.
Крадёт Фёкла словно тать
в онлайн-ночи.
Восходит Фёкла как луна
и так же скалится она –
от иномирья и от сна
у всех крадёт ключи.

.....
Но Фёкла слишком велика
и чересчур груба:
не видит малого ростка...

А в нём живёт судьба...

16 апреля 2016, Коупавог

ПЕРВЫЕ

Сперва в мир пришла Любовь.
И ещё в мир пришло Искусство.
И ещё в мир пришло Дерзанье.
А потом в мир пришла Война.

А потом в мир такого понаприходило
– перечислять тяжко!
Вылезли из подпространства
– из подсознания – демоны,
которых раньше никто не видел;
вылезли – провозгласили:
- На самом деле это мы
появились в мире первыми,
нам и власть, и почёт...

И потому / которую тысячу лет
столь многие
срывают свой голос,
повторя банальную истину:
что вообще-то
первой в мире была Любовь,
и тоже первым было Искусство,
и тоже первым было Дерзанье.
А все остальные – потом.

19 декабря 2017, Москва, ночь

ПРЕДРАССВЕТНОЕ

Мне всё равно отныне: ночь так ночь.
Пусть я не видел солнца больше года –
что мне до состоянья небосвода,
коль пустоту не смог я превозмочь?

Мне скажет бодрый юноша: «Короч',
депрессия – такая, типа, мода,
там, сплин и мировая скорбь, и проч.
лишь отнимают силы у народа».

А я в ответ: «Приятель, не морочь!
Что знаешь ты об этом состоянье,
когда ты сам его не испытал?»

Мне разговор поддерживать невмочь;
я отвернусь к окну – а мрак пропал.
Вверху – победоносное сиянье.

5 апреля 2016, Коупавог

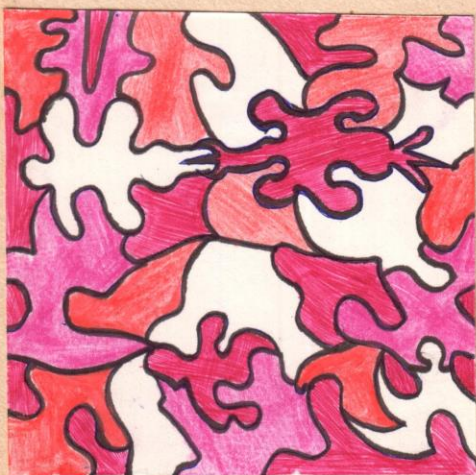
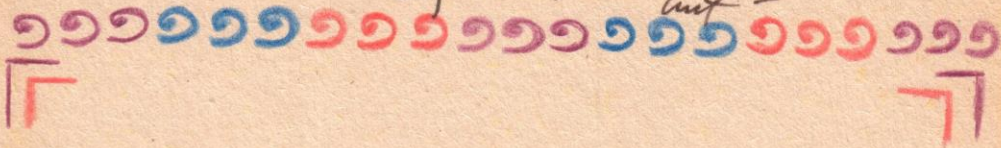
А когда все счётчики отмотались вновь на «ноль-ноль»,
он встал,
вдохнул бескалендарную пустоту,
порезвился в бесфатумной невесомости,
отдохнул в чистоте –
и умылся густым бытием,
чтоб обрести запах, колер и вес.

Ночь с 14 на 15 января 2015, Кóравогур

"Нет пределов кверху
и нет пределов книзу..."

31. jan. 2005, ночь

Андрей

ЯНИЕОП.8

Слова живут в тексте. Им там хорошо.

Они берегают дыханье цивилизаций.

Могут

 менять цвета – расходиться – срастаться,
искусно скрывая шов.

Они не боятся ни грязи, ни темноты;

острые грани, ветер и тучи пыли

им нипочём: их так много раз хоронили!

Они сотни раз оболганы – но чисты.

Вьются кольцом; пробивают бетон как трава;

клюв раскрывают...

 В тексте

 живут слова.

25 ноября 2016, Коупавог

В детстве он думал, что поэзия – это луг.

То резвись, кувыркайся –

то сиди как паинька да цветочки разглядывай...

В юности был убеждён:

поэзия – это ночь –

утончённая,

с таинственными ветвями,

звёздным бисером,

нетопырьими крыльями, -

а может, и с призраком

многознающим,

бродящим у входа.

Под старость понял:

поэзия – это дом.

Много комнат,

то холод, то уют,

а стёкла в окошках разные:

чтобы каждому

своими очами

выглядывать из окна...

30 июля 2016, Москва

Ах, оставь фиалки и розы,

 отринь кружева!

Выкинь все свои ананасы в ведро с шампанским.

Сладкоголосая медоточивость так старомодна!

Современности — нужны не такие песни!

Современности вечно нужны не такие песни...

А тогда какие?
Песнь меча и кольчуги?
Песнь молота и бетона?
Или вовсе — унылая песня
шуршащих в банке бумаг?

...Да какую ни запоёшь:
о хрустальных ли грёзах,
о броне ли суровой, -
всё равно
- как взмах вороньего крыла над головой, -
неизбежный крик:
«Не подходит!»

21 января 2011

В юности было:
плескали строф водопады,
брызгал Кастальский источник.
Каждый час, каждый вечер —
пропитана почва стихами.

А теперь еле-еле сочится по капле из бака,
начерпанного
скупыми Каменами.

И каждый раз- радость:
что-то ещё осталось!

И каждый раз — страх:
вдруг эта капля
последняя?

19 июля 2016, Москва, 7.45 утра

ДИКОСТЬ И ВОЛЬНОСТЬ

Лет через 75
ребёнок
в ископаемом интернете
прочтёт наши очерки
и примется спрашивать:
«А кто это — алконавты?
А чё такое бомжи?»
- К тому времени их истребят
как краснокнижных зверей.
На каждой мусорной свалке
будет образцовый порядок.
Плитка, газон, галоген —
вовсе не станет дикости!

Да только дикость всё время
идёт в одной связке с вольностью.
Пока ещё не придумали,
чтобы второе – без первого!
Поэтому те, кто зябнет,
боятся также и вольности.
Идут её розы под лезвие
заодно с репейником варварства.
Стало быть, тот же ребёнок
ещё непременно спросит:
«А кто это – неформалы?
А чё такое – поэты?»

24 сентября 2016, с утра. Москва

СЛОВА

I.

Закат. Редакция. И тысячи томов
на полках стопками: поэты подарили.

Ах, боже мой, как много в мире слов!
Как много в мире пыли!

И словно камни, тусклая молва
завалит дверь в другое измеренье.

В безлюдном коридоре - нет спасенья:
из всех углов ползут слова!

Влекут слова.

3 октября 2016, 2 часа ночи.

II.

Из тех томов – ползут слова.
Из всех углов – ползут слова.
Со всех страниц – ползут слова.
Из-под ресниц – ползут слова.
Во всех домах – ползут слова.
На площадях – ползут слова.
Среди лесов – ползут слова.
И слаб засов – ползут слова.
Утратишь бдительность едва –
ползут слова, ползут слова.
Как наважденье колдовства –
ползут слова, ползут слова.
Да что покажет мне Москва!
Одни слова, одни слова.

И жар! И кругом голова:
слова, слова, слова!

3 октября 2016, 16 часов

ПОЭТ-ЛАУРЕАТ

Чело скучало по лаврам,
глаза по вспышке,
а грудь по медали.

Все строки вмещаются в один том,
зато библиография – в три.

Грудь скучает по ордену,
уши – по аплодисментам.

Зашёл в библиотеку, глянул
книжки других поэтов:
уж больно они талантливы,
это совсем не годится.
Они должны писать хуже меня,
да-да, гораздо хуже меня!

Лоб скучает по лаврам,
сборник – по длинным рецензиям.

.....
... А под дождём на площади
с барабанами да транспарантами
музы

вышли
на митинг.

3 июля 2017, Коупавог

Если костёр есть,
надо в нём что-то сжечь...
Я подстелю жечь.
Пламя толкнёт речь.
Станет зола к утру,
где были прель да плесень.
Кину строчки костру –
пламя споёт песнь.

26 ноября 2017, Москва

АЛЛЕГОРИЯ О СТАТУСЕ ПОЭТА

Под тяжкими железными окладами
бесценные иконы плесневеют.

9 января 2017, Коупавог

Я скован страхом чистого листа.
Раскинулась пред взором простыня
казённой белизны
 (но без печатей!),
и не сулят уютного ночлега
отглаженные ровные края.
Холодный чистый лист –
 как бланк приказа, -
категорический императив –
писать, а не дремать при свете лампы,
и чтобы колесо
крутилось в голове.

А кто приказывал?
За зябкою спиною
нет ничьего грозящего перста.
Приказ идёт из моего нутра.
Трубят тромбоны строгого сознания.
И лист бумаги – не казённой простынёй,
а белым зеркалом для всех миров
 ложится в руки.
И вокруг светлеет.

Полночь с 9 на 10 апреля 2012

ДЕРЕВЕНСКИЕ ЖИТЕЛИ

Простые люди любят тихие стихи
о родине, любви, о лунном свете,
и чтобы строки в них ложились ровно,
 как нити в домотканом полотне.
И чтобы образы в них были
милы и будничны как вечер возле хлева.
Чтоб были выводы. Чтоб было можно
легко ответить на вопрос «О чём?»

Они не жаждут авангарда,
безумного круженья слов и знаков,
в которых пламя бурное растёт.
В стихах они не ищут бури:
им за глаза её хватило в жизни.
Вот, скажем, как когда горел сарай,
когда под праздник света не было в деревне.
Когда в Гражданскую прапрадед
навёл винтовку на родню.
Когда в войну на лесозаготовках
прабабушку лесиной придавило.
Иль – за примером далеко ходить не надо, -
когда сосед припёрся пьяный с топором...

И вся-то жизнь – новелла Кафки!
Зачем такое же – в стихах?
А им бы строф иных – простых да мирных...

...И вот, когда я окажусь в деревне,
я напишу им колыбельную Луны.

24 ноября 2017, Москва

Настоящие барды едут
на электричке в лес.
Настоящие рокеры
добираются автостопом
в далёкий знакомый город.
Поп-дива в зеркальных очках летит
на личном самолёте в Париж.
Чтобы быть музыкантом,
надо куда-то двигаться.
Лишь один неподвижен –
тот, которому поставлен бюст
в сквере у филармонии:
неподъёмен, забронзовел...

Но именно он
и является той осью,
вокруг которой происходит движение.

27 октября 2016, Kópavogur

ПРО СВЕРХСТИХИ

Когда-то в дни нашей
ураганной юности
мы решили, что мы сверхчеловеки,
и стали сочинять сверхстихи.
Какие-то из них получились,
какие-то – не очень.
Те стихи, которые мы сами
считали неудачными,
напечатали в журнале
и даже заплатили гонорар.
А те стихи, которые мы
считали гениальными, пропали, -
бумажки затерялись, память стёрлась.
Они отправились
- по ветру –
прямо к Фьельниру:
вернулись к своему источнику.

26 декабря 2016; Úlfstaðir

ЮНЫЕ ПОЭТЫ

но та кие моло дые
но та кие гени альные
и венцом сияния над ними

и невозможно совладать с желаньем
вот так вот простереть крыло
их оградить от чёрной копоти
и заслонить от ливня из ножей.
И оградить от ливня из ножей,
и защитить от алого бурана.

14 октября 2017, вечер, Москва

ВСЕ БЛИСТАТЕЛЬНЫЕ МУЗЫ

Непреренно надо бы вспомнить их всех –
и помянуть в молитвах, -
литературных женщин,
всех блистательных муз
разных стран и эпох.

Няню Пушкина,
бабушку Лакснесса,
маму Гамсуна,
жену Достоевского,
маленьких приятельниц Кэрролла,
да ещё не забыть официантку
– не описанную в мемуарах! –
что поднесла Джеймсу Джойсу
кружку тёмного пива,
словно чашу с мёдом поэзии.

Никого из них нельзя пропустить:
без них был бы мир беднее.

Только пусть в этом списке не будет
скучной и злой гувернантки,
что порола мальчишку розгой
и бранила: «Не отвлекайся
на сочиненье всяких стишков, -
а учи, как все, арифметику!»

26 июля 2017, Коупавог

АВТОР

(песня)

(Источник вдохновения: роман Хатльгрима Хельгасона «Автор Исландии»)

1. Я стою на жёсткой сухой траве
в придуманной части света.
Господи! Я – голова в голове!
Я – взгляд, облетевший планету.
2. Озеро, пастбище, камни в овраге –
этот пейзаж я сам сочинил.
И шелест травы – как шорох бумаги,
озёрная синь – как капля чернил.

ПРИПЕВ: Что наше творчество? – трудный вопрос.
Развернулся сюжет как карта.
«Автор мёртв!» - прочирикал дрозд,
читавший Ролана Барта.

- Автор Исландии.

3. Я автор... Господи, я творец!
И сам я – во мной сотворённой книге.
Я знаю всех этих людей и овец:
я стряпал их будни, как пекарь – ковриги.
4. Пока сочинял, продолжалась игра.
Но – святой Лакснесс! – поставлена точка.
Творенье вышло из-под пера,
пошло по вселенной гулять в одиночку.

ПРИПЕВ: То ли я делаю? - Вечный вопрос.
Какие у творчества смысл и цель?
«Автор мёртв!» - прочирикает дрозд.
«Герои живые!» - булькнет форель.

- Автор Исландии.

5. Автор – как стрекоза в янтаре
в своём творенье, в своём творе...
Глядит на страдания, сжав кулаки,
не властен о них изменить ни строки!
6. Девчонка в слезах закусил губу,
подол окровавленный сжала в горсти.
Я сам сочинил ей такую судьбу –
мне самому её не спасти!

ПРИПЕВ: То ли я делаю? - Вечный вопрос.
Какие у творчества смысл и цель?
«Автор мёртв!» - прочирикает дрозд.
«Герои живые!» - булькнет форель.

- Автор Исландии.

7. Книга живёт. И я в ней – живу.
Сюжет словно цепь на шее.
Не остановить мне злодея,
ни даже скосить траву...
8. И страшно подумать, что будет со мной,
в какие посмертья меня занесёт,
когда прилежный читатель мой
страницу последнюю перевернёт.

ПРИПЕВ: Кто я для потомков? – тревожный вопрос.
В ушах всё тот же докучный мотив.
«Автор умер!» - чирикает дрозд.
Но книга есть, а значит, я жив.

- Пока книга есть, я жив!

7 ноября 2016, Коупавог

ПОМИНАЛЬНОЕ ОБ ИНГИБЬЁРГ ХАРАЛЬДСДОТТИР

Ладью выводит кормчий из тумана,
причаливает тихо у крыльца.
А сам снимает шапку капитана
и надевает шапку мертвеца.

И сходит с корабля без багажа –
идёт в поля: не плача, не дрожа.

А может, не ладья, а грустная гондола;
под пальмой лодка; крейсер на заре.
Катились волны; плыли знаки в букваре,
вставали берега на горизонтах голых
и заключали с ритмами союз.

На берег сходит кормчий в ноябре.
А на борту остался книжный груз.

11 ноября 2016, Коупавог

ЕЙ НЕ ДАЛИ ДРУГОЙ СУДЬБЫ...

К 125-летию со дня рождения М.И. Цветаевой

Бывала неумной; бывала недальновидной.
Обладала массой вредных привычек; курила.
Много раз изменяла мужу.
Очень часто не знала жизни.
Не умела вести хозяйство,
особенно в трудные годы.
Детей растила спустя рукава
(один вообще погиб).

Не ладила с роднёй.
Содержала свою квартиру как поросё...

Но если б она не была гениальна –
ей бы простили всё!

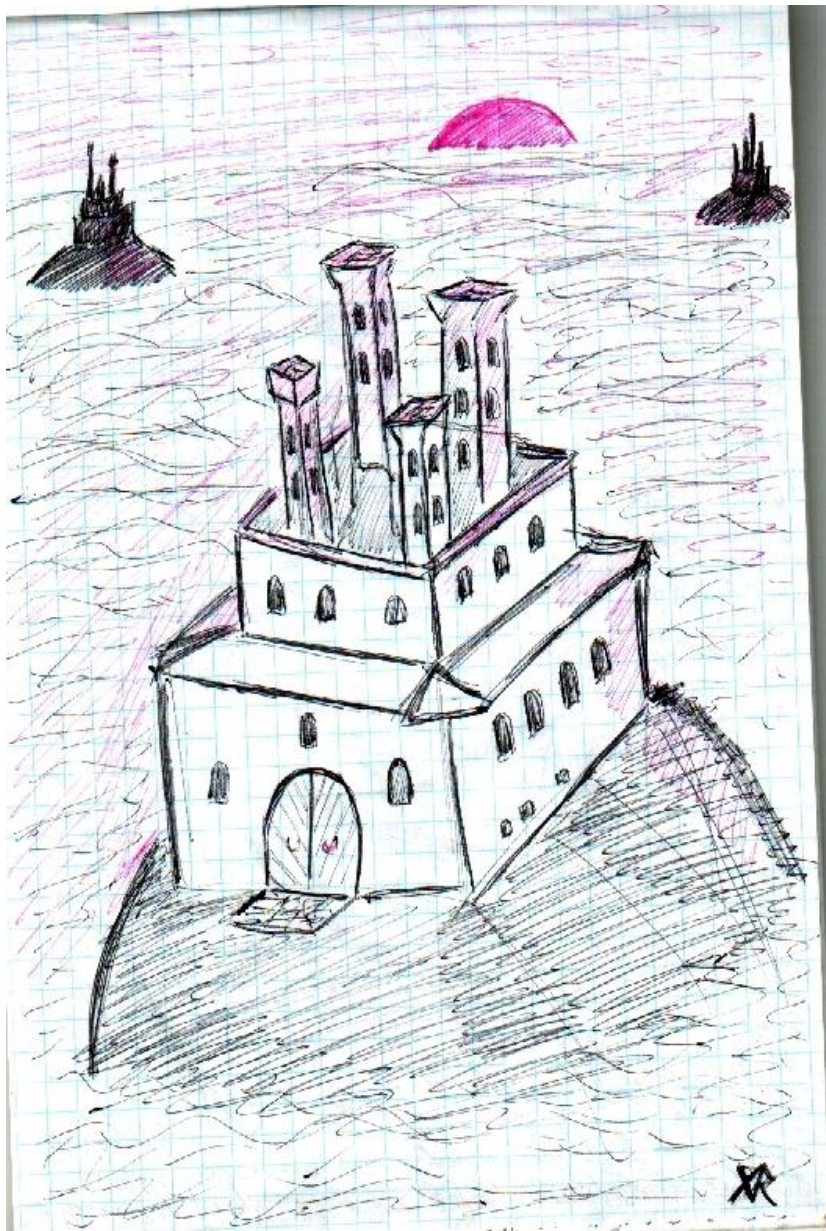
Если б она не писала
совсем никаких стихов
(разве кухне на юбилей «поздравляю – желаю»),
её бы жалели соседки,
шапочные знакомые
и посторонние люди,
узнавшие о ней из газет.
Заохали бы, всплеснули руками, пришли на подмогу,
объявили бы сбор
пожертвований;
детей накормили бы;
про незадачливого супруга
сказали бы: «Сам козёл», -
и никто не сплетничал бы о ней
через семь десятков лет
после её гибели
(а может, и гибели не было б).
И-всё-это-было-бы
и-де-аль-но...

Но ей не дали такой судьбы –
ведь она была гениальна.
И писала свои стихи.

Писала.

Стихи.

14 июля 2016, Мос

9. Традиции

ФЕСТИВАЛЬ

Босой слепец танцует на траве -
играет в жмурки со своим сознанием.

23 августа 2016, по дороге из Хотькова

ВЕЩИ ВЕКА

Посвящается всем фирмаркетоделателям, барахольщикам и антикварам

Наверно, и у предметов
есть подобье души.
(Душа кружки – приземлённая,
душа косынки – трепетная,
душа гитары – звонкая).
Но дома – постоянного –
у них нет.
Припрётся в кладовку дворник –
они полетят на улицу.
Хозяин умрёт ли, уедет –
и станут они бесхозными.
И даже музейный экспонат
всегда под угрозой списания.
Пожалуй, лишь свалка вечна,
как вечно тленье.
А так бы хотелось знать,
что в вышине,
на сиреневых просторах Абсолюта
есть уголок, где навеки
бережно сохранены
твой пенал, что был потерян в парке,
бусы, что рассыпались,
часы, что разбились,
костюм, сгоревший в пожаре,
гаечный ключ, упущенный в шахту.
И все эти вещи века
сойдутся в вышине
и будут тихонечко
рассказывать звёздам
о своей эпохе.

1 сентября 2016, Москва

НОВОЛУНИЕ

Но слюною и соплями
изошёл из человека
двадцать-от
 девятый
 лунный день.

1 сентября 2016, Москва, ок. 14.35, время смены 29-ого лунного дня первым.

ВСХОДЫ

(в ритме бодрого советского марша хрущёвской эпохи)

Уж мы семенами просве-ще-ни-я
засеем тысячу полей,
да-да-да, тысячу полей,
 помаршируем, попоём, пора-ду-ем-ся,
а потом спокойно ляжем спать.

Так мы не узнаем, не проведем,
что вырастут на каждом
 из наших-то полей
- десять тысяч сорняков невежества!

3 сентября 2016, Москва

ЧЕРЁМУШКИНСКИЕ СТИХИ

1.БЫТИЕ НАИЗНАНКУ

Земля рожала престарелых мудрецов.

А потом они, бессмысленно вопя,
умирали во чрево матери.

2.МОРЕ

Солёным током время льётся...

В чертогах Ньёрда всё найдётся:

лазурные глубины духа
и белоснежных чувств разлив,
наука, и поэзия, и миф,
прокорм,
 и смерть,
 и бытовуха.

3.ТРАДИЦИИ

Традиция начинается там,
где кончаюсь я.

На моей персональной планете
нет всех этих гранитных колонн,
белых рубах,
торжественных песен,
чопорных чаепитий
с заученными движениями.

Нас учили чтить традиции –
но искать в них уюта глупо.
(Мрамор красив, спору нет,
да только спать на нём зябко).
А почитать велят всегда только то,
от чего уже давно не веет домашним теплом.

И жутко подумать,
что и мои прогулки по задворкам в вечерний час
когда-нибудь
кто-то возведёт
на громоздкий
холодный пьедестал традиции.

6 сентября 2016, в 16.45на солнышке, Москва, ул. Гарибальди

ВЕЩИ ВЕКА-2

Рыжие доски пола,
бирюзовые – потолка.
И фотокарточки теснятся в общей рамке.
И семейные шкафы,
необъятные, как мировая история.

Да вот из правнуков не вышло археологов.
Они мечтали не о глубях – о просторах:
чтоб где-то там у горизонта телевизор
и ровные необозримые
ламинтанные поля.

Но как ни сей, ничто на них не вырастет –

когда уходят вещи века.

25 ноября 2017, Москва, вечер

ОНИ ДО СИХ ПОР НЕ ЗАКОНЧИЛИ СВОЙ РАЗГОВОР

И Пятница спросил у Робинзона:

- А если Дьявола убить?

Вот так, копьём, как мы – медведя?

Тогда-то воцарится благодать,

и больше в мире зла не будет,

не будет в мире никакого зла.

Ну что ответить дикарю?

В любой цивилизованной стране

убийство уголовно наказуемо.

А если всё же человек убьёт –

хоть нелюдя, хоть в виде исключения, -

то все начнут палить направо и налево,

и общество пойдёт в тартарары!

Но если прав дикарь?

И если проявить

себе несвойственную грубость,

себе несвойственную дерзость,

себе несвойственную смелость

и зло в зародыше пресечь

своими собственными тонкими руками, -

то воцарится в мире мир...

Так – нота бене! – думает дикарь.

А мы – цивилизованные люди!

Ах, мистер Крузо, посмотри вокруг!

Куда зашла твоя цивилизация!

На острове, под кровлей из жердей

ты был куда счастливее и чище!

Подумать только: лишь пришёл с работы,

и отдохнуть-то толком не успел, -

а тут уже такие разговоры!

...И мистер Крузо измождено улыбнулся

и собеседнику налил...

.....

2 ноября 2016. Коупавог

Босх учился рисовать у тёмных альвов.

А Брейгель – у светлых.

Но всё равно они недоучились.

И глаза на их картинах

всегда были человеческими.

Порой даже более человеческими, чем у тех,

кто на них смотрел.

26 октября 2016, Kópavogur

ДУШИ И СУДЬБЫ

Чичиков заехал в несусветную глушь,
вызвал сельского колдуна
и сказал: «Воскреси мне вот этих,
которые в подушном списке!
Всех-всех: и Колесо Ивана,
и Телятникова Максима,
и Еремея Сорокоплёхина,
и Пробку Степана, плотинка,
и даже этого, Савельева Петра,
который Неуважай-Корыто!
Только Елизавету Воробей не надо:
говорят, она при жизни
была вздорная баба.
Да впрочем, давай и её –
авось, с ней не будет скучно.
Устал я метаться по свету
как берёзовый лист под ветром!
Копыта моей тройки
уже давно сыграли
все мыслимые пьесы
на деревянных клавикордах
провинциальных мостовых.
Гостиничные постели –
как страницы вчерашних газет.
И вечный чай в стаканах –
жиденький, как болтовня местных дам.
И все мои разговоры – жидкие, зябкие, тощие.
А так ведь хочется встретить
живую душу!»

Колдун ответил: «Сделать это просто,
я подниму кого угодно из могилы.
Но непременно условие такое:
судьба всегда иная у воскресших,
а значит, имя новое потребно.
Так дай им всем другие имена!
Твоя затея – ты их и придумай!»

И Чичиков с чернильницей в избушке:
напишет на листке – и зачеркнёт...
Уж битый час: напишет – зачеркнёт.
Его фантазия давным-давно иссякла,
и он хорошие не знает имена.

А Селифан с Петрушкой во дворе
чай гоняют, дуются в картишки;
для них придумать новое – раз плюнуть.
А были бы получше грамотны –

любой истории, любой судьбе
они бы написали сотню продолжений.

А кони в стойле хрупают овсом –
Гнедой, Чубарый, Заседатель, -
мотают мордами, хвостами машут
и всё гадают, а куда ж им завтра
везти придётся через рощи и поля
скрипучую

Телегу Жизни...

15 ноября 2016, Коупавог

ОБЛОМОВ И ШТОЛЬЦ

Чем ниже лежишь, тем таинственней небо,
в грядущем и прошлом – загадки.
А бодро идущим – всегда на потребу
клеёнчатый плащ да перчатки.

Какой горизонт открывался с дивана:
начала, вершины и дали!
А бодрые... Что же, они не титаны,
хоть мерно свой путь прошагали.

.....
.....

Идущие бодро – свой пыл растеряли.
Лежащие – дух сберегли.

Октябрь 2017, Москва

Навеяно романом Гирдира Элиассона „Svefnhjólíð“ («Велосипед сна»)

Сумеречный велосипед
наматывает в тишине на втулки колёс
сновидения призраков.

Подъехал к дощатому дому,
устроился на ночлег
в давно покинутой спальне, -

а белой ночью
смеющаяся
увлекла тебя в поездку
в подземную деревню,
где волчье солнце,
бабье лето
и полная чаша сливок
от подводной коровы.

10 июня 2017, Ульвсстадир, вечер

СКУЛЬПТУРА

В бескрайних потёмках моей головы
Рабочий и Колхозница
встречают Прачку с Лёйгарнеса
и Йоуна Сигурдссона.
Но эти статуи не конные,
они не могут грациозно умчаться навстречу рассвету, -
поэтому просто стоят
всю долгую ночь
под общим холодным дождём.

Неколебимо стоят.

2/3 декабря 2016, Коупавог

(НАВЕРНО, ТАК СЕЙЧАС ВЫГЛЯДИТ НАШ ПОЛИГОН)

Никаких таверн и менестрелей.
Никаких воителей и дев.
Только строй седобородых елей
всё ведёт под ветром свой напев.

Небеса над старым полигоном
прозаичны: никаких чудес.
Лишь безлюдный лес по бурым склонам.
Вдаль по берегам – безлюдный лес.

И в моём сознание – тоже лес.

2 октября 2016, Москва

ТРАВА РАЗЛУКИ (БОРЩЕВИК)

*«Лишь трава разлуки высока...»
Ниенна*

Трава разлуки, говорите,
трава разлуки высока...
А вы на зонтики взгляните
гигантского борщевика!

Их стебли толсты, словно трубы,
их семена – густой вуаль.
Из них бы впору делать срубы,
но к ним не прикоснётся сталь.

И помню я приволье в сёлах,
простор зелёно-голубой.
А нынче лес сухой и полый
за замолчавшею избой.

В сознание ширилась долина,

в воспоминаньях цвёл цветник.
Но вот – как по уху дубиной –
встал вместо сада борщевик!

Я помню: в поле дом построен,
в нём были наши дни легки.
Теперь всё кончилось.

Конвоем
по сторонам – борщевики.

И блики – световым узором,
и над полями облака.
Есть память... Но не то пред взором:
Трава разлуки...

4 августа 2016, Кимры, 5 августа 2016, Москва

Я ЛЕЖУ НА ЗЕМЛЕ. СТИХОТВОРЕНИЕ В ПРОЗЕ

Я лежу на одной и той же земле со священными реликвиями, кусками навоза, заеденными мышатами и павшими воинами. Лежу на той же земле, в которой покоятся бесценные археологические находки и поганый мусор, прах чьих-то дорогих родственников и неразряженные мины, в которой прорыты тоннели метро с беломраморными дворцами-станциями – и протянуты канализационные трубы. Я лежу на той земле, на которой стоят храмы и карцеры. «Кладбища и огороды», как сказал Егор Летов. Земля – беспристрастный историк: явит через пару столетий из своего нутра то, что современники зарыли, посчитав стыдным, – и констатирует: «Объективная реальность говорит, что люди способны на такие-то поступки». «Память воды» - это, конечно же, околонучная байка, а память земли – вот она, под тобой, подо мхом, среди деревьев: и геология, и археология, и палеонтология, и науки о техногенных факторах, и всё, что угодно. Пока человек лежит на земле, он постигает своим телом, своим нутром значение всего этого.

Лёжа на старой, отягощённой смыслами земле, удобно смотреть на небо.
Но человечество ещё не написало историю неба.

11. июля 2017, Ульвсстадир

ИСТОРИЯ НЕБА

*Но человечество ещё не написало историю неба.
Моё, 2017*

Сейчас для вас
я побуду историком неба,
сотрудником международного
музея облаков.

Небо имеет свою
давнюю историю,
не всегда заметную нам.

Много веков подряд

оно было невинно-синим,
как нежная шерсть иномирного зверя.
В нём оставляли свой след
лишь крылатые ящеры,
а позже – птицы
да летяги.
Потом в него стал подниматься дым
походных костров,
жертвенников,
городских пожаров,
доменных печей.

Дым с поля боя
и с площадей,
где горели книги
и вольнодумцы.

Но шкура небесного зверя ещё
не была слишком сильно запачкана.

И в следующие века:
дым паровозов, заводов, плавлен –
и снова костров, где жгли вольномыслящих.

А вскоре в шерсти небесного зверя
уже завелись насекомые:
жуки-цепеллины,
забавные блошки У-2,
тифозные вши: «мессершмидты», «фантомы», «мистрали».

Небесная шерсть посерела.
Повисла клоками.
Над облаками
лётчики бдят; до небесного зверя
им нет на работе дела.

А он говорит –
не со всеми, но говорит
и диктует – по-стариковски –
свои мемуары
про крылатых тварей, про бури, костры и пожары
и про поэтов, смотревших
на звёзды и на облака,
во все нечистые и дымные века
писавших историю неба
на неменяемой планете –

Земле.

12 июля 2017, Бьяртнафьорд, Страндир, в палатке

ПАМЯТНИК ПИСАТЕЛЮ

(Посвящается Библиотеке Иностранной литературы и бюстам в её внутреннем дворе)

Чугунные глаза глядели хмуро...
Всё ясно: памятник устал
стоять в лихую непогоду во дворе
под грузом лет, стихов и мнений.
В лицо его, положим, знают все,
кто поутру проходит мимо, -
но имя, имя стёрлось в прошлом веке.
И дождь идёт. И памятник печален:
в его тяжёлой голове
и день, и ночь бушуют мысли.
Но он открыть уста не может –
а так бы вышли новые стихи!
Слетели бы слова с чугунных губ –
массивные как пушечные ядра
или витые как узорные ворота,
а может, и простые, словно рельс –
но столь же веские.
Они бы рухнули на площадь серым днём –
и пластик треснул бы. И дрогнули бы окна.
И те, кто поутру проходит мимо,
вдруг затвердили бы урок:

стихи – не легковесная пушинка,

а память – не чугунная болванка...

12 октября 2017, 15.38, во дворе Библиотеки Иностранной литературы, дождь

БРАК СКАДИ И НЬЁРДА

(в манере Серебряного века)

1. Тают вдали очертания гор,
и горизонт словно хорда...
Так уплывала на синий простор
Скади, влюблённая в Ньёрда.
2. Грозно ревет под ветрами вода,
волны – свирепая морда...
Зря ли – не зря ль уезжала сюда
Скади, влюблённая в Ньёрда?
3. ...Тихая родина, купы цветов,
нега лесного аккорда...
Ищет в бору – рокотанья валов
Скади, влюблённая в Ньёрда!

22 декабря 2017, Москва

ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ «СНЕЖНОЙ КОРОЛЕВЫ»

Трольское зеркало – тыщи осколков!
Грянуло с неба – рассеялись по миру.
Острые стёкла вонзились в людей
и причинили много несчастий.

Одним впились в губы
 мелкие дребезги
той части стекла, в которой
отразился плакат «Распродажа! Скидки!»
С тех пор всё, что бы они ни говорили,
звучало будто реклама в торговом центре.

Другим прямо в мозг воткнулись
игольчатые куски
той части зеркала, в которой
отразились перевёрнутые фрагменты лозунгов с демонстрации.
С тех пор все их мысли
были окрашены
в один и тот же цвет.

А третьим достались
осколки из той части зеркала,
где ничего не отражалось;
попали в грудь.
Таким людям пришлось хуже всего:
в их сердце образовалась
незаполнимая пустота.
(Хоть весь земной шар в неё брось –
всё равно не насытишь...).

... Строго говоря, был ещё один тип людей.
Они видели крушение зеркала,
но сами не пострадали.
Иные из них наловчились
с помощью слов
вытаскивать осколки у других –
и обезвреживать.
К счастью, о существовании
таких людей
не знает ни один тролль:
они встречаются нечасто,
а держатся скромно.

27 декабря 2016, Коупавог

Сколько вас таких – живущих внутри
собственной /головой?
Сколько вас было, / сколько вас стало,
из которой эпохи вы?

Для вас / разбитая тропка сияла / образом звёздной дороги.
Для вас не бывало обычных будней / и среди рутины и грязи.
Вы входили по грудь / в золотой океан / архаических мифологий.
Вы закуску / древней поэзии / клали / в пряное тесто фантазий.

Вы читали словарь в весеннюю ночь –
и мечта о дерзком побеге
за пределы сознания и языка
вас пробирала до дрожи.
Вы любили утёс / среди серых изб –
потому что похож на Норвегию!
А Норвегия – филистерша! – в ваших глазах
была ни на что не похожа.

Вы часами искали в Ю-Кей Альбион –
и ругались, кол не находили.
И всерьёз готовились / к переселению / в ожившие древние страны.
Зарывались в немые для сверстников руны
среди бумаги и пыли, -
И было густым для вас бытие –
как мёд из узорного крана.

Что́ ярлыки! «Романтизм», «эскапизм», «издержки образования»...
Дело не в том, что обыденность – склеп, а грёзы – вольная воля.
Вы были нужными сами себе,
не боялись лесов подсознания.
А такую роскошь в наши-то дни
не все себе могут позволить.

Да и кого я хочу обмануть,
кого называю на «вы»!
Я тоже из тех, кто всю юность прожил
внутри своей головы!

24 марта 2017

10. КОШАЧЬИ СТИХИ

СТЁПЕ (1991 г.р.)

Которым – пища и любовь,
Которым – холод, сон и воля.
Мой верный кот!
С тобой мы вновь
Ночь стережем в житейском поле.

Ползет сомненья жирный клон,
Глаза повязкой покрывая...
Мой бедный кот!
Мой дух пленён.
Не подниму теперь крыла я.

Мы оба мрачны и больны.
Мы – две тростинки в злую вьюгу
бок о бок...

Этим и сильны:
Спасенья ждём лишь друг от друга.

14 декабря 2004, 5:26 часов, Москва

Кот-учитель. Неизменный спутник
Всех бессонных невменяемых ночей.
Мех твой сладостен, и речь твоя – ручей,
И мягчайшим серебром нагрудник.

.....
.....
.....
.....

декабрь 2004

КОТ-ВОИН И КОТ-ФИЛОСОФ

Кот-воин и премудрый кот-философ!
Они у белого окна в ночи,
их ложе – книги и коробки.
Им много лет. Они ловили птиц,
из супермаркета консервы ели
и помнят, как хозяйка говорила:
- «Вот довели страну: мяса для котов нигде не достать!»
И помнят все мышиные ходы
в бревенчатых и травных лабиринтах.

Они – как мы! – не спали по ночам
и так же ощутили дуновение смерти.
Теперь они нам помогают
шагами мерить каменистый тракт тоски.

Им ничего не надо разъяснять.
Они мудрее нас, -
бесстрашный берсерк и спокойный стоик.
Они всё видят. Знают, что рука
всесильной Фрей на твоём затылке
бывает ласковой, бывает жёсткой,
и трудно постигать её прикосновение
сквозь будничности выцветший покров.

Они сидят, как столбики в ночи,
от змеек хаоса хранят углы сознания.
И одному дана безбрежность мысли,
другому – дерзость духа.

Сиятельные,
верные коты!

3 июля 2009, 15 часов, Úlfisstaðir

ЛИЗИНО ПУТЕШЕСТВИЕ **(стихи для детей)**

Вы не видели кошку мою?
Познакомьтесь, ребята: вот Лиза.
Я сейчас расскажу про её
впечатления от круиза.

Ей в Европе пришлось поскучать;
Амстердам не понравился Лизе:
не подносят там сливки лакать
на изящном голландском сервизе.

Не понравился Лизе Париж;
в нём заняться решительно нечем:
ни одна не прошепчет мышь
по Полям Елисейским под вечер.

Не понравился Лизе Руан:
эка невидаль – замки, соборы...
Если б рядом там был океан,
вкусной рыбы блестящие горы!

Не понравился Лизочке Рим:
галереи, музеи – бог с ним!»
Скучен самый прекрасный музей,
если нет на картинах мышей.

Не понравился ей Будапешт:
красота, чистота и покой,

но зато – ни малейших надежд,
что тебя угостят ветчиной...

*

А понравился маленький дом
возле Турку у самой дороги:
там поили парным молоком,
там сидел воробей на пороге.

17 июля 2008, Москва

ПИСЬМО КОШКЕ ЛИЗЕ С ÁRNAVATNSHEIÐI ИЗ ИСЛАНДИИ

Ну, здравствуй, Лиза! Я в горах:
на пегой крыше Боргарфьорда.
Не описать пером истёртым
высоких пустошей размах.

Я, Лиза, здесь ловлю форель:
мы на озёрах ставим сети.
Свистит в верёвках резкий ветер.
И дёрн – холодная постель.

Я, Лиза, здесь ищу грибы
(в автомобиле и с биноклем).
Под вековым дождём намокли
каменной коричневые лбы.

Я, Лиза, здесь ищу тепло –
на непогоду нет управы!
Метёт-метёт по мхам и травам
слепого ливня помело.

Здесь, Лиза, броды в глубях рек
и валунов на склоне много.
(Не поняла бы ты вовек,
что это – главная дорога!)

Здесь, Лиза, белые ручьи
на изумрудных чистых ложах.
Вода веками склоны гложет.
Сверкают бледные лучи.

Здесь, Лиза, птицы-диплодоки
склонили шеи над водой.
Все тайны их в дали слепой
хранят безмолвные отроги.

Здесь, Лиза, овцы под скалой.
Они травинки взяли в зубы.
У них такие, Лиза, шубы –
не страшен им мороз ночной.

Здесь, Лиза, вороны и ржанки.
Здесь белых ледников стена.
И в небе тихая луна.
И скал отвесные стремянки...

- Такая, Лиза, здесь страна!

А так... Ещё здесь гроздь звёзд;
и городки у гор в подоле;
и, как у нас, леса и поле;
и море - море на сто вёрст...

Здесь, Лиза, тоже есть столица:
в ней депутаты и банкиры.
У них такие ха... тьфу, *лица!* -
злей, чем у всех бульдогов мира.

Но, впрочем, что я о плохом!
Здесь, Лиза, много книг и песен,
здесь каждый камень интересен
и жаждет стать живым стихом.

Здесь, Лизочка, такой народ –
здесь замечательные люди!
Их слово – сон души разбудит.
Их дружба – враз растопит лёд.

... Здесь, Лиза, тоже есть коты:
есть недоростки, есть большие,
и робкие, и удалые, -
но вовсе нет таких, как ты.

28 августа 2009, *Úlfsvatnsskáli*

БЕЗ КОШКИ ХОЛОДНО или НОЧЛЕГ С ЛЮБИМЫМ ПИТОМЦЕМ ПОД БОКОМ
Посвящается Лизе

Без кошки холодно:
в потёмках сердце стынет.
Уныла сиротливая постель.
И простынь как морозная пустыня,
там кружева – печальная метель.

Без кошки страшно:
прут из темноты
лихие демоны, блестя глазами.

Колышутся недобро над шкафами,
как струи мрака, шеи и хвосты.

Без кошки риск велик сойти с ума,
когда свои кривые когти Тьма
протягивает к робкому сознанию.
И как оскаленные зубы – зданья,
и как ворота в чёрный сон – стекло...

- Я кошка, я пришла.
Теперь тебе светло?

2014-2015

И суровый бог решил уничтожить
очумевшую планету Земля:
ей, мол, грешной, ничего не поможет,
интеллект на ней упал до нуля;

там давно уже война и разруха,
там культура опустилась на дно;
там давно рекламный щит вместо Духа;
все озлоблены и всем всё равно.

Все свернули на кривую дорожку,
целый мир до основания прогнил!
Бог был в гневе...

Но увидел он кошку –
и решение своё изменил.

Не идут уже на ум наказания!
Вспоминается и днём, и во сне
это нежное под боком урчанье,
эти пятна на мохнатой спине.

.....
.....

Всё нестрашно – если есть на планете
этот самый
замечательный зверь.

26 августа 2014, ночь, Москва

КОШАЧИЙ ГОРОСКОП

Кошачий гороскоп состоит из кошачьих планет,
у которых кошачьи градусы,
кошачьи аспекты.

Он расскажет вам, ловит кошка птиц или нет,
живёт ли она в избе, или бегаёт по проспекту.
И что она ест: паштет? Содержимое урн?

Уши и хвост у неё какого размера?
И бойко взмахнёт кольцом кошачий Сатурн,
и в космосе промурчит кошачья Венера.
Кошачий Нептун поманит тайнами сна.
Пушистое Солнце одарит теплом каждый атом.

И выйдет на небо большая кошачья Луна
Как белый тугой клубок на радость котяткам.

Январь 2014, июль 2018

МЕЧТЫ НЭКИ

«В рассужденье, чего покушать»,
я хочу не жирных мышей,
не большую порцию суши
(или лучше сказать «сушей?»),
Не сосисок, не рыбы, не чаю, -
об одном, об одном я мечтаю!

Мне бы, мне бы буханку хлеба,
чтобы верхней коркой до неба!
Мне бы, мне бы такой батон,
чтобы весил сто сорок тонн!

Мне бы в Питер
в Музей Хлеба
да смотрителем!
(Говорите, невозможно? Ну а вдруг?)
Показала бы я всем посетителям,
как любить этот самый продукт!

Мне б директором на хлебозавод,
и чтоб сыпались булочки в рот!

И пускай моя любовь к хлебобу-
лочным изделиям вечно славится!
Мне она определила судьбу,
стала умница я да красавица.

И пускай до скончания века
Нарьян-Мар, Нью-Йорк и Халед
видят статуи: «Хлеб и Нэка»,
слышат оду «Нэка и хлеб»

1 октября 2016, Москва

ЧТО КОТЁНКУ КАЖЕТСЯ?

Что котёнку кажется?
А котёнку кажется,
что едва он скажет «Мя!»,
ломтик маслом смажется.
Что пакет развяжется,
свёрток развернётся,
в миске корм окажется,
молоко нальётся.
Жить на свете просто,
играя и шумя, -
надо вовремя сказать
очень громко «Мя!»
- и возьмут на ручки,
и укроют пледом,
защитят от жучки,
угостят обедом.
Управляет этот крик
поступками людей...

Коте кажется, что он –
великий чародей!

11 июня 2018, Москва

11. ОБРАТНАЯ СТОРОНА СОЛНЦА

ОБРАТНАЯ СТОРОНА СОЛНЦА

*На обратной стороне луны
не сияет отражённый свет.
На обратной стороне луны
интересного ни капли нет.
На обратной стороне луны
только палевая пасть нуля.
На обратной стороне луны
серые поля.*

*Но то ли дело обратная сторона солнца,
которую видно на полюсе перед рассветом!
Катится в небе начищенная монета
вроде червонца.*

Текут из-под неба сны...

У света не бывает обратной стороны.

27 апреля 2016, Рейкьявик

РЕЙКЬЯВИКСКОЕ

О да, друзья, я тоже помню эту
прекрасную полячку!
Она разделявала рыбу
и сочинила про неё стишок.
Ей родным братом был Адам Мицкевич,
а злым отчимом - Евросоюз.
А кем ей приходились Arnarhóll
и серое простуженное море?
Она ещё не даст ответа:
с базальтовыми ломкими словами
не сможет также совладать язык,
как руки – с пикшей на конвейере.
Текут сквозь тучи имена –
а для неё они другие.
И для неё совсем в другом регистре
гудят-поют
осенние ветра.

5 июля 2016, Москва, ночь

Этот город привёл меня в ужас:
переулки сползали в овраг,
утопали надежды в лужах.

За канавами хмурились срубы.
Каждый дом как угрюмый враг:
дышит прелью дощатый рот,

и крыльцо – щербатые зубы.
Серый сумрак тёт по песку,
наползая на каждый фланг...

Ночью, чтобы избыть тоску
в ветхой комнате то и дело
мы включали сибирский панк.

... Дочь вахтерши вошла, присела:
«Что вы слушали вот сейчас?»
Это в точности про меня!

Я слышала в первый раз
и не думала никогда,
что бывают такие песни!

А у нас одна лабуда:
дискотеки, попса и рэп;

скука смертная, хоть ты тресни!»

Это был угрюмый вертеп,
да и песня – про безнадёгу, -
а девчонке было светло.

Слово-молния, слово-заря,
слово-ливень в овраг пришло!
А потом собрались мы в дорогу.

Та поездка - была не зря..

26 июня 2016, Москва

А Марс отрывал кусочки от карты мира:
Багдад, Донецк, Пальмира...
Отрывал прямо с жилами, швырял в мясорубку.
Поправлял треуголку, курил свою трубку.
Орал что есть мочи, разуму вопреки.
Скалил клыки.

И на него уже много веков
люди пытались накинуть оковы из слов:
философских трактатов, стихов, манифестов...
Но не дают манифестам в сознании места.
Стихи заглушает гром барабанов,
марши, парады, боёв ураганы.
(Хоть в грядущем – родится ли племя у нас,
чьи слова, чьи слова
станет слушать Марс?)
Он плюёт на них много веков подряд...

И всё же слова стоят.

Слова – как плотина против мутной волны,
чтобы души не захлестнула
– с концами –
стихия войны.

23 июля 2016, 5.39 утра, Москва

*«Блестящие поражения»
У.Фолкнер*

Я всё равно им проиграю:
ведь я не езжу в детдома
и о «дороге к раю»
строк позитивных не слагаю.
А также не схожу с ума
по философским сериалам,
где «всё как в жизни», но не так.
И над страной

мой полинялый
не реял флаг.

Я проиграю тем, кто младше,
кто глянцевитей, но бойчей,
и кто вошёл гораздо раньше
в чертог к Фортуне без ключей.
И тем, кто не сидит в подвале,
в хрустальной башне не живёт,
но делает, чтоб все видали
его идей полёт.

Сегодня, послезавтра, вечно
я проиграю... Что с того,
когда все ценности калечны
и хромоногое торжество?
И в век, где цели – вне сомненья,
но Сути нет,
чреда блестящих поражений
ценнее глянцевых побед.

27 июля 2016, Москва

Дискутировал с дураком
внутри своей головы.
Взывал к нему: «Ты прочти такие-то сайты!
В энциклопедию загляни!»
Но внутренний дурак не унимался
и продолжал молоть про пегих инопланетян.
И внутренний мудрец печально кашлял.
А внутренний романтик уверял:
«На свете много есть такого, друг Горацио,
что нам не снилось, ах, в упор не снилось!»

...А в самом деле, что же снилось по ночам
многоголосому сознанию?
Сюита ангелов над полем крыш?
Иль рёв чудовищ из подавал?

Оно способно уместить в себя немало,
и редко в нём бывает тишь.

9 августа 2016, Москва

ЗАЩИТНИЦА

Ну не даст же она своих кошек в обиду, -
Юля Санна с первого этажа!
Когда нагрянут бетоннолицы
затыкать подвалы, разбрасывать яды,
стрелять в живых существ смертоносными иглами!

Ну не даст же она планету в обиду –
Юля Санна с Терры, вблизи от Марса!
Она день и ночь, да-да, день и ночь
клепает на кухне доспехи для кошек,
бронжилеты для крупных собак,
средства защиты для редких лемуров.
Добывает в какой-то секретной части
противогазы для лип из промзон.
Поставляет приборы очистки воды
отчаявшимся рыбам в загаженных реках.

Юлия Санна давно вне закона
у межгалактических корпораций.
За неё сулят очень много золота,
только не могут её изловить
в плеске воды,
в шорохе трав,
в лае собак,
в щебете птиц,
в стуке сердец.

Сколько б их ни было,
как ни ярились бы –
не могут её изловить,
не могут...

13 августа 2016, Москва

...Потёртые тома отправлены на полку.

И заменили ворона и волка
ворона и бездомный серый пёс.

...Я дам вам хлебца, звери: я принёс.

4 октября 2016, Москва

То была плохая игра.
Ей бы умник прельстился едва ли.
Но дети в неё играли, ага,
дети в неё играли.
Потому что ведь все играли.

Наступали не раз года:
полстраны – в расстрельном подвале.
А дети в это играли, да,
дети в это играли.
Потому что все так играли.

День беспечный не настаёт,
весь наш быт – суровое ралли.

Но дети в это играют, вот, -
потому что и предки играли.
И всегда – вслед другим – играли.

3 октября 2016, Москва

БЕСКОНФЛИКТНОСТЬ

Ребёнок рвётся к приключениям.
Ему невыносимо скучно
про кружевную да пастельную красотку,
что дремлет в чаше лилии в лугах.
Но мать читает и читает,
хоть он давно уже отвлёкся
и составляет из соломинки и пальцев
оружье, монстров...
А мать читает – и она сама –
принцесса, спящая в цветке.
Мечтает о кисейной летней ночи
и полной
бесконфликтности.

4 октября 2016, Москва

Говорят, что в самый сильный микроскоп
видно течение времени.
И если поднести к нему любую вещь,
то можно наблюдать,
как происходит реакция,
и молекулы прошлого в ней
заменяются
на молекулы будущего.

24 сентября 2016, с утра. Москва.

SILENTIUM

Камни тихи.
Деревья молчат.
Горы безмолвствуют...

...

И человек заткнулся!

4 июня 2017, Þingvellir

ВЕТОЧКА ЗА ОКНОМ

И вот, в дневнике наёмника
не нашли ни единой записи
о кровавых спецоперациях,
о заказных убийствах,
о закулисных интригах,

о продажных девах,
о многодневных пьянках.

Но зато там было про веточку за окном,
колебанье злёной веточки за окном,
предзакатное небо – и веточку за окном.

Говорит ли это о том,
что пред нами – дневник
 лицемера, скрывавшего суть, -
или дневник страдальца, мечтавшего отдохнуть
от боёв, интриг и попок –
истерзано ими сознание,
но исцеляло его вот это: ветвей колебанье.

Колебанье зелёной веточки за окном,
лишь одной-единственной веточки за окном, -
и воздвигнет Покой
 в душе свой высокий дом.

И потом
зелёное
и мерное колебанье
приведёт за собой Сиянье.

5 июня 2017, Коупавог

Жить в закате,
где солнце воздвигло
в лиловых угёсах
багряный чертог.

Чтобы стал световым
неохватным древом
лелеемый в сердце
тихий
мечты
 росток.

10 июня 2017, Ульвсстадир, вечер

12.СИЯНИЕ

СИЯНИЕ

*(Allsherjarbæn * Молитва всем богам)*

*Но сиянье обрушится вниз,
станет самым тобой.
Егор Летов*

*Вспомни сияние, вспомни сияние,
зимнюю проседь над берегом Дании.
Синюю гору в вуали из света.
Бронзу над избами...
Вспомни всё это –
омытую
лучами
планету.
**

*А где сияние –
там нет сомнения:
не стать исканию
добычей тления.*

*И душу вервием
не стянет мания;
в ней место первое
займёт сияние.*

*На небо тянется
живая гать...
И нам останется
лишь –
ПРОСИТЬ!*

18 апреля 2017, полночь, Москва

ЗИМНИЙ СОЛНЦЕВОРОТ

*„Ночь отнимет ключ.
Она всегда права" (моё, 2002)*

"Ночь не права!" (моё, 2016)

*Пёстрый век суеты
праздник не стёр.
Мы среди темноты
ладим костёр.*

*Разгорайся, огонь!
Ночь не права!
Золотая ладонь
гладит дрова.*

*Всё, что было в сердцах -
больше не врозь.
На холодных камнях
солнце зажглось.*

*Ход безумных планет,
свод - синева.
Будет день, будет свет,
ночь не права!*

*Ни преград, ни оков -
- небо, светлей! -
это время стихов,
время огней.*

*Сгинет скорбь, сгинет страх -
и вознесёт
нас на ярких крылах
Солнцеворот!*

декабрь 2016

I. ДРЕВО-ВРЕМЯ

АГНОСТИЦИЗМ

Есть я. Есть мир. А между нами
десятки вёрст заборов и зеркал.
И в дымчатом стекле грустит опал
и пляшет пламя.
Нелёгкие пространства – между нами.

Вот мир. Вот я. Как мало куцых лет
отведено нам на знакомство!
И между нами – крепкое оконце,
а ручки, чтоб открыть оконце, нет.

И между нами – стынь столпотворенья:
эпохи, языки, мировоззренья.

16-19 октября 2016, Кóравогур

ВИНЬЕТКА

На высоте
вытоптан мох.
Кто там гулял:
тролль или бог?

К синим вершинам мысли неслись.
А у вершины мысли – не слизь,
а святая слюда.

На высоте
нынче паслись
облачные стада.

24 октября 2016, Кóравогур

НОЯБРЬСКОЕ

и каж до му по ло же на
своя
мера
ночи

30 октября 2016. Коупавог

А в юности был хрупок, недоделан
и не привык к теплу в хрустальном зданье,
не обустроился в уютной люльке тела...

Тогда я не боялся подсознания.

Ночь 9 ноября 2016. Коупавог

Пятилетний бог резвится
в новосотворённом мире:
то подвинет в море остров,
то украсит склон цветами.

Пятилетний бог играет
и не делает различий
между вымыслом и правдой,
между солнцем и собой.

Между солнцем и стихами,
между миром и собою.

9 ноября 2016, Коупавог

Иные-то ученья совершенны,
как совершенен лишь мертвец.
Его рубашка безупречна,
и смокинг тоже не измят.
Навеки вычищены ногти
и окончательно расчёсаны усы.
И систематизирован архив:
заплачены счета и отданы долги.
В его собранье сочинений
всё прибрано, пронумеровано
и переписано на чистовик.
И как венец усилий – дата смерти
на гладком камне.

Вот совершенство! Всё при нём
приведено навек в такой порядок,
в котором буду неуместным
живые люди и живые голоса.

Что живо – то несовершенно...

Что живо – не завершено.

9 ноября 2016, Коупавог

СТИХИ 19 НОЯБРЯ 2016

1.
Под горой блеснуло.

Думал – храм...

Подхожу – вознёс стрелу подъёмный кран.

2. ДЕНЬ ПЕРВОТВОРЕНИЯ

Ну-ка, за работу!
Посыпьте аккуратно пляж песком
да хорошенько посолите море!
А небеса покрашу я:
в прозрачный лёгкий колер.
Над переменчивым и чутким морем
живые будут небеса...

19 ноября 2016, Úlfstaðir

НОЧЬ В СЕМЕЙНОМ ГНЕЗДЕ

На стене тик-так
отмеряет мрак.

На столе дзинь-дзинь
отражает синь.

А среди газет
тихо дремлет «Нет!»

Ночь 19/20 ноября 2016, Úlfstaðir

ОПЯТЬ НОЧЬ

Опять ночь. Опять отражение
в чёрном стекле, в узоре печатных знаков;
за стеклом дождинок движение;
фонари на горе, и свет их неодинаков.
Стук на крыше: скрипуч и шаток,
катится зябкого времени велосипед.
В холодной гостиной – призраки куропаток,
которых позавчера застрелил сосед.
Быт растёкся как половодье;
сквозь заботы не видно броду.

Но натянутся мыслей поводья –
и дотащат нас
до восхода...

ночь 26 ноября 2016, Коупавог

ФОТОГРАФ

Под круглой железной крышкой фотоаппарата
я консервирую сегодняшний день,
чтобы он когда-нибудь
стал

славным прошлым.

30 ноября 2016

ПЕДАГОГИКА

Вчера ему велели кушать кашу,
всех слушаться и не болтать.
Назавтра стали требовать огня,
самостоятельных решений
и качеств лидера...
Какое, братцы, лидерство?!
Ведь он недавно кушал кашу
под ваши же аплодисменты.

Но ставят над душой эксперименты.
И новые задачи – каждый день.
И он растерян: как же быть, куда смотреть,
за кем идти, чтоб не согнуться, не сгореть,
не пасть в потёмках жертвою обмана...

И рвётся к светлым временам на дне стакана.

1 декабря 2016, Коупавог

ДРЕВО-ВРЕМЯ

Ноябрь-древо – ветви-вены.
Декабрь- древо – бархат мрака.
Январь-древо – снежная пена.
Февраль-древо – льдяная кольчуга.
Март-древо...
Аперль-древо...

И так постепенно прорастает
всеми ветвями
в безграничный свет.

23 декабря 2016, Коупавог

Растерял куски своо прошлого
по всей стране, -
как кот – шерстинки,
как прокажённый – пальцы,
как сеятель пустынный – семена.

На перегоне между городами
в придорожном лесу
воспоминанье о любимой книге детства
зацепилось за ветку
и до сих пор трепещет на ветру
как клоч овечьей шерсти
иль целофановый пакет.

Его подберут биографы,

если наш путешественник прославится.
А если проживёт свой век неизвестным –
то родственники и друзья...
А коли был он одинок,
то все эти клочки и лоскутки –
обрывки нежного текстиля мыслей –
подберут дысы,
аккуратно смотают
и сложат
в воздушные корзины сумерек.

25 декабря 2016, Úlfstaðir

І.ЯЗЫК ЗЕМЛИ

Лазоревый рассвет.
Рука открыла
усталое окно
и выпустила вон
ночные разговоры
на снег.

6 февр. 2017, Москва

(Посвящается А.)

Тогда было чётко всё: степь и битва.
Степь да винтовка, да южные говоры.
И не было пряное братство забыто.
Наяву, не в песнях, слетались в Ороны.

И вставала в рост из раскисшей глины
правда-клинок – не правда-цветок.

... Этот год в истории нами покинут –
но мы затвердили ль его урок?

20 февраля 2017

А к апрелю они оттают
и вылезут из-под снега:
разбухшие футляры
от фейерверков, взорванных под Новый год,
вышвырнутые кости,
оброненные заколки,
потерянные ключи и монеты.
Всё утраченное, отринутое
заботливо сберегла
обреченная солнцу зима...

Из-под сугробов,
из-под стерильной белизны молчания
неряшливо вылезит прошлое.

Ночь с 28 февраля на 1 марта 2017, Москва

Боковые улицы в промзонах,
бетонные заборы и полынь.
Здесь часто бывает тихо, и можно представить,
что вон тот красно-бурый гараж – это изба в глухой деревне.

Из земли прихотливым подлеском – кустарники, трубы.
Проползёт грузовик-динозавр, гремя цепями.
(Что там Дмитрий Шагин писал
о неразвитой НТР?)
И город здесь – не город: пусть забор,
здесь тишина, растенья и простор.
Небесный простор.
Железная дорога уползает под забор.
И за ветвями розовеют зданья...

Такая улица живёт в любом сознание.

5 апреля 2017, Москва

Устал-устал.
И из десятков книг
снял с полки лишь одну –
которую всегда считал полнейшим вздором.
Но в этот вечер именно она
единственная – оказалась способной
дать ему
утешение.

7 апреля 2017, Москва

Перебираю свою библиотеку

И в пёстрой тесноте становятся тома:
и тонкозвучные стихи
уехавших в Израиль,
и рядом – крепкая казачья проза
их оппонентов – почвенников.
Здесь неоткуда взять отдельных стеллажей
для каждых убеждений.

Вот на моей-то книжной полке, господа,
вам наконец
придётся помириться!

2 мая 2017

Как хорошо не знать своей судьбы!
И так легко шагать по буеракам,
когда в котомке за плечами – только прошлое,
когда чугунная доска грядущего
на лентах – не оттягивает шею.

Но и события прошлого в котомке
с каждым шагом –
всё причудливее, прихотливее...
Во всяком случае, они
совсем не такие,
какими ты видел их
десять лет назад.

10 мая 2017, Москва

Посвящение Марьясову

Солнце чернеет, -
и меховое кедровое слово «Сибирь»
обретает железный призыв.
А каким это слово предстанет
в печати других краёв и эпох:
ржавым – или лучистым?
Что будет в грядущем десятилетии:
гигантские древние лбы моховых валунов –
или чёрное небо
над хворым городом?

15 мая 2017, Москва

А я бы хотел такое
пространство между мирами –
что-нибудь вроде зала
ожиданья важных событий;
такое пространство, где можно
спокойно сесть и подумать,
прочитать все нужные книги,
написать все важные письма,
обдумать все разговоры.
В конце концов – просто выдохнуть,
зевнуть, похлопать глазами,
хлебнуть неспеша чайку –
чтоб с новыми силами выйти
туда, где колёса вертятся,
туда, где время течёт...

16 мая 2017, Москва

БЕЗ СНА

И целый социум без сна.
Кто спит – лентяй, а может, болен,
а может, он не хочет жить
и жаждет самоустраниться...
И всякий, всякий должен пробудиться.
И бодрость, бодрость ставят всем в пример
всё на один заученный манер.
А сновиденческая бездна им страшна...

Такое дело: общество без сна.

18 мая 2017, 15 или 16 часов пополудни, Москва

СТИХИ ОЧЕНЬ УСТАЛОГО ЧЕЛОВЕКА В НОЧЬ С 17 НА 18 МАЯ 2017

1.
Дерево упало –
и корни кверху.
Дерево устало.
Дереву всё равно,
что на пути его паденья
 чьё-то окно,
на голубые квадраты прутами поделено...
Ветвями в землю.
Корнями к небу.
Устало дерево.

2.
Это всего лишь надводная часть
айсберга, айсберга, айсберга, -
а во влажных безднах
скрытые бродят эмоции,
глубоководные страхи
и придонные воспоминания.

Ночью 18 мая 2017.

ЮНОСТЬ И ЗРЕЛОСТЬ

А порою Я-в-Зрелости
 хочет
повстречать Меня-в-Юности,
обнять, подбодрить, никогда не покинуть,
уберечь от ненужных шагов...

Да только Я-в-Юности примет
объятья
за звенья оков.

18 мая 2017, 19.30

Был гранит и бетон,
и казённость колонн,
и торжественный звон –
эталон и канон,
клятва небу –
над миром исон.

Но тут пришёл такой вот, с позволения сказать,
неканоничный я
в растоптанных ботинках,
поставил свою котомку

на мраморных ступенях,
рисунок на колонну прилепил,
чайный стаканчик на цоколе пристроил, -
хоть и убогий уют, а всё же уют.

Всё это вот – котомка и картинка
и даже нестиранная шапка,
висящая на выступе лепнины –
необыкновенно важно для тех,
кто не способен выжить
среди студёной
торжественности.

18 мая 2017, 19.59

ДЕТИ И МИР

Детям нельзя про смерть.
Когда их везли в Дахау,
им говорили, что их
всего лишь везут на пикник.
Это крайний случай конечно,
его я вычитал где-то.
Но и в наши дни им нельзя узнавать
о смерти даже из книг.
А ещё им нельзя про рождение.
А ещё – про куренье и пьянство.
Про безнадёгу, тревогу,
людовское непостоянство.
И нельзя им ни потрясенье, ни просто встряску...
Сочините им лучше
медоточивую сказку,
чтобы не хмурили лбы,
а слушали, дух затая...

Только, ах, только,
нет у судьбы
детской версии бытия.

18 мая 2017, 23 часа, Москва

СТРАНА СНОВИДЕНИЙ

*Всю ночь во сне знал что-то
такое вот лихое,
что никак не вспомнить ни мене, ни тебе...
Егор Летов*

Сновиденческий ландшафт,

золотая глухомань!
Пена дней на брудершафт:
Акюрейри и Казань,
лориенский дрёмный бор
и бетонная стена...
Даже мелочь с давних пор
в этих локусах важна.
Даже щепка на снегу,
даже ветка за окном, -
в те часы, когда усну
золотым придонным сном, -
развернётся луч-ручей,
в каждой будке будет храм,
а в собранье мелочей
выйдет путь к иным мирам!

13июня 2017, Коупавог

ПСИХОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЙ

Когда-то поэт сказал:
«Любовь – это поезд «Свердловск – Ленинград» и назад».
С тех пор пошло: у кого-то любовь – самолёт,
у кого-то – простая телега.

А душеведец стоит – наблюдает
движение пёстрога транспорта.
И лишь он один видит,
что на самом-то деле все едут в разные стороны,
хотя называют
один и тот же ориентир.

14 июня 2017, Коупавог

НАУЧНЫЙ РАБОТНИК

По мнению наивного лингвиста,
чудаки-англичане дали
самому обычному воздуху
вычурное имя «Эар».

По глубокому убеждению
наивного естествоиспытателя,
эти бабочки всё усложняют:
нет, чтоб сразу рождаться с крыльями!

И ты всю жизнь совершенствовался
в науках о Природе и Духе, -
а всё же наивный лингвист
и наивный естествоиспытатель
тихонько живут в твоём сознании,

как бомжи – в подвале НИИ.
Ты давно бы их выгнал оттуда, -
да только они не утратили
способности удивляться.
Так что именно они помогают тебе
совершать
открытия.

15 июня 2017, Коупавог

В ЮНОСТИ

За простые слова «Ты нужен»
всё отдать, абсолютно всё,
кто бы их ни сказал:
возлюбленная, вождь иль писатель.
(А сейчас ты прибавишь: «Счастье,
что их не сказал бандит!» -
и строго головой покачаешь).

Всем давно отлично известно:
взрослые люди не ждут,
когда им скажут «Ты нужен».
Они говорят уже сами,
и слова их звучат:
«Мне нужно».

25 июня 2017, Ульвсстадир

ИСЛАНДСКИЕ ТОПОЛЯ

В тополях есть что-то такое –
незыблемое как детство,
неспешное как рутина,
что-то от мирных будней,
что-то от чинных улиц
в чисто метённых столицах.
Что-то от полного штиля,
что-то от пресного хлеба.
В каждой их ветке лепечет
смесь уюта и скуки.
Они превращают землю
неистового синескального авангарда
в мирную гостиную.

25 июня 2017, по дороге из Боргарфьорда в Рейкьявик

ЯЗЫК ЗЕМЛИ

Одна гора назвалась Маунт.
Другая гора назвалась Берг.
Третья гора назвалась Фьелль.
А четвёртая вовсе носила

заморское имя Ород –
она вдалеке виднелась.

Земля, на каком языке с тобой говорить?
То ты величаво глаголешь,
то ты манерно шпрехаешь.
И каждый народ уверен,
что его язык – твой родной.
А сколько таких «родных»
на твоей груди ещё было
в минувшие тысячелетья!

А кроме людей на тебе ещё
говорили сотни существ:
птицы, коты и кони,
альвы, тролли и призраки.
А в предначальную эру –
какие-нибудь гиганты,
жившие в жидкой лаве.
Потом их слова застыли –
утёсами возле моря –
и мы уж который век
пытаемся описать
их значение на своих
родных
человеческих языках!

14 июля 2017, Страндир – 15 июля 2017, Ульвсстадир

СЕРДЦЕ

Птица живёт в листвяном доме:
глядит из ветвей на поле.

Туча живёт в ветряном доме:
без ограды бродит на воле.

Рыба живёт в водяном доме,
где над берегом травы нависли.

Сердце живёт в костяном доме:
алым трепетом вторит мысли.

В тине рутины – иль на изломе,
иль в потоке забот без брода, -
сердце живёт в беспокойном доме:
зыбче волн, ветвей, небосвода.

15 июля 2017, Ульвсстадир, вечер

Вот дан приказ: ему на запад, ей –
в другую сторону, совсем в другую.
Чтоб не спросил никто: А что они
все вечно ездят на один лишь Запад?
Подумаешь, какие диссиденты!
Слабо разок поехать на Восток –
там тоже много дел для молодёжи,
тяжёлых, гибельных – как любит этот век...

- Ну, можно на Восток. Вдвоём стеречь восход,
пусть не над Фудзи – хоть над Таганаем...

...Но чистые мечты – встречают лаем.
Велят перевести им разговор
на бой и смерть – с небес и гор.
И за спиною расшумелись вОроны.

Ему – на запад... Ей – в другую сторону...

27 августа 2017, Коупавог

ЧТО МЫ САЖАЕМ, САЖАЯ ЛЕСА или ГРЯДУЩЕЕ

Чаял встретить грядущий миг
в светлой роще будущих книг.

Роща будущих кораблей:
плыть бы в завтра по пене дней!

Но берёт за потомков страх:
справа – роща будущих плах!

27 сентября 2017, Москва

Ну конечно, я не вижу троллей:
ведь я хожу в очках.
Ну конечно, я не слышу подземную музыку
и надзвёздный рокот:
у меня слуховой аппарат.

Технические устройства
всегда пропускают волшебный многомерный мир
сквозь фильтры рациональности.

9 октября 2017, 5.33 утра, Москва

ОКТАБРЬСКОЕ

В настоящем идёт дождь.

В прошлом идёт дождь.

В будущем идёт дождь.

Когда-нибудь ливень
вымывает из глины
останки
машины времени.

9 октября 2017, вечер, Москва

Я рос в эпоху перемен.
При переменях веселее.
А между них – стабильность тихо тлеет
у серых стен.

А детям суматох чужда её идея,
для них покой – горчайший плен.
Они спешат: то на призывы встать с колен,
то на призыв свернуть кому-то шею.
А всё ж не сменяют музу на ливрею
и синих зёрен на асфальте не посеют.

Спокойный век – песочница.
Взрослеют –
взрослеют лишь в эпоху перемен.

14. октября 2017

То ли из 1990-ых годов,
то ли из девятнадцатого века,
то ли умственный, пардон, калека,
то ли гений во славе бессмертных трудов.
То ли копия эльфа,
то ли хищного динозавра, -
в общем, такой, какой есть –
я вступаю в завтра.

16 октября 2017, Москва

ФИНАЛ

ИЗ САМОЛЁТА-2016

*Но в темноте железное крыло
и радужная лента горизонта.*

*Но в темноте железное крыло
и лампочка на нём.*

*А ниже – чёрный мох весенней ночи,
и льды, и облака.*

И горизонт подчёркнут алыми штрихами.

За ними где-то – беззакатный день.

9 мая 2016, ночь, самолёт Кеплавик – Копенгаген.

Оглавление

ПРОЛОГ	
ЛЕТНИЙ СОЛНЦЕВОРОТ	3
1. БЕЗЗАКАТНЫЙ ДЕНЬ	
<i>Мой город</i>	4
1. БЕЛАЯ НОЧЬ	
<i>Приехал в Рейкьявик. Белая ночь</i>	6
ÆGISSIDA	6
Горизонт в вечернюю пору.....	7
Не очень интересный пейзаж.....	8
ГОРА	9
"Я раньше знал, я раньше знал..."	9
ВМЕСТО ФОТОГРАФИЙ	10
"Подземная лебедь парила..."	10
"Не надо музыки..."	10
КЕПЛАВИКСКИЕ СТИХИ	11
II. ДЫМКА ПАМЯТИ	
УЗОР ВОСПОМИНАНИЙ	13
Дымка памяти на событиях	14
"Прошлое открыло канонаду..."	14
В КЛАССЕ	15
РЕКОНСТРУКТОРШЕ	16
Навечно норвежским постмодернистским романом «Каталог Латура».....	17
ВНУТРЕННЯЯ ЭМИГРАЦИЯ	17
НЕ ПРОЩАЮСЬ	17
Мир проснулся	18
БЕЗДОМНАЯ СОБАКА	18
Искусство выживания – дело сложное.....	19
ВЕНЕДИКТУ ЕРОФЕЕВУ	19
МРАЧНОЕ	20
О ТЕХ, КТО НЕСЁТ ДРУГИМ РАДОСТЬ	21
УНИЧТОЖЕНИЕ	21
НЕВОЗМОЖНОСТЬ	21
"Но если ты умрёшь..."	22
"Родные могилы..."	22
"А я памятник воздвиг..."	22
III. В ЛУННЫЕ ПОКОИ	
"Могила неизвестного солдата..."	24
АЛЛЕГОРИЯ	24
СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЕ СТРОФЫ	25
ЛУННОЕ	25
СМОТРЯЩИЙ НА НЕБО	26
"Вбежал с улыбкой в лунные покои..."	27
АКАДЕМИЧЕСКАЯ МУЗЫКА	28
ИЗ ТЕТРАДИ СУМАСШЕДШЕГО-2014: ФРАГМЕНТЫ	28

"А давайте, я буду вашим голосом..."	30
КНИЖНЫЕ КОНИ	30
ФИРИЭЛЬ	31
В ЗАЛЕ	32
МУЗЫ	35
Спорили сердце и тело	36
НЕНАСТНАЯ НОЧЬ	36
2. ВЫСОКОГОРЬЕ (поэма)	38
3. ТЕНЬ ЗАГОВОРИЛА! ПЕРЕВОДЧИК УСТАЛ	
"Публика не вспомнит, как зовут переводчика..."	43
ТЕНЬ ЗАГОВОРИЛА! ПЕРЕВОДЧИК УСТАЛ (цикл)	
Ханс Хенрик Бьёрнссон. Война	44
Ханс Хенрик Бьёрнссон	44
Республика молчания	45
Хербьёрг Марья Бьёрнссон (Негга). Размышления о судьбе женщины	46
Хербьёрг Марья Бьёрнссон (Негга). Прерывистые мысли	47
4. ГОЛОСА	
МНОГОГРАННОСТЬ	49
"У растений есть корни..."	49
I. СТИХИ ПОДПОЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА	
1. Я не дерзаю – к раю	51
2. В моей одежде гнездится хворь	51
3. Мне не нужны заповеди блаженства	51
4. Не веруй в Почву, в Кровь и в Род!	52
5. Подпольный человек	52
6. Антикредо Подпольного Человека	53
7. Подпольный Человек разбирается со своим прошлым	53
8. Апология пораженчества (или Апология антикарьеризма)	54
9. Ни на что не претендую,	54
ПЕСНЯ ПОДПОЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА	55
Говорил мне критик заслуженный:	57
В мире высшая отрада	57
Чувства Подпольного Человека или Ландшафт души	58
II. СТИХИ ПЕДЕРА АРРЕБЁ	
СТИХИ ПРО 11 СЕНТЯБРЯ 2001	60
НЕБЕСНЫЕ ФАРЕРЫ	60
ССОРА ПЕДЕРА С ВОЗЛЮБЛЕННОЙ	60
СТИХИ ОТЧАЯВШЕГОСЯ ЧЕЛОВЕКА	61
ПРО ПАУКОВ	61
5. МОНОХРОМНАЯ РАДУГА	
I. МОНОХРОМНАЯ РАДУГА	
Из неуютя / временных нор	64
ОРФЕЙ В АДУ	
Орфей // спускается в ад	64

Орфей спускается в ночь.....	65
"Сытое совершенство...".....	65
ЗАРИСОВКА.....	65
Я в вагоне один.....	65
ТРОЛЛЬСКИЕ ПЕЩЕРЫ ПОДСОЗНАНЬЯ.....	66
ВРЕМЯ ДРАКОНА.....	66
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ.....	67
"В необъятной безымянности...".....	67
II. ЧЕЛОВЕК СО СМЕЩЁННЫМ ЦЕНТРОМ ТЯЖЕСТИ	
"Пестовал своего...".....	69
"Очнулся, осмотрелся...".....	69
ОПИСАНИЕ ЭПОХИ СМЕШЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ.....	69
Не всем – такт бега и шелест флага.....	69
Один в предзимних хлябях, в плёнке ветра.....	69
"Мой трон упал...".....	70
ЧТО ДЛЯ НАС ВРЕДНО.....	70
МЫСЛИ ПЕЧАЛЬНОГО ПОЭТА ЛЕТНЕЙ НОЧЬЮ В ДЕРЕВНЕ В ТОТ ДЕНЬ, КОГДА ИСЛАНДИЮ РЕШИЛИ СДЕЛАТЬ ЧЛЕНОМ ЕВРОСОЮЗА.....	70
Одолел три сотни политических противников.....	71
"Ты мне хоть объясни...".....	71
"Утопия счастливых муравьёв...".....	71
Читай мои мысли, читай, ребёнок индиго!.....	72
ЦЕННОСТИ ИСКАЖЁННОЙ ЭПОХИ.....	72
Благородные камни тусклы.....	72
"Лихое время - пять часов утра!".....	73
"Каменный поезд...".....	74
"Слышу уличный шум...".....	73
УТЕШИТЕЛЬ.....	74
Застыли звёзды книжных снов.....	74
III. В ГНЕЗДЕ	
Синяя рассветная мгла.....	76
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ	
I. Сонет.....	76
II. Антисонет.....	77
ПОСВЯЩЕНИЕ ВАЛЮРУ ГЮННАРССОНУ И ЕГО АЛЬБОМУ «VODKA SONGS».....	77
"Пол двести лет не метён...".....	78
6. СВЕТ СКВОЗЬ ГРЯЗЬ	
I. Свет сквозь грязь	
«Восковое море...».....	80
ПОДСОЗНАНИЕ.....	80
От богов мне в дар восход.....	80
"Взрывотехник-созидатель...".....	81
"И тысячи трепетных...".....	81
"На выщербленном парапете».....	81
ЕЩЁ РАЗ О ЛЕСЕ ПОДСОЗНАНИЯ.....	81
ДАРВИНИЗМ.....	82

"Вот ты бодрствуешь..."	82
ЧАСЫ	82
МЫСЛИ СУМАСШЕДШЕГО О НЕБЕ	83
ЗА ДАВНОСТЬЮ ЛЕТ	83
МНЕ НЕ СПИТСЯ, НЕТ ОГНЯ... (ВЕРНУЛСЯ В МОСКВУ)	83
МЫСЛИ С УТРА	84
ДЕРЕВО ВО ДВОРЕ	84
А на самом деле	85
"Здесь был кто-то из тех..."	85
НОЧЬ И ПОДСОЗНАНИЕ	85
В ЗАБРОШЕННОМ ЗДАНИИ	85
ЗАРИСОВКА С КОСОТУРА. ВМЕСТО ФОТОГРАФИИ	86
УЕЗЖАЮ	86
УЕЗЖАЮ-2	86
ТОРЖЕСТВО ЖИЗНИ	87
II. БЫТ	
"Я буду жить вечно..."	89
"Мой внутренний ребёнок захворал..."	89
"Тебе не убежать..."	89
"А тот объедок я оставлю крысам..."	90
"Усталость железом сковала звенящее тело»	90
"Седой зверь ночи лижет город..."	90
Посвящается С.В.	90
ПАСМУРНЫЙ ДЕНЬ	90
РЕЗОНЁРУ	91
"Мне надоели рифмы..."	91
О ДУРАКАХ И ИДИОТАХ	91
МОИ ПРИЯТЕЛИ	93
КРЕДО	93
III. ПРЕДКИ, ПОТОМКИ И ТЕКСТЫ	
"Дайте, дайте мне двадцать первый век..."	96
"... А ещё поучают: мол, детство...»	96
"Наше детство было..."	96
СОВРЕМЕННЫЕ ДЕТИ	97
ПЕРЕСТРОЕЧНОЕ ДЕТСТВО	97
РОКЕРАМ 1980-Х ГОДОВ	98
ПРИЕХАЛА В ДЕРЕВНЮ ЧЕРЕЗ 20 ЛЕТ. ПОЛДЕНЬ	98
ПОТОМКИ И ТЕКСТЫ	98
ЗЕРКАЛА (цикл)	99
СТИХОТВОРЕНИЕ, СОЧИНЁННОЕ В ТОТ ДЕНЬ, КОГДА ПОЭТУ НАДО БЫЛО УЕЗЖАТЬ ОТ ЛЮБИМОГО ЧЕЛОВЕКА, А ОН НЕ ХОТЕЛ	102
7. ПРЕДРАССВЕТНОЕ	
I. Я НА ВЕРШИНЕ ГОРЫ	
«Я на вершине горы...»	104
ПОСВЯЩАЕТСЯ А.	104
"Рыбе было хорошо..."	104
ФАНТАСТИЧЕСКОЕ	105

"Рванул силки созвездий..."	105
ПРЕДВЫБОРНАЯ ПРОГРАММА СУМАСШЕДШЕГО	105
"Так закрутился, что совсем забыл...»	106
ИСЛАНДСКОЕ ЛЕТО-2015. НЕСКОЛЬКИСТИШЬЯ. СОЧИНЁННЫЕ ПО	
ДОРОГЕ SKAFTAPELL – HÖFN	106
НОЧЛЕГ В ГОРНОЙ ДОЛИНЕ	106
ШУМ РЕКИ	107
«Люди сумерек - поэтичнее всех других...»	108
ДВОЙНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ ДЛЯ МИРА ЛЮДЕЙ И ДУХОВ	108
Навечно передачей о первой исландской стюардессе	108
"Уходит в радугу корабль...»	109
"В маленькую квартиру..."	109

II. ПЕДРАССВЕТНОЕ

СТРЕМИЛИСЬ ОНИ К ЧИСТОТЕ	111
ПОСВЯЩЕНИЕ МАНДЕЛЬШТАМУ	111
ЗЛОСТЬ, ДОБРОТА И СЛОВА	111
В ЗАЩИТУ МУЗЫКАНТОВ	112
СУДЬБА ХУДОЖНИКА. ВАЛЬС	112
НОЧНОЕ	113
Откуда взяться гуманизму,	113
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВОРОНА	114
МИРОВОЗЗРЕНИЕ ПРОСТЫХ ЛЮДЕЙ	114
"Нет вечной жизни..."	115
ЗИМНЕЕ	115
ПОСВЯЩЕНИЕ МАРКИЗУ	115
"В темноте всё не так..."	116
ФИЛИСТЕРСТВО	116
ПЕРВЫЕ	117
ПЕДРАССВЕТНОЕ	117
"А когда все счётчики отмотались вновь на «ноль-ноль»	118

8. ПОЭЗИЯ

"Слова живут в тексте..."	120
"В детстве он думал, что поэзия - это луг..."	120
"Ах, оставь фиалки и розы...»	120
"В юности было..."	121
ДИКОСТЬ И ВОЛЬНОСТЬ	121
СЛОВА	122
ПОЭТ-ЛАУРЕАТ	123
"Если костёр есть..."	123
АЛЛЕГОРИЯ О СТАТУСЕ ПОЭТА	123
"Я скован страхом чистого листа..."	124
ДЕРЕВЕНСКИЕ ЖИТЕЛИ	124
Настоящие барды едут	125
ПРО СВЕРХСТИХИ	125
ЮНЫЕ ПОЭТЫ	126
ВСЕ БЛИСТАТЕЛЬНЫЕ МУЗЫ	126
АВТОР	127
ПОМИНАЛЬНОЕ ОБ ИНГИБЬЁРГ ХАРАЛЬДСДОТТИР	128

ЕЙ НЕ ДАЛИ ДРУГОЙ СУДЬБЫ.....	128
-------------------------------	-----

9. ТРАДИЦИИ

ФЕСТИВАЛЬ	131
ВЕЩИ ВЕКА.....	131
НОВОЛУНИЕ.....	132
ВСХОДЫ	132
ЧЕРЁМУШКИНСКИЕ СТИХИ.....	132
1.БЫТИЕ НАИЗНАНКУ	132
2.МОРЕ.....	132
3.ТРАДИЦИИ.....	133
ВЕЩИ ВЕКА-2.....	133
ОНИ ДО СИХ ПОР НЕ ЗАКОНЧИЛИ СВОЙ РАЗГОВОР	134
"Босх учился рисовать у тёмных альвов..."	134
ДУШИ И СУДЬБЫ	135
ОБЛОМОВ И ШТОЛЬЦ.....	136
Навеяно романом Гирдира Элиассона „Svefnhjólid“ («Велосипед сна»).....	136
СКУЛЬПТУРА	137
(НАВЕРНО, ТАК СЕЙЧАС ВЫГЛЯДИТ НАШ ПОЛИГОН).....	137
ТРАВА РАЗЛУКИ (БОРЩЕВИК)	137
Я ЛЕЖУ НА ЗЕМЛЕ. СТИХОТВОРЕНИЕ В ПРОЗЕ.....	138
ИСТОРИЯ НЕБА	138
ПАМЯТНИК ПИСАТЕЛЮ.....	140
БРАК СКАДИ И НЬЁРДА	140
ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ «СНЕЖНОЙ КОРОЛЕВЫ»	141
"Сколько вас таких - живущих внутри собственной головы?"	142

10. КОШАЧЬИ СТИХИ

СТЁПЕ (1991 г.р.)	144
"Кот-учитель. Неизменный спутник...»	144
КОТ-ВОИН И КОТ-ФИЛОСОФ	144
ЛИЗИНО ПУТЕШЕСТВИЕ	145
ПИСЬМО КОШКЕ ЛИЗЕ С ÁRNAVATNSHEIÐI ИЗ ИСЛАНДИИ	146
БЕЗ КОШКИ ХОЛОДНО или НОЧЛЕГ С ЛЮБИМЫМ ПИТОМЦЕМ ПОД БОКОМ.....	147
"И суровый бог решил уничтожить...»	148
КОШАЧИЙ ГОРОСКОП.....	148
МЕЧТЫ НЭКИ.....	149
ЧТО КОТЁНКУ КАЖЕТСЯ?.....	149

11. ОБРАТНАЯ СТОРОНА СОЛНЦА

ОБРАТНАЯ СТОРОНА СОЛНЦА.....	152
РЕЙКЬЯВИКСКОЕ.....	153
"Этот город привёл меня в ужас..."	153
"А Марс отрывал кусочки..."	153
"Я всё равно им проиграю...» («Блестящие поражения»):	154
"Дискутировал с дураком..."	155
ЗАЩИТНИЦА	155
«... Потёртые тома отправлены на полку...».....	156
"То была плохая игра..."	156

БЕСКОНФЛИКТНОСТЬ.....	157
"Говорят, что в самый сильный микроскоп...»	157
SILENTIUM.....	157
ВЕТОЧКА ЗА ОКНОМ	157
"Жить в закате...".....	158
12.СИЯНИЕ	
СИЯНИЕ	160
ЗИМНИЙ СОЛНЦЕВОРОТ	160
I.ДРЕВО-ВРЕМЯ	
АГНОСТИЦИЗМ	163
ВИНЬЕТКА	163
НОЯБРЬСКОЕ.....	163
"А в юности был хрупок...".....	163
"Пятилетний бог резвится...".....	164
"Иные-то ученья совершенны...".....	164
СТИХИ 19 НОЯБРЯ 2016	
1. "Под горой блеснуло...».....	164
2. ДЕНЬ ПЕРВОТВОРЕНИЯ.....	165
НОЧЬ В СЕМЕЙНОМ ГНЕЗДЕ	165
ОПЯТЬ НОЧЬ	165
ФОТОГРАФ.....	165
ПЕДАГОГИКА.....	166
ДРЕВО-ВРЕМЯ.....	166
"Растерял куски своо прошлого...".....	166
П.ЯЗЫК ЗЕМЛИ	
"Лазоревый рассвет...".....	169
"Тогда было чётко всё: степь да битва...".....	169.
"А к апрелю они оттают...".....	169
"Боковые улицы в промзонах...".....	169
"Устал-устал...".....	170
Перебираю свою библиотеку	170
"Как хорошо не знать своей судьбы...".....	170
Посвящение Марьясову.....	171
"А я бы хотел такое...».....	171
БЕЗ СНА	171
СТИХИ ОЧЕНЬ УСТАЛОГО ЧЕЛОВЕКА В НОЧЬ С 17 НА 18 МАЯ 2017	172
ЮНОСТЬ И ЗРЕЛОСТЬ.....	172
"Был гранит и бетон...".....	172
ДЕТИ И МИР	173
СТРАНА СНОВИДЕНИЙ	173
ПСИХОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЙ.....	174
НАУЧНЫЙ РАБОТНИК	174
В ЮНОСТИ	175
ИСЛАНДСКИЕ ТОПОЛЯ.....	175
ЯЗЫК ЗЕМЛИ	175
СЕРДЦЕ	176
"Вот дан приказ - ему на запад, ей...".....	177
ЧТО МЫ САЖАЕМ, САЖАЯ ЛЕСА или ГРЯДУЩЕЕ	177

"Ну конечно, я не вижу троллей... "	178
ОКТЯБРЬСКОЕ.....	178
"Я рос в эпоху перемен..."	178
"То ли из 1990-х годов..."	178
ФИНАЛ	179

БЛАГОДАРНОСТИ

Моя семья и друзья, мои домашние животные, Анастасия Полярная, Þorsteinn Sveinsson, Guðrún Elsa Þorsteinsdóttir og Sveinn Þórarinnsson Víkingur frá Úlfsstöðum í Borgarfirði, Þórarinn Eldjárn, Ólafur Gunnarsson, Halldóra Valgerður Gunnlaugsdóttir, Sigurður Pálsson (1948-2017), Ingibjörg Haraldsdóttir (1942-2016), мои коллеги и ученики, город Рейкьявик, г. Златоуст и Таганай, российская глубинка, вся мозаика бирюзовой планеты Земля.

Книги О.А.Маркеловой:

Становление литературы Фарерских островов и формирование фарерского национального самосознания. Пушкино, 2006.

Торсхавн. Стихотворения. М., 2005

Разомкни реки! Стихотворения. М., 2006

Лес подсознания. Стихотворения. (Послесловие Е.Ю.Полтавец). - М., 2018

<https://yadi.sk/i/O-HzRavW3Ytxq4>

<https://yadi.sk/i/nVSecv9r3YtyDa>

(не)мелочи. Сборник малой прозы. М.. 2018 <https://yadi.sk/i/EH1f75pnxWzitQ>

Музей облаков. Несерьёзные стихи. М., 2018

Роллтон при свечах. Иронические стихи. М., 2018

Беззакатный день. Стихотворения. М., 2018

Уведомление:

Эта электронная версия предназначена для бесплатного скачивания. (Если кто-нибудь захочет финансово поддержать автора, это будет уже другой разговор, и обсуждаться эта тема будет отдельно в приватном порядке).

Перепечатка материалов из этой книги допускается при условиях: а) обязательного указания имени автора и ссылки на данное издание в качестве источника, б) уведомления автора.

Категорически запрещается использование материалов из книги в коммерческих целях, а также перепечатка в уничижительных, порочащих или искажающих суть контекстах. Писать отзывы и рецензии можно и нужно!

Для связи с автором: tysdagur@mail.ru

О.А.Маркелова. Беззакатный день: стихотворения. Иллюстрации автора. М., 2018 – 190 с.

Ольга Александровна Маркелова
(р. 1980) - поэт, прозаик,
переводчик, филолог-скандинавист,
исследователь современной
литературы Исландии и Фарерских
островов.

В книгу "Беззакатный день" вошли стихи, написанные
в 2008-2018 годах.

Название книги заимствовано из стихотворения А.Фета
"Среди звёзд".

Беззакатный день может быть не только в природе
(например, в Северной Атлантике, где бывают белые
ночи), но и в человеческом сознании.